

ISSN 2218-7774

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

№ 1(18), 2015

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

**Научный журнал
№ 1(18), 2015**

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
7 мая 2010 г.*

*Свидетельство регистрации
ПИ № ФС77-39787
Свидетельство о регистрации
СМИ № ФС77-50626*

*Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогики и психологии*

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А
Телефон
8(927)668-16-09
8(8352)38-16-09

E-mail:
nauka0808@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).
Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайте:
www.elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 1 (18), 2015

Редакционно-издательский совет:

БЫКАСОВА Л.В.	ВАБИЩЕВИЧ А.Н.	ВОЛОДИНА Н.В.
ГРИГОРЬЕВ Г.Н.	ЕМЕЛЬЯНОВА М.В.	ЖЕЛТОВ В.В.
ЗЕМЛЯКОВ А.Е.	КНЯЗЕВА Т.Н.	КОВАЛЁВ В.В.
ОРЛОВ В.В.	ПАВЛОВ И.В.	ПАНОВА М.Н.
РОГОЖНИКОВА Т.П.	СИРОТКИН Л.Ю.	ТАФАЕВ Г.И.
ХРИСАНОВА Е.Г.	РЕЗНИКОВ С.Н.	ХАЗИНА А.В.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются.
Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.
Раздел «Материалы научно-практической конференции» подготовлен по материалам, предоставленным авторами в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 9
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 07.05.2015 г.
Дата выхода в свет 30.05.2015 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681610, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы философии

<i>Гришанова Е.В.</i> Категория комического в истории философской мысли античности	3
<i>Мухамедий уулу Н.</i> Инновации в управлении качеством в сфере туризма Кыргызстана	6

Вопросы языкознания

<i>Карпа О.И.</i> Устойчивые словосочетания как неотъемлемый компонент жанров детективного, французского психологического и научно-фантастического романов	10
<i>Косицкий Н.Н.</i> Категориальные функции артикля в новогреческом языке	13
<i>Филатова Е.А.</i> Когнитивно-ономасиологический анализ колоративных композитов в английском, украинском и новогреческом языках	17
<i>Штехман Е.А.</i> Проявление особенностей языкового сознания носителей русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья в диалектном тексте	21

Педагогика и психология

<i>Бильдина М.А.</i> Анализ дефиниции «культура поведения младших школьников» и характеристика структурных компонентов	24
<i>Вахидова М.К., Вахидов А.С.</i> Место самообразования в повышении качества педагогической деятельности	27
<i>Грищенко Е.В.</i> Применение интеллект-карт при решении задач с параметрами	29
<i>Денисова А.Б., Чайкина Е.В.</i> О необходимости использования интерактивных технологий при проведении семинарских занятий по математике в высшей школе	33
<i>Левицка Я.И.А.</i> Сетевое взаимодействие в образовании: анализ зарубежного опыта	36
<i>Ноговицина О.В.</i> Теоретические аспекты актуализации аксиологического потенциала студентов вуза	40
<i>Оспанова Д.Б., Исмакова Б.С.</i> Креативность как интегрирующий и эффективный фактор развития речевой деятельности студентов-казахов неязыковых факультетов	44
<i>Паначев В.Д., Фазлеев М.Т.</i> Критерии здорового образа жизни студентов политехнического университета	47
<i>Петрова Т.И., Петров С.С.</i> Формирование личности ребенка младшего возраста в условиях поликультурного пространства региона	51
<i>Прашко Е.В.</i> Развитие социальной компетентности учащихся средствами проектирования учебно-воспитательного процесса	54
<i>Уманская М.В.</i> Научно-методическое сопровождение деятельности педагогов в условиях сетевого ресурсного центра	59

Интеграция науки

<i>Филатов-Бекман С.А.</i> Зонная теория Н.А. Гарбузова: эффекты в области компьютерного моделирования (раздел 5)	64
---	----

Материалы международной научно-практической конференции «Формирование гражданской идентичности детей и молодежи в условиях поликультурного и поликонфессионального общества» (14 апреля 2015)

<i>Аляева Т.А., Тополенко Л.Л.</i> Живем в Сибири (презентация опыта деятельности)	72
<i>Воронцова Н.Б., Каляпина К.Ю.</i> Формирование активной гражданской позиции у будущих учителей в контексте социокультурных изменений	74
<i>Геворкянц Ж.А.</i> Становление гражданской идентичности как составляющая успешной социализации ребенка дошкольного возраста	76
<i>Георгян А.Р.</i> Психолого-педагогическая детерминанта процесса формирования гражданской идентичности дошкольников в условиях детского сада и начальной школы	79
<i>Дзидзоева С.М., Красношлык З.П.</i> Тенденции формирования гражданской идентичности дошкольников: региональный опыт	83
<i>Кокаева И.Ю., Тибилова А.А.</i> Развитие духовно-нравственных качеств младших школьников в процессе воспитания гражданской идентичности на уроках «Окружающий мир»	86
<i>Хугаева Ф.В.</i> Воспитание гражданской идентичности личности в условиях полиэтнической России	89

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

УДК 111.235

КАТЕГОРИЯ КОМИЧЕСКОГО В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ АНТИЧНОСТИ

ГРИШАНОВА Екатерина Валерьевна

*Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского,
г. Донецк, Украина*

В статье рассмотрена проблема комического в контексте философской мысли античности. Проанализирована работа по определению понятия юмор, а также показана сущность проблемы комического античности как основы понимания юмора античным человеком.

Ключевые слова: юмор; смех; категория комического; концепция комического.

На протяжении всего античного периода проблема смеха была в центре внимания философской мысли. Интерес к проблеме комического проявляли практически все выдающиеся мыслители как Древней Греции, так и Древнего Рима. Было высказано множество идей и сделано большое количество наблюдений, предопределивших дальнейшее развитие теории смеха. Первая известная попытка определения сущности смеха Демокритом представляла объект смеха как нечто мнимосущее. Из этого онтологического толкования затем разворачиваются гносеологические (разоблаченная иллюзия), этико-аксиологические (завышенная самооценка), эстетические (мнимотрагическое), риторические (несоответствие формы содержанию) определения и трактовки смешного. Сегодня категория комического наиболее часто применяется по отношению к сфере искусства. По сути это общеполитическая категория, которая с успехом может применяться при исследовании социальных, политических и культурных процессов. Возврат к истокам формирования комического как философской категории в античный период поможет глубже понять вариативность ее использования в различных отраслях социально-гуманитарного знания.

Целью нашей работы является анализ проблемы комического в контексте философской мысли античности.

Область комического давно является предметом научного интереса различных ученых (А. Бергсона, А. Шопенгауэра, З. Фрейда, а также М. Бахтина, В. Белинского, В. Проппа, А. Сычева и др.), но, несмотря на это, остается неисчерпанной. Само слово «юмор» про-

изошло от латинского слова *humorem*, означающего «текучий» или «жидкий». Оно все еще сохраняет это значение в физиологии, обозначая жидкости организма, такие как стекловидное тело (*vitreous humor*) глаза. Греческий врач Гиппократ (IV в. до н. э.), считающийся основателем медицины, полагал, что хорошее здоровье зависит от правильного баланса четырех жидкостей, или «гуморов» организма, а именно крови, флегмы, черной желчи и желтой желчи. Позже греческий врач Гален (II в.), который жил в Риме, высказал мысль о том, что эти четыре жидкости обладали специфическими психологическими качествами, так что избыток любой из них у человека создавал определенный тип темперамента или характера.

Начинать изучение смеха проще с чистого листа: любая авторитетная концепция комического – Аристотеля, А. Шопенгауэра, А. Бергсона, М. Бахтина – выводит на широкий проторенный путь, где почти каждый перекресток и поворот снабжены указателем и где все частные вопросы находят правдоподобное разрешение. Однако – и в этом состоит парадоксальность исследований – чем дальше продолжается этот путь, чем больше явлений, ситуаций и событий вовлекаются в область рефлексии по поводу смеха, тем сложнее представляется природа смешного и тем больше вопросов остаются без ответа: не все проявления смешного укладываются в определения, не всегда они легко отделяются от массы разнородных явлений.

Досократическая философия, разрушая мифологическое мировоззрение, впервые попыталась логически объяснить причины явлений.

Одним из предметов ее анализа становится проблема смеха – наиболее выраженного и при этом наименее понятного феномена человеческой жизни. Как утверждает Аристотель в «Риторике», впервые этой проблемой близко занялся ритор Горгий из Леонтин, который попытался обосновать роль смеха в философской дискуссии и ораторской практике. Он говорил: «Следует серьезность противника отражать посредством шутки, а его шутку – посредством серьезности» [2, с. 324]. Однако ни одна из работ Горгия о смехе до нашего времени не дошла. Аристотель следует классическому принципу «все в меру»: «... те, кто в смешном преступает меру, считаются шутами и грубыми людьми, ибо они добиваются смешного любой ценой и, скорее, стараются вызвать смех, чем сказать нечто изящное, не заставив страдать того, над кем насмеваются. А кто, не сказавши сам ничего смешного, отвергает тех, кто такое говорит, считается неотесанным и скучным. Те же, кто развлекается пристойно, прозываются остроумными...» [3, с. 141]. Применяя этическое правило золотой середины, Аристотель вычленяет из единого целого ту часть смеха, которая является наиболее ценной для его учения о нравственности и запросов эпохи, а именно: рациональный его аспект, тщательно освобожденный от груботелесного и агрессивного. Рассматривая именно такой смех, он создал знаменитую формулу, гласящую, что из всех живых существ только человек способен смеяться.

К классическому периоду складываются две во многом противоположные системы взглядов на смех. Первая из них, представленная Демокритом, Аристофаном, Лукианом, трактует смех как цельное мировоззрение, дополняющее серьезный взгляд на мир. Комическое в их интерпретации выставляет на общее обозрение несовершенство мира и призывает к его изменению. Вторая линия, представленная Платоном, Аристотелем, Цицероном, Квинтилианом, трактует смех в более рациональном ключе. Они видят сущность комизма в «безболезненной ошибке», «небезобразно поданном безобразном» и так далее, пытаясь ограничить смех сферой отдыха и развлечения. Обе традиции сходятся в признании значительности роли смеха в общественной жизни, однако в силу различных социальных предпочтений или приветствуют его социально-критическую направленность (Демокрит,

Аристофан, Лукиан как приверженцы демократии), или опасаются его деструктивной роли (Платон, Аристотель и другие как поборники строгого иерархического устройства). «Что такое смех и каким способом он вызывается, предоставим судить Демокриту», – писал Цицерон в трактате «Об ораторе» [4, с. 198]. Традиции Демокрита свойствен ряд определенных характерных черт. Прежде всего, это взгляд на смех как на корректив статичной серьезности и, следовательно, как на феномен, восстанавливающий цельность взглядов на окружающий мир. Подобный взгляд имеет корни в мифологическом мировоззрении, в котором смех был сакральным, необходимым, диалектически и диалогически значимым компонентом. От этой традиции «традиция Демокрита» унаследовала определенную, «санкционированную свыше» вольность в выражении взглядов и свободу слова.

Сатирики, комедиографы, отчасти философы – киники выполняли социально – критическую функцию в античном обществе, обличая власть и «бичуя нравы». Критика «традиции Демокрита», тем не менее, не являлась негативной, только отрицающей – она проводилась с точки зрения идеального общественного устройства; не случайно, что практически у всех представителей на правления можно найти яркие примеры социально – утопического мышления. В соответствии с серьезностью поставленной цели и традициями мифологического синкретизма, соединяющего смешное и серьезное, смех понимается как важное, радикальное и действенное средство решения социальных проблем.

«Традиция Платона» представляет рациональную попытку объяснения проблем комического. В отличие от Демокрита с его мифологическим синкретизмом Платон и его последователи четко разграничивают смешное и серьезное, а также пытаются рационально разделить сам феномен смеха на «развлекательный» и «насмешливый». Для этого направления характерно в большей или меньшей степени выраженное неприятие насмешки и сатиры как явлений, подрывающих общественные устои. «Допустимый» смех очищается от признаков сатиры, грубой телесности, иррациональности; ему отводится малозначимая сфера развлечения и релаксации, строго ограниченная этическими и социально-политическими нормами и запретами. Необ-

ходимо отметить, что теории Платона, Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана и других более абстрактны, чем основанные на практике теории «традиции Демокрита». Неслучайно Платон и его последователи практически никогда не пользуются средствами комического в своих произведениях; исключением является только Цицерон, который, правда, признает, что его остроты часто нарушают этические и социальные границы, обоснованные собственной теорией.

С развитием античной культуры теоретические экспозиции в теорию смеха претерпели определенную эволюцию. В меньшей степени это относится к «традиции Демокрита». Во-первых, теоретическая составляющая играла у Аристофана, Лукиана и других подчиненную роль и, как следствие, недостаточно четко проработана и менее разнообразна. Во-вторых, «традиция Демокрита» опирается на древние традиции смеховой вольности, то есть в значительной мере ретроспективна и традиционна (так, Аристофан вспоминает «золотой век» афинской демократии, а Лукиан – классическую древность). Можно восстановить стройную систему взглядов Аристофана на смех применительно к комедии, проанализировав многочисленные авторские отступления – интермедии, структурно организующие композицию его пьес. «...Да и сама комедия, подвергая нечто осмеянию, философствует», – добавляет он [1, с. 893]. Анализ этих отступлений тем более важен, если принять во внимание, что взгляды Аристофана на смех оказали огромное влияние на последующую философскую теорию комического.

На практике, тем не менее, произошла некоторая редукция, отход от преимущественной цельности смеха Аристофана к более четко проявляющейся сатире, иронии, сарказму, пародии у Лукиана. Такая частичная рационализация, впрочем, с необходимостью соответствовала духу изменившейся эпохи. При этом в отношении «традиции Платона» рационализация проявляется намного более ярко. Деление смеха на развлекательный и насмешливый превращается в деление на десятки разновид-

ностей комического у Цицерона и Квинтилиана. Фокус исследования смещается от описания природы смеха как такового к определению его границ – от преимущественно этических до социальных. Одновременно с угасанием античной цивилизации все более явно выделяются социальные ограничения, предъявляемые комическому, – вплоть до запрета Квинтилиана смеяться над всеми крупными социальными группами.

Две традиции, описанные выше, во многом противоположны. Однако логический принцип «*tertium non datur*» с таким объектом исследования, как смех, не работает. Толкования смеха в трактовке «традиций Платона» не в состоянии описать насмешливый, сатирический смех (в определениях Платона и Аристотеля), непристойный, обрядовый смех (в дефиниции Цицерона). С другой стороны, экскурсы в теорию смеха, сделанные Аристофаном и Лукианом, неприемлемы для случаев, связанных с радостным смехом, смехом-отдыхом, смехом-развлечением (игра слов, мягкий юмор и т. д.). То есть для целостного, объемного представления о смехе в античности необходимо учитывать обе предложенные традиции.

Таким образом, можно вполне обоснованно утверждать, что смех рождается и существует в зоне контакта личностей и социальных групп, культур и эпох, центра и маргиналий. Само понятие комического объединяет сферы широкого ряда наук и высвечивает различные уровни смешного – от языковой игры до глобальных философских построений. Каждый из этих уровней обладает собственной логикой и способностью выстраивать уникальные ассоциации и образцы смешного. При этом предложенные модели не замкнуты и не дискретны: переплетаясь между собой, уточняя друг друга, они образуют сложную, но цельную систему. Древние цивилизации, пережив периоды становления, расцвета и упадка, исчезли; время превратило некогда роскошные дома и храмы в руины и пепел. Однако духовная культура цивилизации, выраженная в философии и знаниях об окружающем мире, не теряется, становясь основой для формирования последующих культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античные свидетельства о жизни и творчестве Аристофана // Аристофан. Комедии. Фрагменты. – М.: Знание, 2000. – 1040 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.
3. Аристотель. Сочинения / Аристотель. Соч. в 4т. – Т. 4. – М.: АСТ. – 830 с.
4. Цицерон. Об ораторе / Лурье С.Я. Демокрит. – Л.: Научная мысль, 1970. – 664 с.

CATEGORY KOMYCHESKOHO IN HISTORY FYLOSOFSKOY THOUGHTS ANTIQUITY

GRISHANOVA *Katerina V.**Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky**Donetsk, Ukraine*

In Article rassmotrena komycheskoho problem in context fylosofskoy thoughts antiquity. Proanalyzyrovana works on concepts Definition humor, and also shows the essence komycheskoho problems of antiquity Basics Understanding How Humour antychnym man.

Keywords: *humor; laughter; category komycheskoho; concept komycheskoho.*

© Гришанова Е.В., 2015

Рецензент: доктор философских наук, профессор, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского *Е.В. Андриенко*

УДК 130.2

**ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ
В СФЕРЕ ТУРИЗМА КЫРГЫЗСТАНА****МУХАМЕДИЙ** уулу Нурсултан

*Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

В статье рассмотрены общие инновационные процессы в управлении качества в сфере туризма Кыргызстана.

Ключевые слова: *управление качеством обслуживания; первозданность уникальных природных уголков; структурный кризис; инновационный процесс.*

В предыдущих работах [1; 2; 3; 4] проанализированы общие инновационные процессы и конкретные способы их реализации. В данной статье рассматривается влияние новых тенденций в управлении качеством обслуживания в сфере туризма Кыргызстана.

Структура философии управления качеством и его государственная инновационная стратегия – это объединение науки и производства для новаторов и предпринимателей, чтобы обеспечить конкурентоспособность и переход страны в число лидеров. Для достижения главной цели выдвинуты следующие приоритеты:

1) совершенствование системы управления туристической индустрией на всех уровнях, обеспечение постоянного, равноправного и взаимовыгодного диалога через развитие горизонтально и вертикально интегрированного института социального партнерства: государство – частный сектор – местные сообщества для обеспечения равных возможностей, прозрачности и согласования деятельности сторон;

2) разработка и реализация маркетинговой стратегии развития туристической индустрии;

3) создание благоприятной административно-правовой среды для привлечения внутренних и внешних инвестиций в развитие и модернизацию инфраструктуры туристической индустрии;

4) совершенствование системы подготовки кадров для туризма и развитие человеческих ресурсов.

Для осуществления широкого комплекса мер государственного регулирования, направленных на стимулирование развития туризма требуется создать современную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, работающих в государственных и частных структурах сферы туризма. Массовые посещения востребованных туристами районов привели к уничтожению или значительному сокращению популяций редких видов животных и растений, вырубке лесов, загрязнению водоемов, изменению ландшафтов, исчезновению традиционных промыслов и ремесел, переориентации местного населения на иные ценности и т. д. Таким образом, под угрозой массового туризма оказывается как первозданность уникальных при-

родных уголков, так и экономика, культурные ценности «принимающих» туристов регионов. В общем туризме инновация и ее особенности функционирования и использования выступают как новый продукт, новое явление или действие на рынке (предприятии), которое имеет целью привлечь потребителя, удовлетворить его потребности и одновременно принести доход предпринимателю. Можно выделить следующие процессы и явления в социально-культурном сервисе и туризме, которые актуализируют особенности инноваций в Кыргызстане:

– инновационные процессы в туризме выступают исходной идеей новшества и изобретения как результат научно-исследовательских работ, результат проектирования (разработки) новшества, результат изготовления (внедрения) новшества, которые отражают получение, накопление и использование новых знаний и новой информации. Поэтому инновационные процессы имеют специфические особенности в условиях наступления нового тысячелетия и суверенного независимого развития Кыргызстана, обладающего широкими возможностями вследствие уникальных природно-климатических особенностей для создания и развития различных видов, и направлений социально-культурного сервиса и туризма;

– туристические инновации обладают жизненными циклами и стадиями развития, которые значительно увеличивают потенциальные производственные возможности не только турпредприятий, но и предполагают большие изменения во всей общественной жизни Кыргызстана. Поэтому следует уделять большое внимание особенностям разработки новых инновационных технологических достижений в туризме. В начале XXI в. мировая экономика активно пытается формировать новую парадигму научно-технического развития. Ее закономерными слагаемыми выступают: быстрое развитие «экономики знаний», усиление социальной ориентации новых технологий, глобальный характер создания и использования знаний, технологий, продуктов и услуг в социально-культурном сервисе и туризме;

– инновации закономерно отражают процессы получения, накопления и использования новых знаний и новой информации, в которых информационной основой выступают обновления, проявляющиеся в возможности распространения (тиражирования, диффузии) новшества на любой из стадий его реализа-

ции. Распространяться могут исходная идея новшества, изобретение как результат научно-исследовательских работ, результат проектирования (разработки) новшества, результат изготовления (внедрения) новшества. Инновационные процессы в туризме обладают специфическими особенностями развития в зависимости от различных направлений социально-культурного сервиса и туризма гостиничного, экзотического, экстремального, приключенческого, религиозного, экскурсионно-религиозного, исторически научно-конгрессного, рекреационно-оздоровительного характеров, также вследствие суверенного независимого развития Кыргызстана и уникальных природно-климатических особенностей для создания различных туристических предприятий и т. д. на основе необходимого закономерного привлечения иностранных инвестиций;

– согласно разработанной системе концепций инновационных процессов, полный цикл эволюции мировой экономической и политической системы включает четыре фазы крупных изменений и сдвигов: структурный кризис; технологический переворот (промышленно-технологическая революция); великие потрясения в международной экономике и политике; революция международного рынка. Диалектическое взаимодействие и взаимосуществование выделенных четырех фаз образуют виток спирали мирового развития, при этом фазы структурного кризиса и политики соответствуют понижательным волнам Кондратьевских циклов, а фазы технологического переворота, инновационной деятельности и различного рода и направлений революций международного рынка – повышательным. Для туризма Кыргызстана необходимо системно использовать и реализовать повышательные фазы технологических изменений инновационной деятельности. Поэтому инновационные процессы имеют специфические особенности, хотя и подчиняются общим закономерностям экономического развития. Это непосредственно касается и туристского бизнеса, который является частью социально-экономической системы общества, и не случайно в некоторых странах эту индустрию включают в производственную деятельность.

Инновационный менеджмент – это система управления разработкой и освоением каких-либо новшеств, направленных на совершенствование и развитие объекта управления и увеличение его капитала. Маркетинг выступает как уникальная функция туристического

бизнеса. Предприятие может существовать только в такой экономической среде, в которой перемены естественны и желанны, где дополняющей функцией является инновация. Инновацией может быть поиск и внедрение новых применений для привычных продуктов, методов обеспечения сбыта или управления, нововведение в подготовке менеджеров, предоставление более качественных и дешевых товаров и услуг.

Инновации касаются всех форм предпринимательской деятельности. Это одинаково важно как для промышленных предприятий, так и для банков, страховых компаний, туристских фирм и др. Новшеством могут быть: выпускаемая продукция (товары, изделия, турпродукты), выполняемые производственные и бытовые услуги, технологические процессы изготовления, методы и способы организации, выполнения, испытаний, контроля, оценки, стимулирования и т. п. Процессы управления инновациями в мировой практике получили название инновационных процессов, которые выступают в качестве определяющего фактора уровня и тенденций развития того или иного государства и общественной системы. Поэтому в любом государстве предпринимаются активные действия по переходу на инновационный путь развития экономики. Особое внимание в последнее время стало обращать на совершенствование инновационных процессов в области науки и техники, материального производства и менеджмента.

Еще один положительный момент социальной философии – это успешное развитие общественных систем в зависимости от циклических и периодически повторяющихся инновационных процессов, которые затрагивают не только область науки и технико-технологической сферы, но и тесно связаны с экономическими и социальными преобразованиями в

социально-культурном сервисе и туризме, т. е. охватывают весь эволюционный процесс человечества.

Появление нововведений в туризме закономерно носит волнообразный характер – одна инновация заменяется другой, более продвинутой, обеспечивая постоянное развитие социальной системы. Периодически сменяющие друг друга волны изменений соответствуют различным уровням организации конкретной социальной системы. Этот волнообразный характер связан с фазами научно-технических и экономических циклов.

Процесс реализации инновации принято называть инновационным процессом. Это общее определение, но не полное, так оно не раскрывает внутреннюю структуру и специфические особенности сложного процесса качественного преобразования. В структуре инновационного процесса различных видов инноваций немало общего, но существует и много различий. Наиболее сложным и многоэтапным является инновационный процесс реализации продуктовых (обновление выпускаемой продукции) и технологических (обновление технологии) новаций. Именно при его реализации наиболее полно проявляются особенности и трудности, с которыми сталкиваются предприятия – производители продукции.

Как было отмечено ранее, в инноватике используются два понятия: «инновация-продукт» и «инновация-процесс». Основное их различие состоит в том, что в первом случае основное внимание уделяется процессу создания новшества, во втором – процессу его реализации.

Каждый из процессов имеет свой жизненный цикл (ЖЦ) (см. табл. 6). В целях различения двух циклов внутренние интервалы ЖЦ «инновации-продукта» принято называть фазами, а этапы ЖЦ «инновации-процесса» – стадиями (табл. 1).

Таблица 1

«Инновация-продукта»	«Инновация-процесс»
1. Фаза «наука»: фундаментальные исследования, разработка теоретических подходов к решению проблемы. 2. Фаза «исследование»: экспериментальные исследования и разработка рабочих моделей. 3. Фаза «разработка»: проектирование, изготовление, испытание и доводка новшества. 4. Фаза «производства»: изготовление, поставка, по необходимости монтаж и ввод в эксплуатацию. 5. Фаза «потребления»	1. Стадия «зарождение»: осознание потребности, поиск или разработка новшества. 2. Стадия «освоение»: внедрение, испытания, внесение необходимых изменений. 3. Стадия «диффузия»: распространение новшества, тиражирование. 4. Стадия «рутинизация»: реализация новшества в стабильных (устойчивых) показателях производства (эксплуатации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашыралиев Д.А., Мухамедий уулу Н. Философия менеджмента и инновации КР.// Труды I-Международной Межвузовской научно-практической конференции-конкурса «Инновационные технологии и передовые резания». – Бишкек: МУИТ, 2013. – С. 28-32.
2. Ашыралиев Д.А., Мухамедий уулу Н. Философия менеджмента качества в строительстве// Труды Международного научного симпозиума. – Бишкек: Вестник КГУСТА, 2013. – С. 32-36.
3. Мухамедий уулу Н. Философия сознания и образования в условиях глобальной научной революции// Труды V Международной научно-практической конференции «Информационное пространство современной науки». Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2014. – С. 32-35.
4. Мухамедий уулу Н. Вопросы философии менеджмента качества // – Бишкек: Вестник КГУСТА, 2014. – С. 5-8.

INNOVATIONS IN QUALITY MANAGEMENT IN THE TOURISM SECTOR IN KYRGYZSTAN

MUHAMEDI uulu Nursultan

*Kyrgyz State University of Construction, Transport and Architecture, Bishkek, Kyrgyz Republic
The general innovation processes in the management of quality in the tourism sector of Kyrgyzstan.*

Keywords: *quality of service; pristine unique natural areas; structural crisis; innovation process*

© Мухамедий уулу Н., 2015

Рецензент: доктор философских наук, профессор, Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры *Д.А. Ашыралиев*.

ISSN: 2310-9319

Международный рецензируемый научный журнал

ОБЩЕСТВО

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-57033 от 25 февраля 2014 г.

Периодичность: 4 номера в год

Материалы журнала размещаются в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) www.elibrary.ru.

Основные рубрики:

Исторические науки;	Искусствоведение;
Экономические науки;	Архитектура;
Философские науки;	Психологические науки;
Филологические науки;	Социологические науки;
Юридические науки;	Политические науки;
Педагогические науки;	Культурология.

Подробная информация о журнале на сайте www.ppnii.ru

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 801

**УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ
КОМПОНЕНТ ЖАНРОВ ДЕТЕКТИВНОГО,
ФРАНЦУЗСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
И НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОГО РОМАНОВ****КАРПА Оксана Ивановна***Львовский национальный университет им. Ивана Франко,
г. Трускавец, Украина*

Анализ произведений современных французских авторов показывает, что существует определенная зависимость между жанром, типом текста и особенностями использования фразеологических единиц. В романах Ж. Сименона фразеологизмы являются одними из тех языковых средств, с помощью которых автор создает образ героев, характеризует их социальную роль и деятельность. Э. Базен употребляет преимущественно фраземы, которые касаются сферы преодоления препятствий. Он прежде всего подчеркивает усилие человека, силу духа. Анализ произведений Ж. И Кусто засвидетельствовал, что устойчивые выражения не отмечаются высокой частотностью употребления и касаются преимущественно сферы преодоления препятствий. Они указывают на внезапность, динамизм действия.

Ключевые слова: жанр, фраземный, фразеологическая единица, устойчивое словосочетание, идиома, глагол-коррелят

Анализ произведений современных французских авторов показывает, что существует определенная зависимость между жанром, типом текста и особенностями использования фразеологических единиц. Существует значительное количество исследований, которые характеризуются жанровой направленностью. Вопросы соотношения между системными качествами ФО и текстом определенного жанра исследуют Б.С. Беришвили, Л.А. Баркова, Т.Г. Пшенична и др. [1, с. 24]. М.Я. Поляков отмечает, что модификация жанров непосредственно связана со структурной направленностью, с местом жанра в общей иерархии жанров [3, с. 279-280]. Жанр является одним из тех факторов, которые принимают участие в механизме раскрытия аспектов семантики ФО. Новый жанр отличается от старого только другим размещением средств. «Как ребенок, который крутит калейдоскоп, в котором находится определенное количество фигурок, в каждом повороте видит новую комбинацию, новый узор, так и писатель, который имеет заданное количество приемов при наименьшей их перестановке получает новый жанр» [2, с.122]. А.Д. Швейцер отмечает: «Отношение читателей к персонажам художественного произведения является результатом сопереживания: у читателя возникает представление оценочного характера, вызван-

ное в большинстве случаев отношением самого автора» [5, с. 33-40].

Широкий диапазон употребления разных типов устойчивых словосочетаний представлен в произведениях Ж. Сименона. Фразеологизмы являются одними из тех языковых средств, с помощью которых автор создает образ героев, характеризует их социальную роль и деятельность. Язык персонажей – лаконичный. В произведениях есть много выводов, сложных психологических размышлений, напряженных ситуаций. Часто разгадка преступления кроется в самом тексте. Устойчивые словосочетания, употребляемые в детективах Ж. Сименона, изображают моральное состояние человека, его внутренний мир: *mener la grande vie, mettre en joue, coûte que coûte, se lancer sur la fausse piste, connaître les ficelles, fouetter un chat*; настроение человека, его психологическое состояние: *être de bonne humeur, se creuser la tête, avoir envie, se payer sa tête, faire à sa tête*; внешний вид: *simple d'esprit, un petit gros poivre et sel, être de la vieille école, avoir l'air*; выражают предупреждение, рекомендацию: *faire signe, faire appel, prendre garde, être de garde, donner signe*; подчеркивают материальное состояние, социальный статус: *faire le ménage, faire les dépenses, faire un héritage, prendre la retraite, être à la retraite, être en congé*; обращают внимание на негативное

отношение, осуждение: *fouetter un chat, mettre la main, être piqué au vif, commencer la journée du mauvais pied, mettre qn à la porte, nouer les deux bouts, faire la noce*; описывают операции мышления: *faire un calcul, faire des idées, sécher les épreuves, faire des recherches, se mettre en tête, faire des conclusions, faire des suppositions* [4].

Как экспрессивно-эмоциональные средства фраземы и фразеологизмы влияют на сознание читателя, формируют его отношение к описанному и содержат большой объем дифференцирующих признаков, а также имеют более широкий сигнификативный аспект значения, чем синонимичные им глаголы-корреляты.

Модификации жанра выражают характерные особенности социально-исторической среды и литературной атмосферы, которая имеет специфические национальные очертания. Во Франции 60–80 гг. *психологический роман* получил особенное распространение. Спецификой психологической прозы является обращение к внутреннему миру человека, к индивидуальному человеческому «Я». В условиях XX века, в значительной степени усилилась лирическая направленность, стали более открытыми методы ее художественного воплощения, изменились формы изложения. На первый план в романах выступают три круга тем: кризис современной семьи, несчастная и потерянная любовь, трагедия одиночества в мире некоммуникабельности и распушенности. Основа романной структуры заключается в диалектике взаимодействия индивида и социума.

Наличие в романе экспрессивных средств, а именно устойчивых словосочетаний, повышает степень его экспрессивности и действие на читателей. Сочетание психологии с острой социальной критикой приводит к расширению выразительных художественных средств.

Наилучшей иллюстрацией жанра психологического романа являются произведения Э. Базена. Склонность Базена к точности – проявление «генетической памяти», давней национальной традиции французской литературы демонстрировать повышенный интерес к актуальным проблемам того времени. Фраземы, употребленные в этих произведениях, помогают обрисовать тогдашнюю реальность, изобразить быт, характер человеческих отношений. Большинство фразем, использованных в произведении Э. Базена «*Lève-toi et marche*» – глагольные. Их можно разделить на такие группы. Фраземы, которые обозначают эмоциональное состояние человека, внутренние переживания: *donner l'impression, faire ma*

moue, faire peur, jeter des griffes, être baba, perdre haleine, faire machine arrière, faire plaisir [6] и др. Героиня романа Э. Базена «*Lève-toi et marche*» Констанция Орглез (Constance Orglez) во время войны пострадала от бомбардировки. Смыслом ее жизни становится бескорыстная помощь, борьба за существование, за установление идеалов добра, справедливости. Основной лейтмотив произведений Э. Базена – защитить человека от мира черствости, лишить личность постоянных страхов за завтрашний день, изнурительного, бездушного существования. Именно поэтому Э. Базен употребляет словосочетания, которые касаются сферы преодоления препятствий. Он прежде всего подчеркивает усилие человека, силу духа и т. д.: *mettre en train, mettre à l'épreuve, reprendre haleine, foutre le camp, faire mouche, courir des risques, faire halte* и др.

В центре внимания произведений Э. Базена – человек, характер его отношений с другими людьми, а также вопрос дружбы, взаимопомощи. Именно поэтому разнообразные лексические средства описывают характер человеческих отношений: *faire la part, prendre parti, faire place, prendre soin, prendre le rendez-vous, mettre tous les oeufs dans le panier* [6] и др. Автор употребляет также много словосочетаний на обозначение действий человека, применения определенных предметов: *mettre à contribution, faire usage, remettre en place, remettre en ordre*, а также состояние нахождения человека: *être en mouvement, passer de mode, prendre l'air, être en train, prendre la barre, tenir un certain rang, faire battre mes cils sur des prunelles* [6] и т. д.

Устойчивые словосочетания в жанре *научной фантастики*. В этом контексте проанализировано произведение J.I. Cousteau «*Le monde du silence*». Анализ показал, что устойчивые выражения не отмечаются высокой частотностью употребления и касаются преимущественно сферы преодоления препятствий. Относительно семантики – они указывают на внезапность, динамизм действия. «Самым характерным признаком научно-фантастической лексики являются специфические слова, которые созданы для обозначения фантастического понятия» [7, с. 4]. Особенностью исвоеобразием жанра научной фантастики является то, что в ней слились воедино элементы художественной прозы и стиля научного изложения. Устойчивые выражения являются одним из тех средств повествования, которые формируют особенности жанра. В этом произведе-

нии автор часто употребляет фразему *faire le tour* вместо глагольных коррелятов: *se promener, voyager, contourner, passer* и т. п.

Là de son bras velu entouurant l'épaule de Didi, il fit le tour des barques de pêcheurs, en criant: «Ohé, les gars, n'oubliez pas que cette homme est mon ami» [8]. Имя существительное «*le tour*» подчеркивает идею исследования, познания. Фразема *faire le tour* в данном случае создает атмосферу исследования, способствует воссозданию научного «объяснения» описанных фактов, влияет на ум, воображение читателей. Поэтому словосочетания используют в качестве эмоционально-выразительных средств, авторы описывают флору и фауну, научно-технические достижения. Хотя определение жанра содержит намек на технические и научные проблемы, в центре внимания писателя-фантаста находится человек, его внутренний мир, переживание, ощущение встреч с трудностями, в т. ч., и с техническими проблемами. Смысл «решительности» является приоритетным в устойчивых выражениях жанра фантастики.

Специфика жанра проявляется на уровне группирования по тематическому признаку.

Эта связь проявляется в корреляции: тематический план – фразео-семантическое поле. В произведении J.I. Cousteau «*Le monde du silence*» есть немало словосочетаний по структуре и устойчивости компонентов приближенных к фраземам: *faire une tentative (tenter), avoir l'habitude (s'habituer), engager le combat (combattre), relayer dans la lutte* и др. [9]. Эти словосочетания ограничивают действие во времени, указывают на внезапность, динамизм действия. Они касаются преимущественно сферы преодоления препятствий, указывают на эмоционально-выразительную тональность.

Таким образом, жанр налагает определенный отпечаток на выбор фразеологизмов. Анализ показал, что в детективном жанре употребляются устойчивые словосочетания, связанные прежде всего с описанием социальных контактов, отношений между людьми. В психологическом романе употребляют преимущественно словосочетания, описывающие род занятий, карьеру, быт, уклад жизни, а также изображают внешность человека и его эмоции. В научной фантастике преобладают фраземы, которые содержат сему решительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейнце И.В. Некоторые особенности использования фразеологических единиц в текстах детских английских стихов «Nursery rhymes» // сборник научных трудов. – Иркутск, 1990. – С. 24.
2. Носов В.Н. Некоторые вопросы жанра в трудах представителей русской неформальной школы. Жанр эволюция и специфика. Вопросы русского языка и литературы // Межвуз сб. – Кишинев, Штиинца, 1980. – С. 121–122.
3. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. – М.: Советский писатель, 1978. – 480 с.
4. Сименон Ж.. Мегрэ сердится. – Ленинград: Просвещение, 1980. – 160 с.
5. Швейцер А.Д., Мельникова А.И. К проблеме социально-коммуникативного анализа художественного текста // Лингвостилистические проблемы текста. Сб науч. Трудов МГПИИЯ М. Тореза – Вып. 158 – М., 1989. – С. 33–40.
6. Basin H. *Lève-toi et marche*. Ed. Bernard Grasset, 1952. – 278 p.
7. Lisenko A.A. Serbian and Croatian scientific and fantastic vocabulary. Avtoref. disert. for the sciences. Article candidate philologist. Sciences. Kyiv, 2002.
8. Jacques-Yves Cousteau et Frédéric Dumas. *Le monde du silence*. Ed. de Paris A. K. 240 p.

PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS AS THE INALIENABLE COMPONENT OF DETECTIVE, FRENCH PSYCHOLOGICAL GENRES AND SCIENCE FICTION NOVELS

KARPA Oksana I.

Lviv Ivan Franko National University.

The analysis of modern French authors' works illustrates that there is a certain relationship between the genre, the type of the text and peculiarities of the use of phraseological units. In the G. Simenon's novels the phraseological units help to create the image of characters, characterize their social role and their activities. E. Bazan uses set expressions mainly dealing with the sphere of overcoming obstacles. He underlines human efforts, strength of mind etc. The analysis of the work of J. I. Cousteau has proved that idioms are not largely used and cover mainly the spheres of overcoming obstacles. In addition to it, they point to the suddenness and dynamism of the action.

Key words: genre, phrasemic, a phraseological unit, a set expression, an idiom, a verb-correlate

© Карпа О.И., 2015

Рецензент: доктор филологических наук, профессор *Р.С. Помирко*

УДК 811.14.81'31

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ АРТИКЛЯ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

КОСИЦКИЙ Николай Николаевич*Патрский Университет, Греция*

Статья посвящена некоторым категориальным функциям артикля новогреческого языка и его возможным аналогам в украинском. Рассмотрены словообразовательные, морфологические и синтаксические его функции. Сделана попытка сопоставить некоторые функции неопределенного артикля с количественными числительными украинского языка по схожести их функций.

Ключевые слова: артикль, категория определенности/неопределенности, дейктик, словообразование, морфология.

В современном новогреческом языке (далее СНЯ), как и во многих европейских, присутствует особая часть речи — артикль, которая в украинском (как и в большинстве славянских) формально-грамматически отсутствует. На наш взгляд, представляется интересным проследить реализацию некоторых языковых категорий, которые входят в состав функций артикля новогреческого языка, в частности категорию определенности/неопределенности. Статья посвящена анализу некоторых морфологических, словообразовательных и синтаксических функций артикля, способам их реализации на разных уровнях языковой системы.

Традиционно в СНЯ выделяют два вида артикля: а) определенный (ο, η, το) и б) неопределенный (ένας, μια, ένα). Среди ученых были попытки выделить еще один вид артикля — нулевой [8, с. 170]. Мы придерживаемся точки зрения греческих ученых Х. Клериса и Й. Бабиньотиса, которые в своих трудах не склонны выделять такой вид артикля. Они утверждают, что поводом к такому возможному его выделению, является необязательное употребление артикля [10, с. 197].

Опираясь на работы Крамского И., определяем новогреческий язык как такой, в котором артикль занимает препозитивную позицию, а также владеет категорией падежа в единственном и во множественном числе (неопределенный — только в единственном), рода и числа. В украинском языке артикль формально не выражен. Однако, это не означает, что категория определенности/неопределенности, которая для артикля является первичной, в украинском, русском или в других славянских языках отсутствует.

Напомним, артикль СНЯ происходит от артикля древнегреческого языка и, по мнению

исследователей, развился от указательного местоимения [6, с. 52]. Подтверждением этой теории является звук τ в косвенных падежах. Ученые считают, что прежде сформировался и выделился определенный артикль, позже — неопределенный [11, с. 11]. Спектр функций артикля СНЯ широкий. Распределим их на: а) первичные (функционирование категории определенности/неопределенности) и б) вторичные (все остальные функции). Мы допускаем, что классификация возможна также в зависимости от того, какую функцию он выполняет в морфологии, словообразовании и синтаксисе, например: различение рода и падежа относим к морфологии; обобщающую, дейктическую — к синтаксису; словообразовательную — к словообразованию. Существует мнение, что любая функция ориентирована на конкретную языковую категорию, однако: «Самый факт наличия в языке артикля есть проявление категории определенности» [5, с. 14]. Итак, основная функция артикля — обеспечение функционирования категории определенности/неопределенности. Другими словами, установление отношения к предмету или лицу. Такая рефлексия никоим образом не означает, что в языках, где исторически формально не сохранился артикль, она (категория) играет незначительную роль или вообще отсутствует.

Основная функция (с точки зрения актуального членения) определенного артикля (ОА) — употребление его при наименованиях конкретных или уже известных нам личностей, предметов или вещей: το δέντρο — дерево, ο μαθητής — ученик, η πυρκαγιά — пожар, ο Πέτρος — Петр, η Γεωργία — Георгия. Кроме того, ОА употребляется в обозначении совокупностей предметов, людей и т. п. как представителей одного класса: ο άνθρωπος είναι

κοινωνικό πλάσμα – человек это социальное существо; **τα άγρια ζώα είναι επικύνδινα** – дикие животные опасны. Иную ситуацию наблюдаем в употреблении неопределенного артикля (НА). Он функционирует в случае упоминания неизвестных нам людей, вещей, предметов, которые можно сосчитать, например: **μία φορά** – однажды (как-то), **χωράει ακόμα ένα άτομο** – [сюда] помещается еще один человек, **μόνο ένας απ' όλους σήκωσε το χέρι** – [но] только один из всех поднял руку, **βλέπω ένα αγόρι** – я вижу мальчика, но **βρήκα γάλα** – я нашел молоко.¹

Формы НА совпадают с формами количественного числительного – *один, одна, одно* в значении «какой-то» или «один», то есть когда мы выделяем что-либо конкретное из массы подобных ему вещей. Стоит заметить, что каждый случай употребления артикля единичный и существуют исключения. Считаем, что на теоретическом уровне в некоторых случаях в украинском и русском языках можно выделить количественное числительное в качестве *псевдоартикля* [2; 3]. Например, рассмотрим уже приведенный пример *одного разу* (укр.) – **μία φορά**. Числительное-артикль в новогреческом языке указывает на неопределенный и неконкретный во времени или неопределенный предмет, личность: (укр.) *я побачила, що таке історія*, – сказала мені в дні Майдану одна молода американка (Забужко О. Let my people go). Мы не знаем американку, о которой упоминает писательница. Или еще **θα σας πω μία ιστορία – είπε η Νίτσα** – я вам расскажу одну историю, сказала Нитса (Κουκούρη Α. Εγώ).

Как видим, идентичную функцию, которую в СНЯ языке выполняет НА, в украинском обеспечивает количественное числительное. Такое же значение НА имеет во втором примере, когда он называет «какую-то», «одну» историю. Или еще (укр.) *в однім селі у*

Ламанчі – а якому саме не скажу... (Сервантес М. Дон Кихот, пер. М. Лукаша) і греческое **στο σπίτι έφτασα ένα Σάββατο πρωί** – как-то в субботу утром я приехала домой (Αξιότη Μ. Δύσκολες νύχτες). Если бы речь шла об определенном (во времени и месте) дне, субботе или человеке, мы употребили бы слова-конкретизаторы, например, *в этот раз, в тот раз, в следующий раз* или *это – тот человек* и т. п. Итак, видим, что в конкретных случаях количественное числительное в украинском языке формально и функционально приближается к НА в греческом. Поэтому НА, как и ОА, можно определить как *дейктики*, поскольку они указывают на участников высказывания в отношении *тот*² (далекий, неизвестный) ⇔ *этот* (близкий, конкретный), например:

- (1) Ο Γιώργος ερωτεύτηκε μία ελληνίδα
- (2) Ο Γιώργος ερωτεύτηκε μία ορισμένη ελληνίδα
- (3) Ο Γιώργος ερωτεύτηκε μία ελληνίδα πού ήταν στο συνέδριο
- (4) Ο Γιώργος ερωτεύτηκε μία ελληνίδα η οποία ήταν στο συνέδριο

Можно считать, что в примерах (3), (4) речь идет все же об известной нам личности, которая в предложении противопоставляется именно такими отношениями *какая-то* ⇔ *которая*. Исследователи подчеркивают, что ситуативное употребление местоимений часто по функциям приближает их к артиклю (предартиклевое состояние [2]). Не удивительно, что для студентов из Украины, Польши, Чехии, России, Сербии (в языках, где формально отсутствует артикль) и других стран, которые изучают новогреческий язык как иностранный, вопрос употребления или неупотребления артикля требует особого внимания со стороны преподавателя.

Случаи употребления и маркировки (личности/предмета), а также функции артикля представлены в таблице.

Таблица 1

Функции артикля-дейктика при определении отношений

Неопределенный артикль			Определенный артикль
Обычные случаи	Необычные случаи		Известные события, люди, вещи как для адресанта, так и для адресата
Неизвестное для адресанта и адресата	Известное для говорящего	Неизвестное для говорящего	

В украинском языке реализация категории определенности осуществляется также допол-

нительными средствами, например интонацией или порядком слов в предложении: (укр.)

учень приишов, учень **приишов**; приишов **учень**, **приишов** учень.³

К основным функциям артикля в новогреческом языке также относим определение рода. Известно, в СНЯ по окончаниям не всегда можно правильно определить род существительного.⁴ Особенно это относится к заимствованиям, которые часто не склоняются и таким образом не имеют греческих окончаний: **η πλαζ** – пляж, **η ελίτ** – элита, **η σεζόν** – сезон, **το σαμποτάζ** – саботаж, диверсия; **ο φραπέ** – фразе; **ο корсέз** – корсет, **ο ντεтекτίβ** – детектив и т.п. Артикль в таких случаях представляет не только категорию рода, но числа и падежа. Грамматическая категория рода выполняет две функции **а)** выражает родовую дифференциацию, **б)** оформляет синтаксические связи слов в предложении. Особенность новогреческого языка среди других индоевропейских состоит в том, что большая вариативность родового оформления слов в лексиконе языка представлена существительными с одинаковым лексическим значением и разными словоизменительными парадигмами чаще двух родов мужского и среднего ... реже трех [4, с. 15]. Такое грамматическое колебание рода достаточно распространено в СНЯ: **ο γάιδαρος, το γαϊδούρι** – осел; **ο λέοντας, το λιοντάρι** – лев; **ο σίκαλος, η σίκλα, το σίκλι** – ведро; **ο πεύκος, η πεύκη, το πεύκο** – сосна; **ο/η έλαφος, το ελάφι** – олень и др.

Кроме того, артикль является активным словообразовательным средством (особенно это касается слов обозначений профессий), где он оформляет родовую трансформацию слова: **ο/η λαογράφος** – этнограф, **ο/η репортер** – репортер, **ο/η δικηγόρος** – адвокат, **ο/η συνάδελφος** – коллега, **ο/η траπεζοῦπάλληλος** служащий банка и др. Исследователи считают, что категория рода имеет тесную связь с другими категориями существительного [7]. Словообразовательная функция артикля таким образом является сегодня продуктивным способом образования существительных, обозначающих названия женских профессий. Суффиксальные производные в таких случаях чаще обозначают супругу, занимающую должность мужчины и маркированы стилем употребления: **η ράφτρα** – портниха, швея, **η ευρωβουλευτίνα** – депутатка Европарламента или **η γιάτρισσα** – супруга врача, **η βουλευτίνα** – жена депутата

и др. Видим, что в случаях аналитического оформления профессии семантическое значение слова зависит от артикля, а окончания в пределах парадигмы существительного не играют в этом плане большой роли. Как отмечалось, образование женских профессий сегодня также обеспечивает развитая суффиксальная система новогреческого языка. Эти два вида оформления родовых отношений (аналитический и синтетический) находятся во взаимодействии, а и иногда и конкуренции.

К вторичным функциям артикля относим также конверсию, а именно субстантивацию, например: **είναι** – (он, они) есть => **το είναι** – бытие, существование, **μπορώ** – могу => **το μπορώ** – возможность, желание что-то сделать,⁵ **θέλω** – хочу => **το θέλω** – желание, хотение, **ευχαριστώ** – спасибо => **το ευχαριστώ** – благодарность, **πρέπει** – нужно => **τα πρέπει** – необходимость, обязательство, **ευγενής, -ης, -ες** – вежливый => **ο ευγενής** – дворянин, **υβός, -η, -ο** – горбатый => **ο υβος** – холм, **παρακείμενος** – близлежащий => **ο παρακείμενος** – прошлый, **γαλανόλευκος** – бело-синий => **η γαλανόλευκη** – флаг Греции, **δυο** – два => **το δύο** – двойка (например, в картах), **ζυγός, -η, -ο** – парный => **ο ζυγός** – ярмо, бремя, **συν** – вместе => **τα σύν** – преимущества, **μείον** – меньше => **τα μείον** – недостатки и т. п. Чаще всего транспозиция частей речи при участии артикля является «отприлагательной».

К важным вторичным функциям артикля СНЯ относим также его участие в образовании описательных (аналитических) степеней сравнения прилагательных – превосходная степень: **ο πιο έξυπνος** – самый умный (синтетический способ **ο εξυπνότερος**), **ο πιο όμορφος** – самый красивый (синтетический способ **ο όμορφότερος**).

Итак, артикль определяем как дейктик. Он обеспечивает существование категории определенности/неопределенности, самой важной среди других его функций. К вторичным функциям относим словообразовательную, где артикль является продуктивным способом оформления наименований женских профессий (наряду с суффиксальным способом).

Также часто используется в образовании описательных степеней сравнения, которым носители языка отдают предпочтение (по сравнению с синтетическими) при отсутствии исключений среди таких образований.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

¹ Предложение *βρήκα ένα γάλα* (с НА) имеет значение – я нашел (одну) бутылку молока (*μπουκάλι*). Поэтому нельзя сказать *βλέπω αγόρι*, но только *βλέπω ένα αγόρι*.

² Именно таким образом можно объяснить развитие артикля в некоторых романских языках (хотя в латинском языке он отсутствовал), который образован от разного рода местоимений: *ille, illa, illud* (латинский) => французский – *le, la*; итальянский – *il, lo, la*.

³ Черным помечено акцентное выделение темы и ремы.

⁴ Например, существительные на – *ος* могут быть трех родов: *ο χειμάρρος* – *поток*, *η νόσος* – *болезнь*, *το κρίνος* – *шлем*. Существительные на – *ο* могут быть двух родов среднего и женского: *η ντίσκο* – *дискотека*, *το βουνό* – *гора*, или же *η ρεκλάμα* (*η διαφήμιση*) – *реклама*, *το γάλα* – *молоко*, *το σύστημα* – *система*, *το Πάσχα* – Пасха и т. п. Эти и подобные случаи часто составляют трудности для студентов, начавших изучать язык. В украинском языке также существуют исключения: *собака* и *лелека* (муж. род). Или существительные I-го и II-го склонения: *сміття, гілля, знання* (ср. род, II склонение); *земля, тополя* (жен. род, I склонение).

⁵ [...] *θα πρέπει οι εμπλεκόμενοι να συμβιβαστούν στα πρέπει και στα μπόρώ του ΑΠΟΕΛ* – необходимо, чтобы задействованные личности пришли к компромиссу с потребностями и возможностями клуба ΑΠΟΕΛ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вихованец І.Р. Теоретическая морфология украинского языка. – К.: Пульсари, 2004. – 398 с.
2. Касаткина Р.Ф. Артикли, предартикли и псевдоартикли в славянских языках // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. – М.: Индрик, 2008. – С. 305-321.
3. Касаткина Р. Ф. Русский язык ищет артикль // Вопросы языкознания. – Вып. 2. – М.: НАУКА, 2012. – С. 3-9.
4. Клименко Н.Ф. Родовая категоризация существительных в современном украинском и новогреческом языках // Studia Linguistica: Зб. наук. пр. к 80-летнему юбилею проф. Ф.А. Никитиной / Киев. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. Вып. 4. – К.: ВПЦ «Киевський ун-т», 2010. – С. 11-24
5. Крамский И. К проблеме артикля // Вопросы языкознания – Вып. 4. – М.: НАУКА, 1963. – С. 14-26.
6. Славятинская М.Н. Учебник древнегреческого языка // 2-е изд. – М.: Филоматис, 2003. – 622 с.
7. Тищенко О.О. Грамматический род в системе категорий существительного новогреческого языка // автореф. дис. ... к. филол. н. – Киев, 2011. – 20 с.
8. Цивьян Т.В. Морфосинтаксические функции новогреческого артикля в аспекте грамматики балканского языкового союза // Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков / АН СССР, Ин-т славяновед. и балканист [Вып. 2] . – М.: Наука, 1976. – С. 167-202.
9. Krámský Jiří The article and the concept of definiteness in language. – Hague-Paris: Mouton, 1972. – 212 p.
10. Klaire Xr. Grammar of the new Greek. – Athens: Ellinika grammata, 2005. – 1160 p.
11. Maciejewska A. The pam and the big final and αόριστων articles // Thesis. – Thessaloniki, Greece, 1996. – 58 p.

CATEGORICAL FUNCTION OF ARTICLE IN THE MODERN GREEK LANGUAGE

KOSYTSKYI Mykola M.

University of Patras, Greece

The article is devoted to some categorial functions of article in the Modern Greek language and its possible Ukrainian correspondence. It's examined his morphological and word-formative function. On a theoretical level makes an attempt to single out in Ukrainian the cardinal numbers in class «false articles» (by the similarity of their functions in Modern Greek).

Keywords: *article, category of definiteness/indefiniteness, deictic, word-formation, compounding.*

© Косицкий Н.Н., 2015

Рецензент: доктор филологических наук, профессор, Институт филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко, член-корр. НАН Украины *Н.Ф. Клименко*

УДК 811'373.2'42

КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОЛОРАТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ В АНГЛИЙСКОМ, УКРАИНСКОМ И НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

ФИЛАТОВА Екатерина Александровна*Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь, Украина*

В статье особое внимание уделяется когнитивно-ономасиологическому аспекту колоративных композитов. В статье рассмотрена структура когнитивной модели фрейма. Также, исследование обобщает ономасиологические особенности английских, украинских и новогреческих колоративных композитов. В статье произведен когнитивно-ономасиологический анализ колоративных композитов в английском, украинском и новогреческом языках. В выводах предпринята попытка определить изоморфные и алломорфные характеристики английских, украинских и новогреческих колоративных композитов.

Ключевые слова: ономасиологические исследования; колоративный композит; ономасиологические особенности; когнитивно-ономасиологический анализ; ономасиологическая структура; изоморфные и алломорфные характеристики.

Современные исследования когнитивной лингвистики направлены на изучение функционирования языка «как разновидность когнитивной, т. е. познавательной, деятельности, а когнитивные механизмы и структуры человеческого сознания исследует посредством языковых явлений» [3, с. 147]. Особое внимание когнитивная лингвистика обращает на проблему роли языка в процессах познания и осмысления мира, в проведении процессов его концептуализации и категоризации [3, с. 148]. Когнитивный взгляд на категоризацию основывается на предположении, что способность человека к категоризации связана с его опытом и воображением, особенностями восприятия, культурой, а также со способностью создавать образы, метафоры, метонимии [3, с. 150].

Заслуживает внимания и общее направление когнитивистики на исследование языка в связи с человеком, который думает и познает: «Преимущества когнитивной лингвистики и когнитивного подхода к языку в том, что они открывают широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных связях с человеком, с его интеллектом и умом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им совершаемыми, и наконец, с теми механизмами и структурами, которые лежат в их основе» [4]. Идея когнитивного направления нашего исследования состоит в том, что языковая способность человека является частью его когнитивной способности.

Когнитивный подход к изучению номинативных единиц состоит в описании процесса отображения действительности сознанием человека: концептуализации и категоризации

знаний о мире.

Российский фразеолог В.Л. Архангельский отмечал, что важной особенностью высоко-развитых литературных языков в их современном состоянии является стремительное увеличение количества «постоянных комбинаций словесных знаков, которые выполняют номинативную и дефинитивную функцию и служат рядом с отдельными лексемами сложными наименованиями новых данных человеческого познания и нескончаемого опыта в условиях все увеличивающихся завоеваний человеческой мысли и практики» [1, с. 23]. Разновидностью таких сложных образований можно назвать композиты, которые характеризуются как лексические единицы, которые в процессе эволюции языка создали систему вторичной номинации с особым структурно-семантическим статусом, состоят из двух или нескольких полнозначных элементов, характеризуются единством значения с соотношением в лексико-грамматической системе языка с той или иной частью речи [1].

Композитология, изучая сложные слова главным образом как результат превращения синтаксических конструкций в номинативные единицы или как комбинаторику морфем, уделяла недостаточно внимания ономасиологическому аспекту исследования композит, то есть мотивам выбора той или иной формы для обозначения денотатов. В этом ракурсе ономасиологический анализ английских, украинских и новогреческих колоративных композитов предусматривает установление особенностей формирования цветового концепта, содействуя эффективному решению проблем

категоризации в языке сквозь призму композитной номинации.

В свою очередь, когнитивно-ономасиологический анализ позволяет проникнуть не только в сферу когнитивного, но и духовного, познать язык как орудие формирования человеческой духовности, вовлечение человека во вселенскую гармонию, как инструмент усовершенствования и позитивного влияния человеческого духа [6].

Специфическим в нашем случае является то, что один из компонентов композитного образования – это цветонаименование, «в терминах которого вычленяется тот участок знаний, который в определенной степени определяет мировоззрение человека, его понимание мира, прослеживается динамика соответствующей микромоделей языковой картины мира» [5, с. 86].

Исследование колоративных композитов с позиций когнитивной ономасиологии предусматривает раскрытие природы соотносительности этих языковых единиц с объектами реального мира в аспекте всего комплекса знаний человека, привлечение сфер сознательного и подсознательного как реализации познания мира в номинативной деятельности индивида. В свою очередь, сравнительный анализ их ономасиологических особенностей даст возможность выявить общие и отличительные черты в исследуемых языках, что и обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Целью работы является установление когнитивно-ономасиологических особенностей английских, украинских и новогреческих композитов с колоративным компонентом, раскрытие связи номинативной структуры колоративного композита с соответствующим значением и концептом, который представлен сложным словом, а также, сравнительный анализ ономасиологических особенностей английских, украинских и новогреческих композитов с колоративным компонентом.

Поставленная цель достигается путем решения таких конкретных **задач**:

- определение особенностей ономасиологической структуры английских, украинских и новогреческих композитов с колоративным компонентом;

- проведение когнитивно-ономасиологического анализа колоративных композитов на материале английского, украинского и новогреческого языков;

- определение изоморфных и алломорфных характеристик английских, украинских и но-

вогреческих колоративных композитов.

В связи с этим, **объектом** исследования мы рассматриваем колоративный композит в английском, украинском и новогреческом языках.

Предмет исследования – особенности ономасиологической структуры английских, украинских и новогреческих колоративных композитов.

Материалом исследования послужили колоративные композиты в английском, украинском и новогреческом языках.

В основе нашего исследования – методика анализа ономасиологической структуры, разработанная Е.А. Селивановой [6]. В нашем исследовании мы использовали методику концептуального анализа соответственно задачам когнитивной ономасиологии на основании моделирования ментально-психонетического комплекса и его рефлексов в ономасиологической структуре наименования, проведя ономасиологический анализ английских, украинских и новогреческих колоративных композитов, который предусматривает установление особенностей формирования цветового концепта. Также, нами была использована методика сравнительного анализа когнитивно-ономасиологических механизмов и особенностей в английском, украинском и новогреческом языках, которая поможет нам выявить общие и отличительные черты, характерные для композитных образований трех языков.

Мы выбрали для нашего исследования модель фрейма, так как среди различных разработок когнитивных моделей наиболее распространенным и приемлемым, отвечающим целям когнитивно-ономасиологического анализа является фрейм как фиксированная система параметров, описывающих тот или иной объект или событие [7, с. 245].

Структура фреймовой когнитивной модели включает, прежде всего, фиксированную информацию: факт, касающийся состояния объекта, который обычно считается истинным, т. е. пропозицию. Пропозиция, по мнению большинства исследователей, включает, наряду с диктумом – реальными знаниями об объекте, модус как оценку субъектом диктальных знаний, их эмоциональное восприятие. По мнению Е.А. Селивановой, модус как компонент, наведенный сознанием субъекта, обладающего знаниями об объекте, присущ не только пропозитивной части, но и второй, не менее важной, ассоциативно-терминальной и коррелирует с другими составляющими мен-

тально-психонетического комплекса. Ассоциативно-терминальная часть когнитивной модели фрейма опосредует коннекции его пропозитивной части с другими когнитивными моделями, таким образом, вмещая терминалы, порожденные мыслительно-познавательной операцией ассоциирования.

Прежде всего, из лексикографических источников английского, украинского и новогреческого языков нами были отобраны и проанализированы колоративные композиты с основными цветоименованиями, а именно: black – чорний – μαυρός; white – білий – ασπρός; red – червоний – κόκκινος; blue – синій (голубий, блакитний) – μπλε (γαλανός, γαλαζιος); yellow – жовтий – κίτρινος; orange – помаранчевий – πορτοκαλής; pink – рожевий – ροζ; purple – фіолетовий – μενεξεδένιος; brown – коричневий – καφέ; green – зелений – πράσινος; grey – сірий – γκριζός (γκρι).

Проведенный когнитивно-ономасиологический анализ доказал, что все основные части ментально-психонетического комплекса модели фрейма представлены колоративными композитами в трех языках, но по-разному. Часть диктума пропозиции, которая является ядром ментально-психонетического комплекса модели фрейма представлена такими вербализаторами колоративных композитов: *white-bear* [9, с. 2607] – п зоол. белый (полярный) медведь; *redstone* [9, с. 1904] – п камень красного цвета; *чорноклен*, -а, ч. «Дерево або куш родини кленових» [8, с. 1606]; *білобокий* а, е. «Який має білий бік або білі плями на боках» [8, с. 81]; *κοκκινόψαρο* – окунь – «εδώδιο παχύ ψάρι του Β. Ατλαντικού Ωκεανού με κόκκινο χρώμα και αγκάθια στο κεφάλι» [10, с. 914] – большая съедобная рыба северной части Атлантического океана красного цвета с шипами на голове; *γαλανομάτης*, -а/-ισσα. -ико [γαλανομάτηδες] – «αυτός που έχει γαλανά μάτια ΣΥΧ γαλανός» [10, с. 397] – голубоглазый – тот, у кого голубые глаза.

Еще один важный компонент пропозиции в ментально-психонетическом комплексе – модус – отображает позитивную и негативную оценку субъекта истинных знаний, напр.: *blackhearted* [9, с. 226] – а злой, недоброжелательный; *жовторотий*, -а, -е. перен. «назва людей молодих, недосвідчених, без життєвого досвіду» [8, с. 370]; *γαλαζοαίματος*, -η, -ο – «αυτός που σχετίζεται με την αριστοκρατία; που έχει αριστοκρατική καταγωγή» [10, с. 396] – голубых кровей – тот, который связан с аристократией; имеет аристократическое происхождение.

Касательно терминально-асоциативной части фреймовой когнитивной модели, которая коррелирует с пропозитивным компонентом диктума, модусом и сферой психических функций, то она представлена такими вербализаторами колоративных композитов, напр.: *whitewort* [9, с. 2610] – п название растений, которые имеют белые цветы (корни); *сіроманець*, -ниця, ч. «Уживається як сталий епітет вовка» [8, с. 1325], *κιτρινοπούλι* – «είναι το πιο γνωστό είδος του γένους oriólos στην Ελλάδα.» [10, с. 895] – ржанка (птица) – известный вид рода Oriolus в Греции.

Проведенный когнитивно-ономасиологический анализ английских, украинских и новогреческих колоративных композитов дает нам возможность утверждать о наличии изоморфных и алломорфных характеристик колоративных композитов на материале трех языков. Среди общих характеристик, мы можем говорить о наличии вербализаторов всех колоративных композитов трех языков в диктуме ментально-психонетического комплекса модели фрейма, а также, практически всех колоративных композитов английского, украинского и новогреческого языков в модусе и ассоциативно-терминальной части этого же комплекса.

Среди отличий можно отметить отсутствие вербализаторов колоративных композитов трех языков с цветоименованиями purple – фіолетовий – μενεξεδένιος; pink – рожевий – ροζ; orange – помаранчевий – πορτοκαλής в модусе ментально-психонетического комплекса модели фрейма.

В целом, анализ колоративных композитов английского, украинского и новогреческого языков показал, что исследуемые колоративные композиты представляют собой композитные образования, которые выражают мысли человека о предметах и явлениях, которые отображаются через цвет. Вместе с тем, колоративные композиты несут большую аксиологическую нагрузку, выражая позитивные и негативные оценки. Значение символа колоративного компонента в композитном образовании, безусловно, влияет на общее его значение. Проведенный когнитивно-ономасиологический анализ композитов с колоративным компонентом в трех языках позволяет нам утверждать, что все цвета неодинаково раскрывают семантику в этих языках, однако, в основном, это зависит не от языка, а больше от символического значения колоратива и семантического значения самого композитного образования с колоративным компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский В.Л. Соотношение и взаимодействие единиц фразеологического уровня с единицами других уровней современного русского языка // Уровни языка и их взаимодействие : тез. докл. науч. конф., 4–7 апр. 1967 г. – М., 1967. – С. 22–26.
2. Деменчук О.В. Колоративная композиция в языковой картине мира украинской и английской наций: опыт когнитивно-ономасиологического анализа // Проблемы сопоставительной семантики: сб. науч. ст. / отв. ред. М.П. Кочерган. – К.: Киевск. гос. лингв. ун-т. – 2001. – Вып. 5. – С. 85–89.
3. Кочерган М. П. Общее языкознание. – К.: Академия, 2003. – 464 с.
4. Кубрякова Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: докл. VII Междунар. конф. – М., 1999. – С. 46–51.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Наука, 1979. – С. 7.
6. Селиванова Е. А. Когнитивная ономасиология. – К.: Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
7. Minsky M. The Society of Mind. – N.Y., 1988. – P. 245.

СЛОВАРИ

8. Большой толковый словарь современного украинского языка (с дополн.) / под ред. В.Т. Бусел. – К.: Ирпень: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
9. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged / Ed. by Ph. B. Gove. – Springfield: Merriam-Webster Inc., Publ., 1981. – 2662 p.
10. Словарь новогреческого языка. – Георгиос Бабиньотис. Языковой центр Е.П.Е., Афины, 1998. – 2064 с.

COGNITIVE-ONOMASIOLOGICAL ANALYSIS OF COLOUR-NOMINATING COMPOSITES IN ENGLISH, UKRAINIAN AND GREEK

Filatova Katerina A.

Mariupol State University, Mariupol, Ukraine

The article pays special attention to the cognitive-onomasiological aspect of colour-nominating composites. The article considers the structure of frame cognitive model. The research also generalizes onomasiological peculiarities of colour-nominating composites in English, Ukrainian and Greek. The paper provides cognitive-onomasiological analysis of colour-nominating composites in English, Ukrainian and Greek. In conclusions, an attempt is made to determine isomorphic and allomorphic characteristics of colour-nominating composites in English, Ukrainian and Greek.

Keywords: *onomasiological research; colour-nominating composite; onomasiological peculiarities; cognitive-onomasiological analysis; onomasiological structure; isomorphic and allomorphic characteristics.*

© Филатова Е.А., 2015

Рецензент: научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент С.В. Шепитько

УДК 81

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ В ДИАЛЕКТНОМ ТЕКСТЕ

ШТЕХМАН Елена Александровна

Омский автобронетанковый инженерный институт (филиал)

ФГКВООУ ВПО «Военная академия материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулева»

г. Омск, Россия

Статья посвящена рассмотрению проявления особенностей языкового сознания носителей русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья в диалектном тексте. Автор отмечает, что оценку окружающей действительности носитель диалекта осуществляет при помощи слов и высказываний. Также исследователь обращает внимание на особенности исследования языкового материала.

Ключевые слова: *языковое сознание, диалект, диалектный текст, оценка, эмоциональность.*

Термин «языковое сознание» объединяет в себе две стороны одного явления, то есть «сознание – психический феномен нематериальной природы (его нельзя измерить по про-

странственным признакам, нельзя услышать, посмотреть на него) и материальный феномен произносимой или записываемой речи, а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей» [5, с. 13-19]. Выявить полностью содержание языкового сознания носителей региональной разновидности языка в том виде, в котором оно существует невозможно. Поэтому при исследовании мы можем лишь опираться на представление о том, что «явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений, и образ мира меняется от одной культуры к другой» [4, с. 207-210].

В связи с этим необходимо вспомнить «психосемиотический тетраэдр» Ф.Е. Василюка, который является одним из вариантов описания связи сознания, смысла, значения. «Психосемиотический тетраэдр» состоит из значения, предметного содержания, личностного смысла, знака (слова), чувственной ткани. Значение, предмет, личностный смысл, знак (слово) – это так называемые «направляющие». Они являются своего рода магнитными полюсами, а чувственная ткань рассматривается как внутренняя «составляющая», которая связывает воедино «направляющие» [2, с. 18].

Таким образом, в рамках антропоцентрического подхода необходимо анализировать язык как один из психических процессов. При этом следует признать, что тексты также служат одним из средств проявления этих психических процессов, так как являются речевыми произведениями, реализующими цели, мотивы говорящего. Они передают определенный набор смыслов, через которые возможно восстановить концептуализированный опыт индивида.

Мы рассматривали тексты, которые были созданы носителями русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья. Чрезвычайно важна в них роль слова. Поскольку именно оно отражает особенности текста и функционирует в качестве средства фиксации продуктов для самого себя и для общения с окружающими.

Слово для данных текстов имеет принципиальное значение еще и потому, что речевые произведения, о которых идет речь, были порождены в ситуации естественной речевой

коммуникации «для других» и записаны лингвистами. Это устные речевые произведения, созданные «по случаю» и не рассчитанные на «длительное хранение».

Слово для человека является неким звеном, благодаря которому на разных уровнях общения выстраивается какой-нибудь фрагмент событий. Для индивида актуально, с кем он говорит, когда говорит, о чем говорит, то есть речь его выстраивается по принципу «кто мой собеседник – где я говорю – о чем я говорю», что и определяет особенности текста. Например, *Знаешь, что богатых в деревне куркулями называют. Как начнут иногда в конторе ругаться. Вон вчера или позавчера ругались на Шмакова. Сена нахал богач. А нищий тот, кто не может робить, не может на себя заробить. А Глазуновы молоды, а скотину не держат, картошку не сажают. Каки они нищи? А мы робим, зарабатываем.*

В русских старожильческих говорах Среднего Прииртышья слово в большей степени, чем в системе литературного языка, является средством передачи оценочных смыслов, так как при помощи слова носитель региональной разновидности языка непосредственно выражает свое отношение к происходящему, к окружающей действительности. Он оценивает происходящие явления, опираясь на испытываемые эмоции.

Оценка и эмоции взаимосвязаны и находят свое отражение в лексике в рамках актуализации стратегии метарефлексии. Например, *Когда злимся, ругамся, дак можем всяко обозвать друг друга. Например, мегера, стромовка; Пьющих много было. Это вот за это время закодировались большинство. Пьянис по-всякому называем: пьянисы, алкоголики, пьянчуги да шарамыжники; А она как свинья напьется, вытаскаться в грязи и успокоится на этом. Пьянчужка она, шарамыга! Не пьет, дак губы нарасит, коблуки нацепит и пошла по деревне. Зато ни лучинки, ни огурчинки не посажено. А че ей делать-то.*

Необходимо отметить, что в говорах Среднего Прииртышья оценку репрезентируют не только лексические единицы, но и высказывания в целом. Отличительной чертой таких способов передачи оценки (в сравнении с высказываниями в литературном узусе) является принадлежность их к определенным речевым жанрам. Последние являются коммуникативными единицами, имеют знаковое выражение.

Как известно, в основу речевых жанров кладутся суждения человека о мире, «делая

речевой жанр – высказываниями, цель которых выразить отношение говорящего к окружающей действительности при помощи лексических и грамматических средств по установленным когнитивным и прагматическим канонам» [1, с. 9-11].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что один и тот же языковой материал по А.А. Залевской служит основой для его изучения в двух направлениях, поскольку следует вести речь о двух различных продуктах.

1. «Процессы переработки и упорядочения речевого опыта индивида, которые протекают по законам психической деятельности и под контролем социума (и шире – культуры), имеют своим результатом систему концептов и стратегий пользования ими как функциональными ориентирами и опорами» [3, с. 40]. Это означает, что мыслительная деятельность индивида овнешняется по законам психической деятельности, при этом используются разнообразные языковые средства, стереотипные мыслительные структуры воплощаются в стереотипных знаках, индивидуально-субъектные – в особом наборе системных языковых средств. Прежде всего, индивид (в нашем случае это носитель русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья) перерабатывает информацию по законам психической деятельности. Данная информация приобретает субъективность, так как он всегда оценивает любое явление и выражается с помощью языковых знаков, составляющих систему региональной разновидности языка.

В процессе речевой деятельности продуктом является индивидуальным образом организованный языковой материал, например, тексты, которые в смысловом отношении представляют собой открытую динамическую систему, имеют лексические и синтаксические особенности. Тексты могут быть расценены как непрерывный выход на индивидуальные образы мира «через вырабатываемые по законам психической деятельности перцептивно-когнитивно-аффективно обусловленные образы сознания» [3, с.43].

При этом образы чужого сознания, например, создателя текста и его реципиента, осознаются лишь частично и включены во внутренний контекст разнообразного опыта познания индивида. Образ сознания – это психоментальная величина, которую мы можем смоделировать при помощи лексических единиц. Лексическая единица является достояни-

ем индивида, формируется на базе разных смысловых полей.

Таким образом, первый продукт представляет собой систему смысловых полей, сформировавшихся в процессе речемыслительной деятельности индивида.

2. Процесс исследования языкового материала под воздействием метаязыковой деятельности ученого, вследствие чего продуктом является описательная модель языка, которая представляет собой систему конструктов. Лингвист, анализируя и систематизируя языковой материал (тексты), стремится к объективности. Он полностью осознает изучаемый материал, при этом тексты являются стабильной системой, т. е. не испытывают влияния извне. Ученый «опирается на языковую картину мира, которая выводится из значения языковых единиц, путем логико-рационального анализа текстов и словарных дефиниций (первичного и вторичного языкового материала)» [3, с. 43]. Следовательно, второй продукт представляет собой систему научных концепций, взглядов, в которой в качестве единицы выступают конструкты. При этом конструкты являются инструментом описания.

Итак, рассматривая взаимодействие первого и второго направлений, мы можем отметить, что через все составляющие второго направления (систему научных взглядов, концепций) лингвист переходит к первому, в котором исследуется языковой материал, на основе которого выявляются особенности языкового сознания носителей русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья;

– субъективность, то есть отражение индивидуальной точки зрения по отношению к окружающей действительности. Субъективность отображается не только в оценочной лексике, которая обширно представлена в изучаемых говорах, но и в наименованиях эмоций и эмоциональных компонентах слов. Например, *Я нынче картошку огребала, дак Зинка с Татьяной помогли мне. Их нанимала и все. Не хотят работать – лодырьё. Ходют по деревне, слоны пинают, скитаются, из дома в дом переходят; Девчонки то хороши у Нади. Всем помогают, и мне помогают. То водички принесут, то еще чего сделают. Не гуляют.*

– влияние точки зрения собеседника или его присутствия на речь носителей русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья. Носитель русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья осознает и дифференцирует собеседников по принципу

«свой – чужой». Если собеседник из той же деревни, то носитель полудialecta не проводит грань между своей речью и литературной, если же собеседник незнаком, то носитель говора начинает разграничивать свою речь и литературную, при этом поясняет слова, присутствующие в говоре. Например, *Были и ленивы, дак их лодырями, корчагами называли. Вы, наверно, не знаете, кто это; Скалить зубы как огрызаться. Это слово поди знаете?; Вы в городе так не говорите. Мы совсем по-другому говорим, а в соседской деревне по-третьему говорят. Все везде по-разному.*

– динамичность языковой системы. Исследуемые говоры являются динамичной языковой системой, так как постоянно испытывают влияние со стороны литературной речи, просторечия, жаргона, показывая непрерывное развитие языкового сознания их носителей;

– у каждого человека есть индивидуальный образ мира, проявляющийся через образы сознания. Чувственная ткань – это единица тела

в образе сознания, которая состоит из единиц мира культуры (значение), единиц внутреннего мира личности (личностный смысл), единиц мира языка (знак) (см. Василюк).

Особенности языкового сознания носителей русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья заключаются в отношении человека к миру и самому себе, которое опосредовано всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей и которое овнешняется при помощи языка. На исследуемой территории это полудialecta, то есть особая языковая структура, складывающаяся под воздействием литературного языка и просторечия. Особенности говора проявляются, прежде всего, на лексическом уровне, потому что именно на данном уровне отражается языковой опыт носителя языка. В связи со словом оформляются чувства, мысли носителя региональной разновидности языка, а также оценка окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Г. Когнитивность текста (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) // Жанры речи. Вып. 1. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 4 – 12.
2. Василюк Ф.Е. Структура образа. // Вопросы психологии. 1993. №5. - С. 5-19.
3. Залевская А.А. Языковое сознание и описательная модель языка // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. М.; Барнаул. 2003. - С. 35-49.
4. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. Сб. статей / отв. Ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 207-219.
5. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. Сб. статей / отв. Ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 13-19.

MANIFESTATION OF FEATURES OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN OLD-TIMER DIALECTS' NATIVE SPEAKERS FROM THE MIDDLE IRTYSH IN THE DIALECTAL TEXT

SHTEKHMAN Elena A.

Omsk armored engineering Institute (branch)

Federal state military educational establishment of higher professional education

«Military Academy of logistics. A. Khruleva», Omsk, Russia

Article is devoted to consideration of manifestation of features of linguistic consciousness of Russian old-timer dialects' native speakers from the Middle Irtysh in the dialectal text. The author notes that the dialect native speaker implements an assessment of reality by means of words and statements. The researcher also pays attention to features of the language material study.

Keywords: *linguistic consciousness, dialect; dialectal text; assessment; emotionalit.*

© Штехман Е.А., 2015

Рецензент: доктор филологических наук, доцент Н.Д. Федяева

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.034/.035:17.021.1

АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ «КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ» И ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ

БИЛЬДИНА Марина Алексеевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский гуманитарный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта, Россия,

Снижение культурно-нравственного уровня общества является одной из актуальных проблем современности, что ведет к необходимости формирования культуры мышления и поведения подрастающего поколения; развития устойчивых нравственных свойств личности, особенно в контексте общечеловеческих ценностей и норм поведения. В статье проанализирована сущность культуры поведения младших школьников, выявлены и охарактеризованы ее составляющие.

Ключевые слова: младшие школьники; культура поведения; компоненты культуры поведения.

В XXI веке среди важных задач образования одной из главных является воспитание человека с культурным гуманистическим мировоззрением, который способен ориентироваться в сложных социокультурных отношениях, активно реализовать свой личностный потенциал на основе взаимопонимания, бесконфликтности, сотрудничества, толерантности. Эта общая задача состоит из ряда специальных, частных задач: эстетического развития подрастающего поколения, культурного обогащения школьников, постижения ими нравственных норм.

Вопросы культурно-нравственного воспитания молодежи находят свое отражение в исследованиях В.К. Вилюнас, О.С. Кабаян, О.А. Карсаковой, С.М. Сташ, Н.С. Ульяновой, Л.С. Фартушной, И.В. Чернышова и др. Но формированию культуры поведения учащихся начальной школы уделяется недостаточно внимания, а также не выявлены структурные элементы культурного поведения младших школьников.

Цель статьи: охарактеризовать составляющие компоненты культуры поведения младших школьников и дать им характеристику.

Культура поведения человека характеризует его морально-эстетический и духовный облик. Уровень культуры поведения показывает, насколько человек усвоил и принял ценности того общества, в котором он живет, насколько умело ими пользуется. Нравственное воспитание нацелено на формирование культурного

общества, которое представляет собой свободное объединение граждан, разделяющих общие ценности, традиции, придерживающихся этических норм и правил поведения в повседневной жизни. Начинать воспитательную работу по формированию культуры поведения целесообразно в младшем школьном возрасте, чтобы привычки нравственного поведения укоренились в сознании и послужили основой для гармонического развития личности и общества в целом (В.В. Давыдов, В.С. Мухина, Д.Б. Эльконин). Учителю начальной школы необходимо научить воспитанников взаимодействовать в коллективе, опираясь на принципы культуросообразности, толерантности; привить нравственные нормы поведения, помогающие регулировать отношения с окружающими; формировать навыки культурного поведения, раскрыть содержание и значения тех или иных правил этического поведения человека.

Изучив проблему в современных педагогических исследованиях, было определено, что культура поведения – это совокупность сформированных, социально значимых качеств личности, повседневных поступков человека в обществе, основанных на нормах нравственности и этики [6, с. 45]. Сущность культуры поведения младших школьников с точки зрения О.А. Карсаковой заключается в целостности этических знаний, нравственных оценок, нравственно-волевых устремлений и поступков учащихся [3, с. 27].

Предложим структуру культуры поведения младших школьников, выделив и представив характеристику ее компонентов (социального, эмоционального и деятельного) (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура культуры поведения младших школьников

Характеризуя социальный компонент, отметим, что в него включены такие элементы, как культура общения, культура речи, культура внешности. Раскроем сущность каждого из них. Культура общения, как ведущий компонент культуры поведения младших школьников предусматривает выполнение норм и правил общения, основанных на уважении и доброжелательности, с использованием соответствующего словарного запаса и форм обращения, а также вежливое поведение в общественных местах, в быту [7, с. 27].

Речевая культура, как элемент социального компонента культуры поведения младших школьников, в процессе социальной коммуникации регулирует общественные процессы, обеспечивая развитие общества как целостной системы. Характерным для культуры речи как выражения определенного уровня социальной культуры является то, что она всегда воздействует на сознание, поведение и деятельность людей [4, с. 130].

Формируя культуру поведения младших школьников, важно ознакомить их с основами эстетического отношения к своей внешности; развивать в них эстетическое восприятие, чувство меры, воспитывать аккуратность, опрятность. Восприятие внешнего облика человека является объектом исследования современных психо-

логов В.М. Богуславского, Е.А. Петровой, С.В. Поповой и др., которые свидетельствуют о том, что внешние признаки являются начальными представлениями о человеке как личности и дают информацию о личностных свойствах человека, о его культурном уровне.

Раскрывая сущность эмоционального компонента культуры поведения младших школьников, отметим, что способность эмоционального регулирования поведения позволяет ученику справиться с отрицательными эмоциями, воспринять чужую точку зрения, конструктивно решить конфликт, что положительно влияет на коммуникативную культуру, культуру поведения. Но эмоциональная культура проявляется не только в отзывчивости на широкий круг явлений, происходящих в общественной жизни, но и в способности переживать высшие эстетические эмоции, культивировать их на основе восприятия мира искусства; испытывать творческое озарение [5, с. 21]. Эмоционально-ценностное восприятие духовных ценностей, которое выражается в уважении к культурному наследию народа и ценностном отношении к произведениям искусства становится еще одним важным элементом эмоционального компонента культуры поведения младших школьников.

Культурный человек способен не только

эмоционально воспринимать наследие предков, но и воспроизводить его в своих действиях, своем поведении, что обуславливает необходимость формировать у подрастающего поколения культуру деятельности, выражающуюся в творческой активности личности [3; 6; 7].

Среди элементов культуры деятельности младших школьников были определены трудовой и здоровьесберегающий. Сформированная культура труда, проявляющаяся в трудолюбии, исполнительности, привычке доводить начатое дело до конца, стремлении к самосовершенствованию, является фундаментом творческой активности и нравственного становления личности учащихся. Также немаловажным фактором духовного роста личности является высокий уровень физического и психологического здоровья. Культура здоровья зависит от знаний о факторах, благоприятствующих здоровью, умений грамотно применить в повседневной жизни принципов активной стабилизации здоровья, соблюдения требований здорового образа жизни. Здоровый образ жизни человека отражает его гармоничность и целостность как личности,

адекватность взаимодействия с окружающим миром и людьми, а также способность к творческому самовыражению и активной жизнедеятельности [2, с. 134].

Выводы. Охарактеризовав компоненты культуры поведения учащихся, было выявлено, что культура поведения младших школьников – интегративное понятие, включающее в себя социальный, эмоциональный и деятельностный компоненты и представляет собой совокупность форм повседневного поведения, в котором находят внешнее выражение моральные, нравственные и эстетические нормы.

Культурным учеником можно назвать свободную личность, способную к самоопределению в мире культуры, с высоким самосознанием, самоуважением, самодисциплиной, независимым суждением, способную к ориентации в мире духовных ценностей и в ситуациях окружающей жизни, умеющую принимать решения и нести ответственность за свои поступки.

Перспективы дальнейшего развития заключаются в разработке методики формирования культуры поведения школьников во внеклассной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилюнас В.К. Психология эмоций. – Питер. – 2008. – 496 с.
2. Кабаян О.С. Системный подход к развитию культуры здоровья школьников в биологическом образовании. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010 г. – Выпуск № 1. – С. 33-37.
3. Карсакова О.А. Формирование культуры поведения младших школьников в условиях школы интерната: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 31 с.
4. Сташ С.М. Культура речи в процессе социальной коммуникации: дис. ... канд. соц. наук. – Майкоп, 2005. – 185 с.
5. Ульянова Н.С. Формирование эмоциональной культуры младших школьников на занятиях по изобразительному искусству: автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Ижевск. – 2006 г. – 30 с.
6. Фартушная Л.С. Организационно-педагогические условия формирования культуры поведения молодежи в сфере досуга: дис. ... канд. пед. наук. – Тамбов, 2011. – 181 с.
7. Чернышов. И.В. Воспитание культуры общения учащихся младших классов на примерах позитивного поведения: дис. ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2010. – 178 с.

THE ANALYSIS OF THE NOTION «CULTURE OF YOUNGER PUPILS» AND DESCRIPTION STRUCTURAL COMPONENTS

BILDINA Marina A.

Crimean humanitarian University, Yalta, Russia

Reducing cultural and moral level of the society is one of the urgent problems of the present, which leads to the necessity of creating a culture of thinking and behavior of the younger generation; sustainable development of moral personality traits, especially in the context of universal values and norms of behavior. The article analyzes the essence of the cultural behavior of primary school pupils have been identified and characterized its components.

Keywords: *schoolchildren; culture; components of cultural behavior.*

© Бильдина М. А., 2015

Рецензент: научный руководитель, кандидат педагогических наук, доцент Э.И. Койкова

МЕСТО САМООБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БАХИДОВА Мавжуда Касимовна

Сурхандарьинский областной институт переподготовки и повышения квалификации работников народного образования

БАХИДОВ Азизжон Саиджонович

*Термезский государственный университет
г. Термез, Узбекистан*

Авторы в статье, излагая основные формы повышения профессионального мастерства педагогических работников, уделяет большое внимание на такую форму как самообразование, раскрывает методы организации работы по нему.

Ключевые слова: педагог, обновлять, обогащать, профессиональный потенциал, процесс самообразования, интеллектуальный, нравственный потенциал, культурный уровень, эффективность обучения, самосовершенствование, самовоспитание, компетентность, личность.

В современном мире для профессиональной деятельности педагога недостаточно просто работать в образовательном учреждении и знать свой предмет. Необходимо постоянно обновлять и обогащать свой профессиональный потенциал. Чтобы оставаться профессионалом в своей деятельности, требуется непрерывный процесс самообразования.

Мировая общественность связывает деятельность современного педагога с его творческой самостоятельностью, мобильностью, высоким интеллектуальным и нравственным потенциалом, с его профессиональной компетентностью и культурным уровнем, опережающим уровень социального окружения. Это, несомненно, выдвигает на первый план необходимость поиска и внедрения в практику повышения квалификации преподавателей современных педагогических технологий, стимулирующих образовательную активность личности. Совершенствование качества образовательного процесса в учебных заведениях, повышение эффективности обучения напрямую зависят от уровня подготовки педагогов. Профессиональное самосовершенствование и самовоспитание педагога в принципе невозможно, если он сам не увидит пробелы в общепедагогических знаниях, в знаниях по преподаваемым основам науки, недостаточность своего педагогического инструментария.

Профессиональное становление педагога – это непрерывный процесс совершенствования его профессионально значимых качеств и компетентности под влиянием внешних воздействий, профессиональной деятельности и собственных усилий личности [1].

В настоящее время основными формами повышения профессионального мастерства педагогических работников является:

- самообразование;
- школьные методические объединения учителей-предметников и классных руководителей;
- методические объединения воспитателей в дошкольных учреждениях;
- школы передового опыта;
- организация наставничества «Устоэ-шоғирд»;
- семинары, семинары-практикумы для учителей и классных руководителей;
- открытые уроки и мероприятия;
- творческие отчеты воспитателей, учителей и классных руководителей;
- различные смотры педагогического мастерства;
- участие в конкурсах «Лучший воспитатель года», «Лучший учитель года» и т. п.;
- участие в работе секций районных (городских) методических объединений;
- участие в педагогических чтениях и т. д.

Но их роль невелика без процесса самообразования преподавателя. Самообразование – процесс сознательной, самостоятельной, познавательной деятельности с целью совершенствования каких-либо качеств или навыков. Составляющие этой потребности, мотивы, побуждающие педагога к самообразованию и самосовершенствованию это: ежедневная работа с информацией, желание творчества, стремительный рост современной науки, изменения в жизни общества, конкуренция, интерес.

Преподаватель может совершенствовать свой педагогический опыт по различным направлениям:

- в профессиональной сфере (знание своего предмета);

- в области методики преподавания (овладение современными технологиями, новыми формами и методами обучения и т. д.);

- в сфере педагогической психологии и т. п.

Важным фактором является результат самообразования. Результатом может быть:

- повышение качества преподавания;

- разработка методических пособий, статей, учебников;

- разработка новых методов, приемов обучения;

- доклады, выступления; проведение открытых уроков по новаторским технологиям;

- проведение тренингов, семинаров, конференций и т. д.

Роль самообразования педагогов – как фактора повышения профессиональной компетентности, отражающего качество преподавательской деятельности, акцентируется внимание на необходимости повышения квалификации педагогов и его влияния на качество образования, очень велика.

Большую роль в повышении профессионального мастерства и компетентности педагогов играют и институты переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Эти курсы один раз в 3-5 лет должен проходить каждый педагог.

Поэтому необходимо, чтобы эти учреждения занимались не только разовым проведением курсовых учебных мероприятий, а строили свою работу так, чтобы обеспечить не-

прерывный процесс роста профессионального мастерства и компетентности педагогов. Это и изменение форм и методов обучения на курсах, организация работы слушателей над после курсовым заданием, организация и проведение проблемных курсов и семинаров, как на местах, так и на базе самого института, и на дистанционном обучении.

Необходимо коренным образом изменить формы и методы работы со слушателями по всем предметам, изучаемым на курсах: проводить занятия в виде ролевых и деловых игр, семинаров-практикумов решения ситуативных педагогических задач, творческих отчетов, дебатов, дискуссий, «Круглых столов» и т. д.

Они помогут слушателю курсов повысить свое профессиональное мастерство и компетентность, соответствовать уровню научно-технического прогресса, оперативно подстраиваться под стремительно меняющиеся требования к форме и содержанию учебно-воспитательного процесса.

Кроме того во время пребывания на курсах повышения квалификации дать возможность педагогам творчески проявлять свои способности и таланты, организовывая во внеурочное время посещение театра, музеев, исторических памятников и памятников культуры, устраивая между группами разного рода спортивные и интеллектуальные состязания. Это в свою очередь будет способствовать приливу сил и молодецкому задору, даст возможность заново почувствовать себя «студентом», набраться сил и с воодушевлением начать свою очень ответственную и вместе с тем почетную роль в воспитании подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юсупова Ш. Книга учителя. – Ташкент: Новая эра, 2003. – с.

THE PLACE OF SELF-EDUCATION TO IMPROVE THE QUALITY TEACHING ACTIVITIES

VAHIDOV Mavjuda K.

Surkhandarya regional Institute of retraining and advanced training employees of national education

VOHIDOV Azizjon C.

Termez state University, Termez, Uzbekistan

The authors of the article, outlining the main forms of improvement of professional skill of pedagogical workers, pays great attention to this form as self, discloses methods of organization of work on it.

Keywords: *teacher, update, enrich, professional potential, the process of self-education, intellectual and moral potential, the cultural level, the efficiency of learning, self-improvement, self-education, competence, personality.*

© Вахидова М.К., 2015

© Вахидов А.С., 2015

Рецензент: доцент Сурхандарьинского областного института переподготовки и повышения квалификации работников народного образования *А.А. Маматказина*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ С ПАРАМЕТРАМИ

ГРИЩЕНКО Елена Вячеславовна
ГКУСО МО «Реабилитационный Центр «Коломна»
г. Коломна, Россия

Статья затрагивает проблему инклюзивного образования. Привлекается внимание читателя к организации эффективного обучения с применением метода интеллект-карт. Использование интеллект-карт при решении задач с параметрами способствует развитию предметной и коммуникативной компетенции учащихся, ведет к повышению уровня умственного развития и формированию математических способностей детей. В статье обозначены наглядные примеры того, как можно организовать обучение с применением интеллект-карт.

Ключевые слова: интеллект-карта, метод интеллект-карт, задачи с параметрами, инклюзивный образовательный процесс, математика.

Как известно, одним из основных положений Федерального Государственного образовательного стандарта нового поколения является формирование учебно-познавательных компетенций обучающихся, их универсальных учебных действий. В связи с этим при изучении математики особую значимость приобретает организованное обучение приемам мышления, позволяющее учащимся самостоятельно действовать при получении образования. Развитию таких приемов мышления как анализ, синтез, сравнение, обобщение и др. способствует решение задач с параметрами.

Задачи с параметрами уникальны. Они являются прекрасным материалом для исследовательской работы учеников, их проектной деятельности, учат творчески мыслить, способствуют развитию гибкости мыслительного процесса и, что очень важно, развивают логическое мышление. Кроме того, задачи с параметрами обладают диагностической и прогностической ценностью. Вот почему эти задачи так популярны в заданиях ГИА и ЕГЭ, а также в экзаменационных билетах многих институтов.

Однако в школе мало уделяется внимания задачам с параметрами, их изучение не является отдельной составляющей школьного курса математики, и рассматривается только на немногочисленных факультативных занятиях или элективных курсах. Изучение происходит бессистемно и не своевременно. Обилие формул и методов, используемых при решении задач с параметрами, вызывает трудности у учащихся в понимании и прочном усвоении. Возможность решения одной и той же задачи, содержащей параметр, различными методами приводит к тому, что ученики

не знают с чего начать. Часто в их решениях нет целостного представления ситуации. При этом учителю трудно определить насколько понятны задачи с параметрами ученикам. Во избежание этих проблем для более качественного обучения решению задач с параметрами нами предлагается составление и использование интеллект-карт.

Интеллект-карты, или иначе их называют «Ментальные карты», «Мыслительные карты», «Карты ума». «Диаграмма связей», «Ассоциативная карта» – это удобная техника для представления процесса мышления или структурирования информации в визуальной форме. Реализуется в виде древовидной схемы, на которой изображены слова, идеи, задачи или другие понятия, связанные ветвями, отходящими от центрального понятия или идеи. Отправной точкой является центральный объект. Подобный способ записи позволяет диаграмме связей неограниченно расти и дополняться.

Интеллект-карта, отдаленно напоминающая опорный конспект, является незаменимой маршрутной картой-памяткой, которая позволяет с самого начала организовать информацию так, чтобы с ней было легко работать. С ее помощью можно быстрее и легче запоминать и вспоминать нужные факты.

Интеллект-карта — это инструмент, позволяющий эффективно структурировать и обрабатывать информацию, заставляющий мыслить, используя весь свой творческий и интеллектуальный потенциал. Эффективность использования интеллект-карты связана с устройством человеческого мозга, отвечающего за обработку информации. Обработка

информации в мозге человека сводится к ее обработке правым и левым полушарием одновременно. **Левое полушарие** отвечает за логику, слова, числа, последовательность, анализ, упорядоченность. **Правое полушарие** – за ритм, восприятие цветов, воображение, представление образов, размеры, пространственные соотношения. Обучающиеся, усваивая информацию, используют преимущественно левополушарные ментальные (логические) способности. Это блокирует способность головного мозга видеть целостную картину, способность ассоциативного мышления. Т. Бьюзен создал инструмент, благодаря которому можно задействовать оба полушария для формирования учебно-познавательной компетенции обучающихся:

«Создавая интеллект-карты, я хотел получить универсальный инструмент для развития мыслительных способностей, которым мог бы легко овладеть любой человек, чтобы их можно было бы применить в лю-

бой жизненной ситуации» [1].

Эффективно составление интеллект-карт учебных тем, заданий, связанных с параметрами, так как при этом осуществляется:

- подача целостного образа учебного материала
- многообразие связей, необходимых для достижения высокого уровня системности знаний;
- ориентация на понимание и анализ;
- произвольное запоминание;
- уменьшение затрат времени на освоение учебной темы.

В виде интеллект-карт можно представить алгоритм решения уравнения с параметрами (рисунок 1).

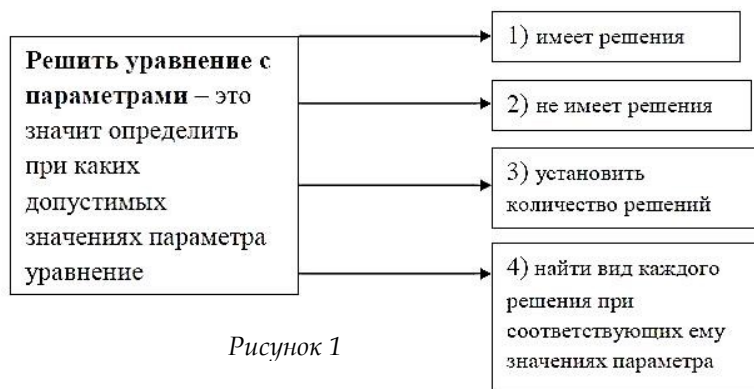

Рисунок 1

Или разобрать конкретный пример по данному алгоритму (рисунок 2)

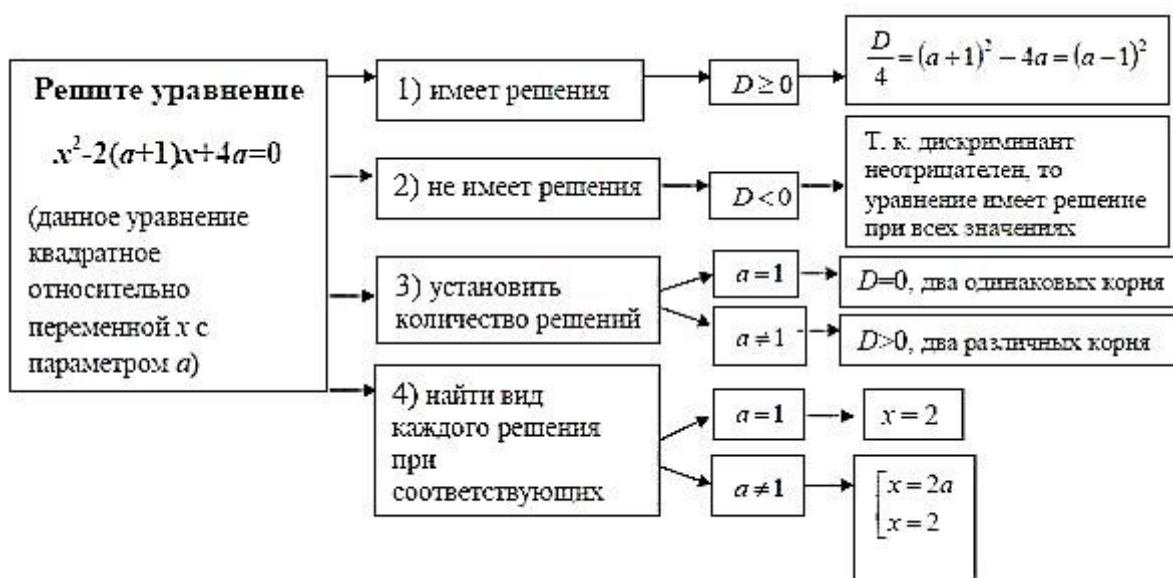

Рисунок 2.

С помощью интеллект-карт можно осуществлять пропедевтическую направленность в подготовке к решению задач с параметрами.

Так, уже в 6 классах полезно познакомить учащихся с алгоритмом решения линейных уравнений (рисунок 3).

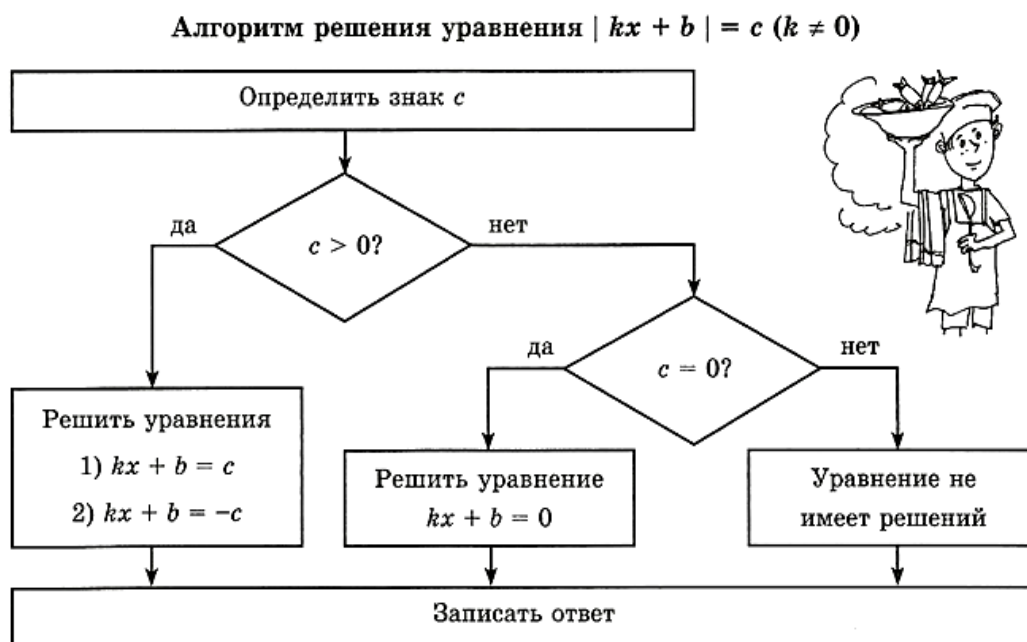

Рисунок 3.

Составление интеллект-карт в виде блок-схемы способствует развитию межпредметных связей, и, следовательно, ведет к повышению практической и научно-теоретической

подготовки учащихся. Так, например, достаточно удобна форма представления общего способа решения линейного уравнения в виде блок-схемы (рисунок 4).

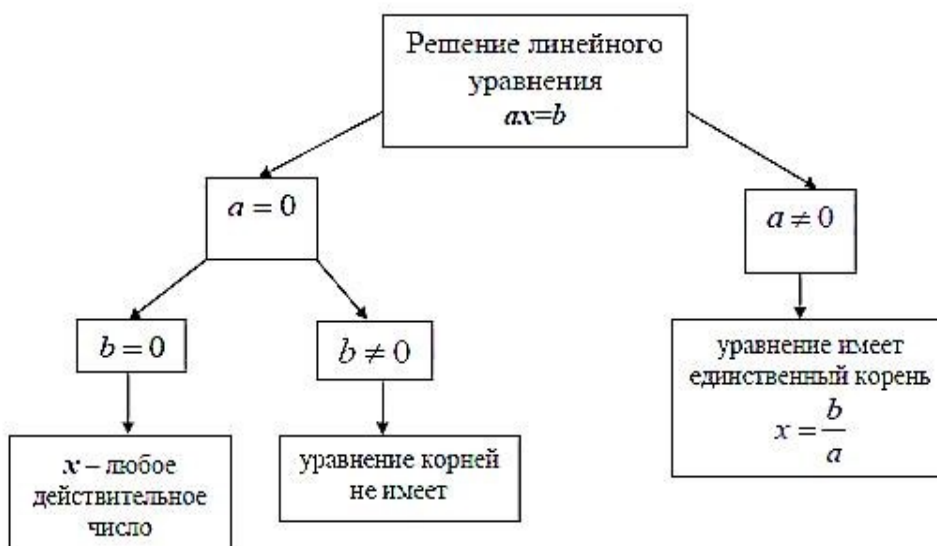

Рисунок 4

Если ученик с первых уроков попадает в ситуации, требующие от него интеллектуальных усилий и продуктивных действий, то это способствует развитию его мышления, речи, творческих способностей, памяти. Таким спо-

собом организации процесса обучения, который будет ускорять, интенсифицировать развитие учащихся и при этом учитывать возможности каждого ребенка, является интеллект-карты.

Наиболее эффективные результаты дает использование интеллект-карт при систематизации знаний, так как на запоминание и повто-

рение информации тратится меньше времени, ее воспроизведение становится более осмысленным (рисунок 5).

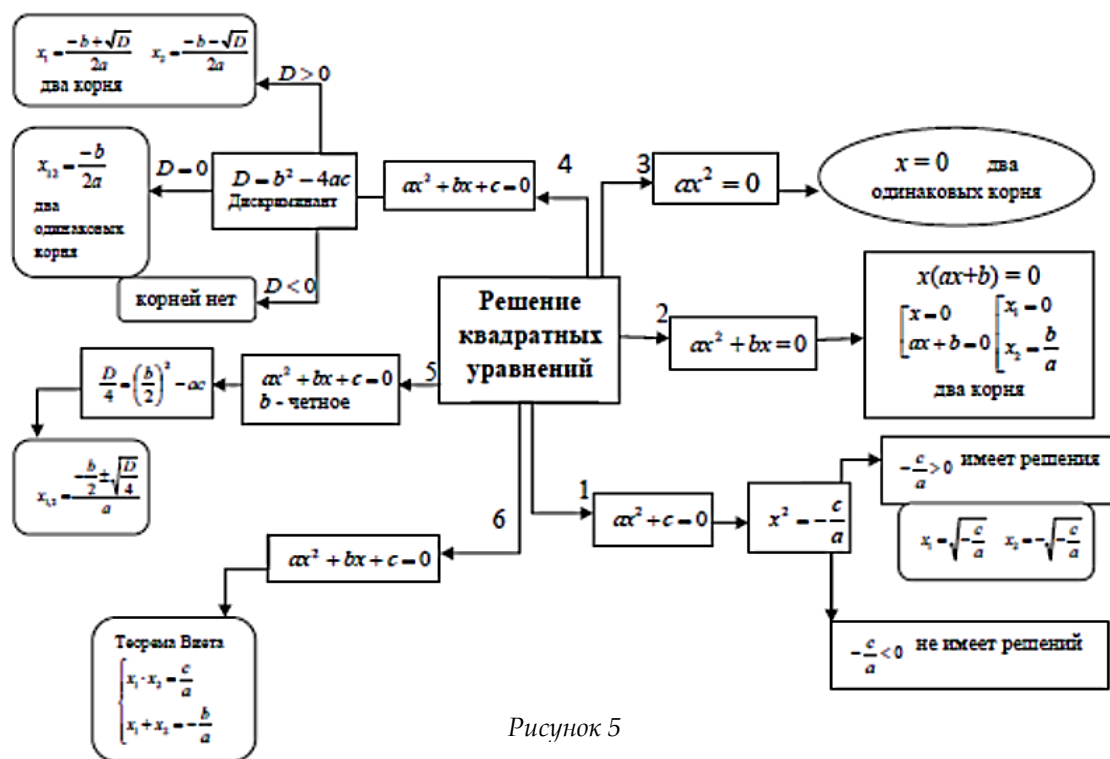

Рисунок 5

Составление интеллект-карт по задачам с параметрами вызывает у школьников большой интерес. Это своего рода небольшое ис-

следование и предложение новаторских идей (рисунок 6).

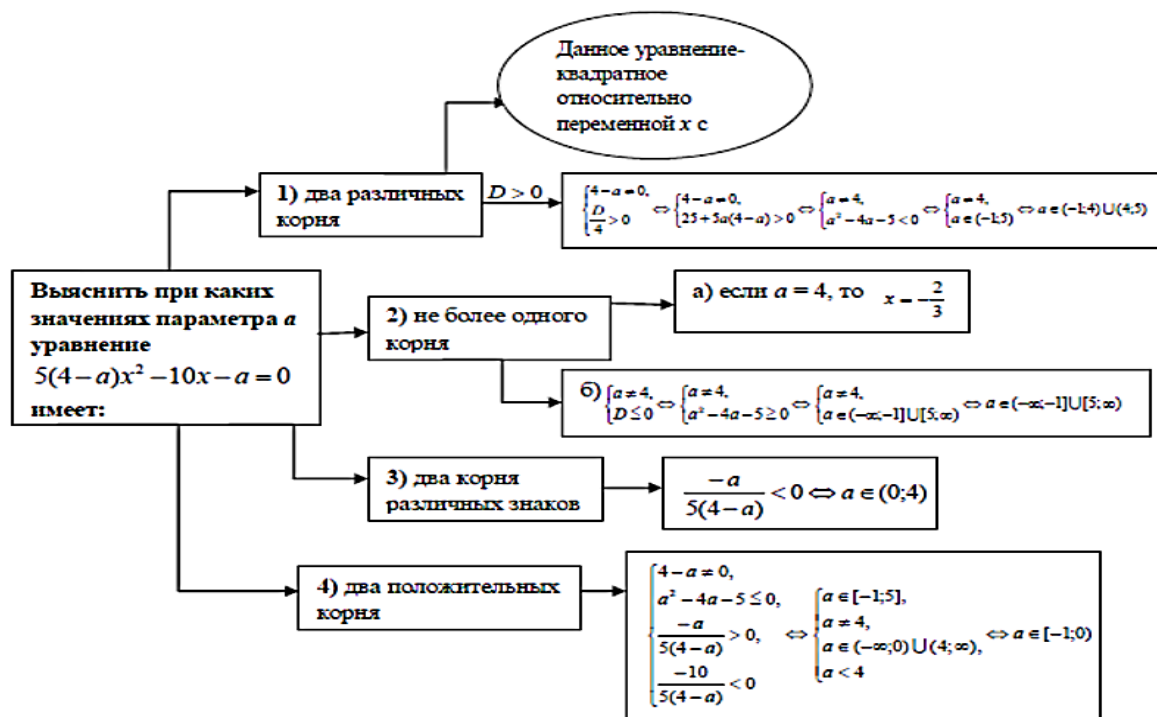

Рисунок 6

Творческие, интересные задания способствуют повышению мотивации к учению, включению ученика в деятельность на добровольных началах. На занятиях формируется положительная мотивация детей с ограниченными возможностями здоровья, осуществляется эмоционально-психологический настрой на деятельность и мобилизация внимания учащихся.

Практика показывает, что применение интеллект-карт при решении задач с параметра-

ми способствует развитию предметной и коммуникативной компетенции учащихся, их интеллекта, мышления. Происходит активизация познавательной деятельности детей, осуществляется коррекция знаний в области математики, выявление причин когнитивных затруднений. Интеллект-карта становится дополнительным средством изучения личности обучаемого. В ходе занятий повышается самооценка учащихся, мотивация учебной деятельности, их успеваемость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бершадский М.Е. Когнитивные образовательные технологии XXI века. – URL: http://bershadskiy.ru/index/metod_intellekt_kart/0-32.
2. Бьюзен Т.Б. Супермышление / пер. с англ. Е.А. Самсонов. - 4-е изд. – Мн.: Попурри, 2007. – 224 с.

THE USE OF MIND MAPS WHEN SOLVING PROBLEMS WITH PARAMETERS

GRISHCHENKO Elena V.

GCUSA MO Rehabilitation Center Kolomna, Kolomna, Russia

In this article the problem of inclusive education is studied. We draw reader's attention to the effective training organization with application of a method of mind maps. Use of mind maps at the solution of tasks with parameters promotes development of subject and communicative competence of pupils, leads to increase of level of intellectual development and formation of mathematical abilities of children. In article bright examples of how it is possible to organize training with application of mind maps are designated.

Keywords: *the mind map, method of mind maps, tasks with parameters, inclusive educational process, mathematics.*

© Грищенко Е.В., 2015

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор О.Б. Широких

УДК 377.131.14

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО МАТЕМАТИКЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

ДЕНИСОВА Алла Борисовна

кандидат философских наук, доцент

ФГОБУ ВПО «Московский технический университет связи и информатики»

ЧАЙКИНА Елена Валентиновна

кандидат педагогических наук,

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники»

г. Зеленоград, Россия

В данной статье проанализированы современные образовательные технологии с учетом требований основных образовательных программ. Рассмотрены активные и интерактивные методы обучения и показана необходимость их внедрения в образовательный процесс вуза. Обоснованы приоритеты интерактивных форм обучения и показана роль преподавателя на таких занятиях. Выявлены проблемы внедрения новых педагогических технологий в образовательную практику.

Ключевые слова: *образовательные технологии; когнитивные умения, активные и интерактивные методы, полифункциональность.*

К традиционным образовательным технологиям относят т. е, целью применения которых является формирование известных знаний, умений и навыков, а рефлексивные процессы (анализ, осмысление, оценка) лишь используются обучающимся в качестве средств (естественно, необходимых и желаемых) для решения задач определенного содержания по тому или иному учебному предмету. В современных технологиях целью и конечным результатом является не только приобретение конкретных знаний, умений, навыков, но и овладение субъектом способами самого рефлексивного мышления, надпредметными когнитивными умениями, которые бы в дальнейшем входили в интеллектуальный аппарат личности и применялись в процессе самостоятельных поисков и открытий [5].

Одно из требований к условиям реализации основных образовательных программ бакалавриата (подготовки специалиста) на основе ФГОС (п. 7.3.) является «широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных стимуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся... Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью ООП, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 20 процентов аудиторных занятий» (ФГОС ВПО по направлению подготовки 210700. П. 5.2. в ред. Приказов Минобрнауки РФ от 18.05.2011 № 1657, от 31.05.2011 № 1975).

«Активные» методы и формы обучения появились не сегодня, поэтому вряд ли есть вузы, где в каком-либо виде они не используются, как отмечал А. Вербицкий в своей работе 1991 года [2; 4]. К «активным» технологиям относятся методы и технологии проблемного обучения: проблемно-модульное, проблемно-контекстное, проблемно-диалоговое и др., имитационные, когнитивные технологии, ситуационные методы (case study) и др., включающие через систему различных форм организации обучения обучающихся в различные виды деятельности и общения (П.Я. Гальперин, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, М.И. Махмутов, А.М. Матюшкин и др.).

Суть их состоит в том, чтобы на занятиях

использовать методики, активизирующие, направляющие и сопровождающие познавательную активность студента, содействующие в становлении самостоятельности мышления, повышающие активность включения слушателей в процесс обучения (а не только пассивное получение знаний), при котором студент превращается из объекта обучения в субъекта учебной деятельности, активно участвуя в процессе обучения. Формы, методы и средства обучения студентов направлены на развитие личности, выявление индивидуальных особенностей и способностей. Важнейшими являются методики, позволяющие отразить в учебном процессе различные виды профессионального контекста, формировать профессиональный опыт в условиях квази-профессиональной деятельности, ориентировать на инновационную многофункциональность, вариативную самостоятельную работу и формировать целостную систему знаний, умений, навыков.

В современной педагогической науке наряду с активными методами выходят сейчас на первый план интерактивные методы обучения, замещая традиционные (слово «интерактивный» подчеркивает альтернативность этих методов по отношению к традиционному личностно отчужденному педагогическому воздействию, направленному на трансляцию знаний и выполнение обязательной программы). Многие между активными и интерактивными методами ставят знак равенства, однако, несмотря на общность, они имеют различия. Интерактивные методы можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов. Интерактивный («Inter» – это взаимный, «act» – действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Например, при использовании метода тренинга, как активного социально - психологического воздействия, основным содержанием обучения выступают знания о себе, других людях, законах групповой динамики, а основной целью является приобретение эмоционального опыта, навыков межличностного общения и взаимодействия. Приоритетами интерактивного взаимодействия являются такие характеристики, как процессуальность,

деятельность, диалог, возможность самовыражения, общение и т.д. Социально-культурное сотрудничество, творческое взаимодействие педагогов и студентов провоцирует творчество и обновление знаний у тех и других, являясь лучшим воспитательным средством и пусковым механизмом для саморазвития образовательной системы. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия. Преподаватель также разрабатывает план занятия (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых студент изучает материал). Главным смыслом обучения становится стимуляция поисковой деятельности, а функции преподавателя не в информировании, трансляции знаний, а в консультировании (тьюторстве), направляющем деятельность студентов на достижение целей занятия, задающем вектор для самостоятельного поиска.

Интерактивное обучение — это специальная форма организации познавательной деятельности. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. Цель состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения, даёт знания и навыки, а также создать базу для работы по решению проблем после того, как обучение закончится. Другими словами, интерактивное обучение — это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между студентом и преподавателем, между самими студентами.

Практика показывает, что значительная часть студентов испытывает сложности с выполнением заданий на самостоятельную работу, связанных с освоением определений математических понятий, теоретических утверждений, а также решением задач, требующих переноса имеющихся у студентов умений и навыков в изменённые по сравнению с типовыми ситуациями.

Правильная организация проверки выполнения такого рода заданий и предоставляет значительные возможности по реализации интерактивных методов обучения на практических занятиях. Это связано с тем, что большая часть студентов, не выполнивших задания, но всё-таки пытавшихся их выполнить, осмыслила на каком-то уровне само задание, т. е. реализованы в какой-то мере стадии вы-

зова и осмысления такой интерактивной формы, как дискуссия [3].

Несмотря на многообразие концептуальных подходов современной педагогической науки, внедрение новых педагогических технологий в образовательную практику сдерживается консерватизмом дидактических схем и моделей обучения. Зачастую декларируемые цели не подкрепляются новыми образовательными стратегиями, и продолжает доминировать узкопрофессиональный подход, не способствующий формированию мобильности молодых специалистов, которая, по мнению Л.В. Горюновой, «должна стать одним из ведущих принципов современного вузовского образования, основанного на классических принципах фундаментальности, научности, систематичности, профессионально-предметной направленности» [2, с. 7]. Кроме возрастной проблемы профессорско-преподавательского состава (возрастной фактор не позволяет быстро перестроиться, а потому в преподавании происходит повторение традиционных, давно устаревших схем обучения), для технических вузов существует проблема отсутствия у преподавателей педагогического образования, а потому невладение ими педагогическими теориями, дидактическими принципами преподавания.

Г.И. Заболотни и Е.И. Тихомирова, отмечают малочисленность исследований процесса личностного развития преподавателей вуза, адаптации их к происходящим изменениям, при очевидности, «что если человек обучает других и сам при этом не развивается как личность, субъект, то процесс личностного развития студентов как субъектов образовательного процесса вуза будет осуществляться по иной траектории, менее интенсивно, системно и успешно» [3, с. 51]. Сложно сформировать креативность мышления, нестандартность суждений по методической схеме, отработанной задолго до рождения обучаемого.

Учитывая все возрастающие темпы нашей жизни и влияние новых технологий, важность трудоустройства и карьеры для современного человека, процесс обучения и воспитания, должен одной из основных задач профессиональной подготовки поставить задачу формирования человека, нацеленного на адаптацию к постоянным изменениям, многозадачность, полифункциональность, обладание профессиональной и социальной мобильностью. Только использование в образовательном процессе активных, интерактивных форм, методов и

технологий обучения, современных способов передачи информации, которые соответствуют пониманию молодыми людьми современного уровня развития общества, могут позволить добиваться высокого уровня профессио-

нальной подготовки будущих специалистов, развивать необходимые для современного общества способности и качества, которые обеспечивают конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
2. Горюнова Л. В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ростов н/Д, – 2006. – 44 с.
3. Заболотни Г.И., Тихомирова Е.И.. Направления личностного развития студентов как субъектов образовательного процесса вуза // Образование и общество, 2010. – №2, – С. 51-54.
4. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

THE NEED FOR THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN CONDUCTING SEMINARS IN MATHEMATICS IN HIGH SCHOOL

Denisova Alla B.

Chaykina Elena V.

In this article analyzes the modern educational technologies subject to the requirements of basic educational programs. Considered active methods and the necessity of their implementation process of the University. Justified priorities of interactive forms and shows the role of the teacher in the classroom. Identified problems in the implementation of new pedagogical technologies in educational practice.

Keywords: educational technologies; cognitive skills; active and interactive methods; polyfunctionality.

© Денисова А.В., 2015

© Чайкина Е.В., 2015

Статья рекомендована к печати решением кафедры «Высшая математика-2» ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники». Протокол № 7 от 12 мая 2015 г.

УДК 378

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАНИИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

ЛЕВИЦКАЯ Ирина Александровна

кандидат педагогических наук,

филиал ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева»,
г. Междуреченск, Россия

В статье анализируются организационные типы сетевого взаимодействия в образовании в зарубежных странах. Рассматриваются преимущества и специфические особенности таких форм сетевого сотрудничества, как образовательные ассоциации, корпорации, консорциумы и др. Подчеркивается, что концептуальные основы изменений в практике образования и развития сетевых форм организации и управления обеспечивают оптимизацию учебного процесса.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, образовательное партнерство, образовательные услуги, организационные типы сетевого взаимодействия.

Анализ актуальных прецедентов сетей в образовании показал, что на сегодняшний день наиболее явно проявлены несколько

типов организационного оформления сетевого взаимодействия. Зарубежный опыт сетевого взаимодействия в образовании представлен

разного типа образовательными ассоциациями, корпорациями, консорциумами и франчайзинговыми сетями.

Laurel Springs Online High School – пример сетевых решений для старшей школы. Особенность этого примера состоит в том, что эта школа позиционируется как корпорация с очными (text-based) и виртуальными (web-based) курсами. Интересно, что виртуальные курсы предлагаются уже с довольно раннего возраста (примерно с 10 лет).

Организационные и технологические решения в Laurel Spring таковы, что позволяют провести разделение виртуальных и очных курсов, но в рамках одной школы, при этом, учебный статус курсов остается одинаков. Предоставление услуг педагогического сопровождения индивидуальной образовательной программы направлено на создание оптимальных, психологически комфортных условий для успешного обучения и адаптации.

Консорциумы часто возникают в тех случаях, когда организации образования создаются на базе не только обычных университетов, а в сотрудничестве с другими необразовательными организациями. Так, в Австралии структура образования на телевидении (Open learning Initiative) представляет собой консорциум, объединяющий технические, педагогические и финансовые ресурсы телевидения, Университета Новой Англии, Министерства образования и некоторых других организаций [4].

National Technological University в США объединяет около 40 американских инженерных школ (в их число входят и инженерные школы таких известных университетов, как Массачусетский технологический институт и Стэнфордский университет). Это позволяет NTU предлагать такой широкий набор курсов, который не в состоянии создать ни один вуз в отдельности. Все участники NTU объединены в сеть, использующую в том числе и спутниковую связь, что определяет достаточно высокую стоимость обучения. Клиенты NTU – крупные фирмы, сотрудники которых нуждаются в этих курсах и фирмы способны их оплатить.

Каждый из партнеров консорциума извлекает свою выгоду: университеты расширяют количество студентов; NTU получает комиссионные; фирмам не нужно освобождать работников от работы, оплачивать их учебные командировки и т. п. Фактически в этом случае имеет место удачная кооперация правительственных, университетских и коммерческих структур. При этом NTU практически полно-

стью финансируется работодателями, которые, обычно оплачивают это обучение.

В Канаде, провинция Онтарио, был создан Департамент для обеспечения образовательных технологий обучения, включая электронные и интерактивные средства обучения. Ежедневная трансляция образовательных программ в 1980 году была дополнена спутниковым телевизионным вещанием, позволившими отдаленным провинциям получить доступ к образовательным программам.

В Канаде действует так же некоммерческое Общество интерактивного дистанционного образования (Societe de teleformation interactive, STEFI) - консорциум, объединяющий 12 образовательных учреждений всех уровней образования, включая дополнительное. В целях развития компьютерной сети и ее услуг для всех канадских школ правительство Канады осуществляет уникальный эксперимент по программе School Net. Помимо образовательных целей ставится задача упростить связь и обмен информацией между преподавателями, разбросанными по десяти провинциям страны и двум ее северным территориям.

Во Франции Восточная Межуниверситетская Ассоциация ТВ-образования (Inter-University Eastern Association on TV-education) объединяет семь сотрудничающих университетов. Центры дистанционного обучения этих университетов разрабатывают собственные программы для каждой образовательной области. Студенты имеют возможность использовать образовательные ресурсы всех университетов, входящих в ассоциацию и их консультационных центров.

В 1987 году для создания сети европейских университетов и организации Европейского Открытого Университета создана Европейская Ассоциация Университетов Дистанционного Обучения (European Association of Distance Teaching Universities (EAD TU). Основателями стали 18 организаций из 14 стран, в которых либо существовали в то время открытые университеты, либо работали департаменты для подготовки специалистов по дистанционной форме обучения и проведения научных исследований. Основная цель EAD TU - помощь в создании и развитии системы Европейской сети высшего дистанционного образования, которая привела бы к созданию Европейского Открытого Университета. Руководящий комитет EAD TU разработал единую образовательную программу, и ряд курсов лекций по тематике Европейского Сооб-

щества. Несмотря на определенные трудности, связанные с лингвистическими проблемами и различиями в организационных структурах, комитет определил три основных пути развития образовательных программ: коммерция и администрирование, европейское законодательство, гуманитарные науки [2].

EAD TU предоставляет студентам возможность пройти тестирование и сдать экзамены в любом из университетов ассоциации, соглашение о взаимном признании аттестационных оценок создает основу для создания европейской сети открытого университетского образования, гарантирует качество образования в Европе.

Основой функционирования Европейского Открытого Университета (The European Open University – EOU) признаны три основных структурных подразделения: департамент учета – для проверки документов, различной информации, объявлений об открытии и дистанционном обучении; европейский центр обучения – разработчик различных курсов лекций и образовательных программ, которые должны обеспечивать высокое качество подготовки студентов; квалификационная система – призвана гарантировать высокое качество дистанционного образования, высокий уровень аттестации в образовательных учреждениях ассоциации.

Целью и задачей Глобальной системы по Анализу и Имитации (Global System Analysis and Simulation (GLOSAS/USA) является улучшение качества и доступности международной образовательной обменной системы с использованием телекоммуникаций и информационных технологий. Она стремится к организации международного глобального образования в области электроники, развитию инфраструктуры и активному использованию телекоммуникационных возможностей обычного населения, а так же – привлечь граждан развивающихся стран к использованию образовательных возможностей [3].

Свыше двух десятилетий GLOSAS/USA играет важную роль в расширении образовательных сетей США на другие страны, особенно в отношении Японии. GLOSAS разработала несколько Глобальных Лекционных Залов (GLH), виртуальных видеоконференций, использующих недорогой эфир. Интернациональные ассоциации GLOSAS сегодня работают над основанием Global Pacific University (GPU), Global American University (GLAU) и Global European University.

GLOSAS в настоящее время работает над международной программой основания электронной дистанционной системы образования (EDES) для России, совместно с Ассоциацией Международного образования (AIE), основанной, Министерством науки, высшего образования и технологии Российской Федерации.

GLOSAS стремится к повышению качества и скоординированности в области международного образования за счет широкого использования телекоммуникационных и информационных технологий. Используя методику дистанционного обучения GLOSAS обеспечивает распространение лучшего мирового опыта преподавания различных учебных предметов, передовых образовательных идей, актуальной научной и учебной информации, а также обеспечивает двухстороннюю коммуникацию между преподавателями и студентами, используя для этого возможности современной спутниковой связи и компьютерных телекоммуникаций. Слушатели GLOSAS периодически собираются в так называемые глобальные лекционные залы (global lecture halls), оснащенные всем необходимым оборудованием, а именно: средствами для осуществления видеосвязи между двумя точками, настенными электронными досками (на которых преподаватель создает вручную цветные изображения в ходе лекции, средства для демонстрации графических образов с аннотацией, динамических графиков, компьютерных симуляций и моделей. Причем все эти средства обучения и способы представления учебной информации могут вводиться одновременно, за счет использования многооконных мультимедийных программ. Подобные лекции отличаются от традиционных высокой интерактивностью за счет использования электронной почты, факса и других средств связи для общения между студентами и преподавателями, ведущими лекцию [3].

Существует вариант организации обучения, при котором курсы, подготовленные одним учебным заведением, использует другое на основе франчайзинга. Примером организации сетевого взаимодействия по данной модели является деятельность Школы бизнеса Открытого университета (Open University Business School) в Центральной и Восточной Европе.

OUBS (Великобритания) сотрудничает со странами Центральной и Восточной Европы более десяти лет. Разработанные учебные курсы были переведены и адаптированы для использования в Венгрии, Чехии, Словакии (City

University Bratislava), Болгарии (New Bulgarian University), Румынии и России. Финансирование проекта осуществляла правительственная организация Великобритании Фонд Технологий (Know How Fund). Были заключены договоры о сотрудничестве с организациями-партнерами, которые сделали перевод курсов сертификационного и дипломного уровней на родной язык учащихся, внося в них до 30% изменений с учетом местных условий и потребностей [1].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что организационные основы изменений в практике образования являются предпосылками процесса реформирования современной системы образования и развития сетевых форм взаимодействия образовательных учреждений. Оптимизация организационных условий должна соответствовать современным общественным отношениям, демографическим тенденциям и изменениям в потребностях общества.

Концептуальные основы изменений направлены в первую очередь на индивиду-

ализацию учебного процесса, которая обеспечивается предоставлением самостоятельного выбора старшеклассниками вариантов изучения предметов (профильные и базовые), дополнительных элективных курсов, форм обучения, самостоятельного определения направлений исследовательской, проектной и творческой деятельности.

Расширение пространства социальной деятельности обучающихся обеспечивается включением их в различные формы публичных отношений, презентаций, организацией профильных смен, тест-проб, стажировок и учебных практик. Создание оптимальных, психологически комфортных условий для успешного обучения и адаптации достигается в том числе через организацию пространства рефлексии, которая обеспечивается в рамках педагогического сопровождения, психологических консультаций и диагностики, обсуждений с обучающимися их образовательных целей и перспектив, методов и способ организации индивидуальной образовательной траектории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Analytical survey Distance Education for the Information Society: Policies, Pedagogy and Professional Development. UNESCO Institute for Information Technologies in Education [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.unesco.org/science/publication/eng_pub/elecpub.htm
2. European Association of Distance Teaching Universities (EAD TU) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eadtu.nl/>
3. Global System Analysis and Simulation (GLOSAS/USA) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.friends-partners.org/>
4. Laurel Springs Online High School [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.laurelsprings.com>

SYSTEM OF COOPERATION IN EDUCATION: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

LEVITSKAYA Irina A.

The candidate of pedagogical Sciences, branch «Kuzbass state technical University. T.F. Gorbachev», Mezhdurechensk, Russia

The article analyzes the organizational types of joint cooperation in education in foreign countries. Discusses the advantages and specific characteristics of such forms of networking as educational associations, corporations, consortiums, etc. It is emphasized that the conceptual basis of the changes in the practice of education and development of new forms of organization and management optimize the learning process.

Keywords: net cooperation of the educational organizations, interaction, educational partnership, educational services, organizational types of joint cooperation in education.

© Левицкая И.А., 2015

Статья рекомендована к печати решением расширенного заседания кафедр «Социально-гуманитарных дисциплин» и «Экономики и управления», филиал ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», г. Междуреченск.
Протокол № 8 от 11 декабря 2014 г.

УДК 378

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ВУЗА

НОГОВИЦИНА Олеся Валерьевна*кандидат педагогических наук, доцент,**филиал ФУБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова», г. Белорецк, Россия*

В данной статье представлен теоретический анализ педагогических исследований, направленных на изучение проблем ценностей, ценностных ориентаций обучающихся; развития ценностных ориентаций обучающихся; кратко перечисляются методы, способствующие актуализации аксиологического потенциала студентов.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, аксиологический потенциал, актуализация.

Для того, чтобы студент мог свободно и самостоятельно функционировать в окружающей его действительности, ему необходимо понять объективный мир как систему, имеющую определенную способность, которые представляют ценность для него, в которых во-едино соединяются личное и общественное, выстраиваются определенные предпочтения. Для потребления этих способностей необходимо специально учиться, развивать у себя соответствующие ценностные способности [6, с. 16]. Другими словами необходима актуализация аксиологического потенциала студентов.

Понятие ценности обнаруживает свою значимость при анализе структуры человеческой деятельности, которая невозможна без ориентации в окружающем мире, сознательного выбора, предшествующего принятию решения, что в свою очередь, предполагает оценку окружающих предметов и явлений, определение их положительной значимости для субъекта, постановку целей, выработку программ действий.

Педагогический аспект ценностей представлен в рамках педагогической аксиологии в работах А.В. Кирьяковой, В.А. Сластенина, Г.И. Чижаковой и др. Ценности связаны с воспитанием и обучением, с развитием и формированием личности, ее духовным становлением. В связи с этим к педагогическим ценностям относят: отношение к окружающей среде, к себе, к учебной деятельности как средству достижения цели; личностные качества, которые отражают результаты нравственного, эстетического, трудового, политического воспитания; систему взглядов и убеждений, определяющих сущностную характеристику личности; знания, умения, навыки, определяющие сущностную сторону образования личности; идеал как цель и результат обучения и воспитания учащихся [2; 4; 5; 7].

Теоретический анализ исследований проблемы ценностей показал, взаимосвязь ценностей с компонентами мотивационной сферы (потребностями, интересами, мотивами), инициирование которых необходимо для осуществления студентами самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

В «Кратком психологическом словаре» в качестве аспекта мотивации рассматривают ценности, являющиеся ориентиром деятельности и поведения личности только при условии сформированности у него ценностных: сознания, отношения и установок [11, с. 291].

По мнению В.А. Сластенина, ценностное сознание характеризуется как форма отражения объективной действительности, позволяющая субъекту определить пространство своей жизнедеятельности как нравственно-духовное; единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия на основе отражения действительности как мира духовных ценностей [15, с. 121]. При этом процесс развития ценностного сознания рассматривается во взаимосвязи с личностным развитием, поскольку «сущность личности в знании общего дела, тогда как индивидуум знает только себя». Для нашего исследования важна точка зрения заключающаяся в том, что только осознающая личность способна осуществить ценностный способ управления своей деятельностью [15, с. 123]. С точки зрения И.Ф. Харламова отношение – это выражение определенных связей, которые устанавливаются между личностью и другими людьми, а также различными сторонами окружающего мира и которые, затрагивая сферу ее потребностей, знаний, убеждений, поступков и волевых появлений, так или иначе, сказываются на ее поведении и развитии [16, с. 298]. Пред-

ставители педагогической аксиологии характеризуют ценностное отношение как внутреннюю позицию личности, отражающую взаимосвязь личностных и общественных значений [15, с. 124].

Осознание личностью своей внутренней позиции и наличие готовности к деятельности в соответствии с определенными ценностями определяется как ценностная установка [15, с. 127]. В свою очередь, система установок характеризуется как ценностная ориентация, являющаяся важнейшим компонентом структуры личности [15, с. 128]. По мнению А.В. Кирьяковой, ориентация определяется свободным владением широким кругом знаний в определенной области и подразумевает одновременно то, что приобретенный человеком уровень является своеобразным, необходимым фундаментом для постоянного поиска, развития, совершенствования и углубления имеющихся представлений; ценностные ориентации есть процесс присвоения личностью ценностей [9, с. 6].

По мнению И.В. Шманевой, ценностные ориентации регулируют, детерминируют мотивационную сферу личности, так как представляют собой процесс выбора ценностей для удовлетворения потребностей личности и процесс формирования ценных качеств личности для ее жизнедеятельности [18]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые.

Ценностные ориентации – это определенным образом сгруппированные принципы, придающие целевую направленность, последовательность различным мотивам и интересам человеческого мышления и деятельности в ходе решения разнообразных человеческих проблем [17, с. 290]. Ценностные ориентации являются одним из важнейших элементов структуры личности и базируются на жизненном опыте личности, его впечатлениях, переживаниях, позволяют отделить существенное от несущественного. Ценностные ориентации стимулируют, активизируют поступки личности, тем самым являются важным фактором мотивации личности и, следовательно, помогают достичь определенных заданных целей. Основываясь на ценностных ориентациях, студент удовлетворяет познавательные потребности, осмысливает их значимость для развития личности; субординирует знания как ценности, интегрирует их, с их помощью прогнозирует развитие познавательного процесса; регулирует и корректирует процесс профессиональной подготовки. Познавательные потребности отно-

сятся к фундаментальным свойствам личности и отражают его нужду в познании и служат источником психических сил и активности человека. Они выступают в качестве фактора формирования познавательной мотивации при наличии ценностных ориентаций на учебно-познавательную деятельность [1, с. 43-45].

В работах А.Г. Здравомыслова отмечено, что «совокупность сложившихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, приемлемость определенного поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого ценностные ориентации выступают важным фактором, обуславливающим мотивацию действий и поступков личности [8]. Б.Г. Ананьев считает, что ценностные ориентации являются одним из основных личностных образований, определяющих мотивацию отношений к объекту познания, удовлетворение потребностей, формирование направленности личности [3, с. 47].

Таким образом, ценностные ориентации личности способствуют формированию потребностно-мотивационной сферы личности, определяют готовность личности к выполнению деятельности.

Весь комплекс проблем соединения ценностных механизмов в единую цепочку был плодотворно разработан в исследованиях А.В. Кирьяковой и ее научной школой. По мнению А.В. Кирьяковой процесс ценностных ориентаций состоит из трех взаимопроникающих фаз: фаза присвоения ценностей, фаза преобразования личности на основе ценностей и фаза самопроектирования или самопрогнозирования [9]. Применительно к нашему исследованию эти фазы заключаются в следующем. На первой фазе происходит накопление математических знаний и умений посредством самообучения; в рамках второй фазы – студент осознает недостаточность имеющихся знаний, вследствие этого испытывает некий «познавательный» дискомфорт и стремится его преодолеть, то есть расширить опыт самообучения. И на последней фазе происходит полное раскрытие самообучения.

При этом операционально первая фаза включает в себя поиск, оценку и выбор ценностей; вторая уточнение и изменение иерархии личностных ценностей, формирование ценностной установки как готовности действовать в соответствии с новой иерархией; третья – проектирование Я-идеального, прогнозирование и выбор средств, направленных

на достижение цели, определение направленности деятельности [15, с. 128]. Начало данного цикла связывают с побуждающей поиском потребности, которая в ситуации встречи с объектом поиска дополняется необходимостью оценки и выбора данного объекта как значимого, имеющего ценностный смысл и в этом случае определяющего цель – проекцию, где и зачем необходима присвоенная ценность, или поиск продолжается на новом витке неудовлетворенной потребности [9, с. 61].

В большей степени, становление ценностных ориентаций личности, накопление знаний, опыта деятельности, осознание своих способностей, возможностей происходит в студенческие годы [13, с. 59]. Именно в студенческом возрасте (17-25 лет) происходит оценка и переоценка норм, ценностей и идеалов, вынесенных из среды происхождения, и кристаллизация жизненных планов, как личных, так и профессиональных. К условиям, которые обеспечивают эффективную организацию процесса ориентации в ценностях у студентов можно отнести: установление доверительных отношений между преподавателями и студентами; осмысление студентами ценности знаний, умений и их приобретение; осмысление и признание общественных ценностей; признание эстетических ценностей (обязательность, честность, справедливость).

В педагогический тезаурус относительно недавно вошло понятие «аксиологический потенциал личности», которое выделяется учеными в качестве одной из сфер творческой личности и рассматривается через ценностные ориентации, неудовлетворенные пока потребности личности в саморазвитии, самоуважении, самореализации (В.И. Гинецинский, М.С. Каган, А.В. Кирьякова и др.).

Так, по мнению М.С. Кагана, аксиологический потенциал личности определяется обретенной ею в процессе социализации системой ценностных ориентаций в нравственной, политической, религиозной, эстетической сферах, то есть ее идеалами, жизненными целями, убеждениями и устремлениями [10].

Другие ученые [12, с. 13; 14, с. 41] определяют аксиологический потенциал как «ценностное поле, совокупность значимых ориентиров личности в окружающем мире, которая проявляется в ценностных отношениях, системе ценностных ориентаций, идеалах, жизненных целях»; как «педагогический феномен, сложное личностное новообразование, которое интегрирует в себе совокупность устойчивых ори-

ентаций на базовые ценности профессии педагога, синкретизируясь в креативном, эмоциональном и деятельностном компонентах».

Опираясь на все вышеприведенные утверждения, в контексте нашего исследования *аксиологический потенциал студентов* определяется как совокупность устойчивых значимых ориентаций в окружающей действительности, проявляющихся в ценностном отношении к самообучению. Уточним, что ценностное отношение к самообучению позволяет студенту рассматривать математические знания, принципы самостоятельной учебно-познавательной деятельности, идеи, использующиеся для решения математических задач, средства, используемые в процессе решения математических задач, способы достижения учебно-познавательных целей и умения в качестве «осознаваемой» ценности; при этом процесс овладения знаниями, умениями базируется на внутренне осмысленных действиях. Под актуализацией аксиологического потенциала мы понимаем воспроизведение имеющейся у студента совокупности устойчивых значимых ориентаций, проявляющихся в ценностном отношении к самообучению; перевод их из внутреннего состояния в актуальное действие посредством внешних и внутренних факторов.

О.В. Сальдаева в своем исследовании доказывает, что необходимым условием развития аксиологического потенциала является коммуникативный потенциал; что в различных видах деятельности происходит «скрещивание» или органическое слияние аксиологического и коммуникативного потенциалов личности. При этом автор считает, что только «лично ориентированное образование обеспечивает аксиологическое, личностно-смысловое развитие учащихся, поддерживает индивидуальность, единственность и неповторимость каждой личности, ее способность к самоизменению и культурному саморазвитию» [14, с. 49].

Нам близка точка зрения о связи развития аксиологического потенциала с развитием когнитивной и мотивационно-потребностной сфер личности. Отметим, что «такое «двойственное» положение ценностей может быть объяснено их смысловой природой. Именно смысл является основанием для познания мира, и именно смысл задает направление и активизирует деятельность человека. Ценности же будучи смысловыми образованиями «связывают» когнитивную и мотивационную сферы, интегрируют их в единую смысловую сферу, формируя аксиологический потенциал» [14, с. 55].

Опираясь на рассмотренные теоретические положения, а также учитывая анализ психолого-педагогической литературы мы полагаем, что актуализация аксиологического потенциала в контексте формирования готовности студентов университета к самообучению в процессе математической подготовки будет эффективна при использовании методов активного обучения (проблемных лекций, эвристических бесед, дискуссий, олимпиад, студенческих

конференций, метода «круглого стола», активно-групповых консультаций, деловых игр), методов педагогического стимулирования.

Обобщая, отметим, что актуализация аксиологического потенциала студентов являясь основой для формирования потребностно-мотивационной сферы студента, выступает предпосылкой развития и роста субъекта обучения в движении к новому состоянию – самообучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акманова С.В. Развитие навыков самообучения у студентов университета: дис. ...канд. пед. наук. – Магнитогорск: МаГУ, 2004. – 197 с.
2. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. – М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 496 с.
3. Ананьев Б.Г. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития // Психология личности. – Самара, 2000. – Т.2. – С.47.
4. Белухин Д.А. Основы личностно-ориентированной педагогики. – М.: АПСН, 1996. – 318 с.
5. Битинас Б.П. Процесс воспитания: приобщение к ценностям. – М.: Изд-во МФО, 1994. – 72 с.
6. Вазина К.Я. Коллективная и мыслительная деятельность – модель саморазвития человека. – М.: Педагогика, 1990. – 196 с.
7. Горшкова В.В. Педагогика отношений. – Комсомольск-на-Амуре, 1995. – 105 с.
8. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: ИПЛ, 1986. – 223 с.
9. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей. – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 1996. – 188 с.
10. Каган М.С. Философия культуры. – СПб: Петрополис, 1996. – 416 с.
11. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
12. Левашова Г.Н. Развитие аксиологического потенциала студентов педагогического колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург: ОГУ, 2000. – 22 с.
13. Минакова Т.В. Развитие познавательной самостоятельности студентов университета в процессе изучения иностранного языка: дис. ...канд. пед. наук. – Оренбург: ОГУ, 2001. – 214 с.
14. Сальдаева О.В. Общение как фактор развития аксиологического потенциала будущего учителя: дис. ...канд. пед. наук. – Оренбург, 2000. – 151 с.
15. Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 192 с.
16. Фридман Л.М. Теоретические основы методики обучения математике: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 248 с.
17. Худяков В.Н. Формирование математической культуры у учащихся профессиональных учебных заведений. – Челябинск: ЧГПИ, 1997. – 234 с.
18. Шманева И.В. Ценностные ориентации как фактор активизации учебно-познавательной деятельности старшеклассников. – Магнитогорск: МГПИ, 1997. – 166 с.

THEORETICAL ASPECTS OF ACTUALIZATION AXIOLOGICAL POTENTIAL OF UNIVERSITY STUDENTS

NOGOVITSINA Olesya V.

Candidate of pedagogical sciences, branch «Magnitogorsk State Technical University. G.I. Nosova», Beloretsk, Russia

This article presents a theoretical analysis of pedagogical research aimed at studying the problems of values, value orientations of students; the development of value orientations of students; briefly describes methods for facilitating the actualization of axiological potential of the students.

Keywords: *values, value orientations, axiological potential, actualization.*

© Ноговицина О.В., 2015

Статья рекомендована к печати решением заседания кафедры общеобразовательных дисциплин, филиал ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Междуреченск.
Протокол № 6 от 27 февраля 2015 г.

УДК 811.161.1(075)

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ И ЭФФЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-КАЗАХОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

ОСПАНОВА Дауир Байдильдиновна

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

ИСМАКОВА Бибисара Сериковна

*Карагандинский государственный технический университет
г. Караганда, Казахстан*

В статье рассматривается вопрос о том, что если в условиях педагогического процесса в вузе для развития речевой деятельности будут использованы креативные технологии обучения, то это даст возможность развить исходный творческий потенциал, а также создаст предпосылки реализации себя в речевой коммуникации.

Ключевые слова: *речевая деятельность, коммуникативно-функциональная грамотность, креативные технологии, креативный потенциал, мировоззрение, творчество, компетентность*

Модернизация образования в Казахстане, основными ценностями которой является высокое качество образования, интеграция в мировое образовательное пространство, ставит такую приоритетную задачу, как разработка и внедрение инновационных проектов, программ в области образования. Интеграция образования, науки и производства, внедрение новых технологий стали ведущей стратегией развития казахстанского образования, обеспечивающей переход образовательных услуг соответствию потребностям рынка труда. Для осуществления стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, изложенной в Послании Президента Назарбаева Н.А., необходимы высококвалифицированные инженерно-технические кадры, способные внедрять и использовать новые современные технологии в промышленности и в сельском хозяйстве, нужны эрудированные люди, способные конкурировать на международном уровне. Особую актуальность при этом имеет полиязыковая подготовка специалистов [1, с. 2].

Таким образом, в современном производстве, социальных службах и образовательных учреждениях востребованы не просто исполнители – профессионалы, а люди с достаточно широким творческим диапазоном, которые способны от голого теоретизирования перейти к практике. Все многообразие требований к современному специалисту можно объединить одним словом, нужен выпускник университета с креативным потенциалом. В стране идет активный процесс становления и утвер-

ждения национальной модели образования, основная идея которой – создание на национально-культурной основе с учетом общечеловеческих ценностей системы образования и воспитания, способной к саморазвитию в соответствии с требованиями личности и общества. В связи с этим перед казахстанским педагогическим сообществом и системой образования возникает проблема создания образовательной среды, в которой выпускники вуза будут способны не только воспринимать, хранить и передавать информацию, но и создавать новую, управлять информационными потоками, эффективно их обрабатывать. Следовательно, решение образовательных задач на современном этапе развития общества преследует три фундаментальные цели: мировоззрение, творчество и компетентность.

Базовым компонентом мировоззрения, творчества и компетентности является язык – система словесного выражения мыслей, в которой реализуются принципы, взгляды и убеждения личности (язык и мировоззрение), выражается ее особое неповторимое отношение к миру (язык и творчество, ибо творчество – это форма социализации личности) и отражается ее способность адекватно реагировать на ситуацию, а также ориентироваться в действительности (язык и компетентность) [2, с. 44]. В таких условиях становится все более очевидной необходимость формирования личности, владеющей языком на уровне средства общения, демонстрации своей мировоззренческой ориентации, творческого потенциала, предметной и общекультурной компетентности.

Действительно, умение работать творчески, мыслить и действовать в профессиональной ситуации – привилегия каждого современного человека, считающего себя образованным. Речь является по существу одной из составных частей профессиональной подготовки специалистов, которые должны в совершенстве владеть различными видами речевой деятельности. Это и делает актуальной проблему формирования языковой личности в контексте коммуникативно-функциональной грамотности. Речь идет о свободном пользовании языком студентами – казахами в повседневной практической деятельности. В этом смысле особого внимания требует выявление педагогических условий развития речевой деятельности студентов – казахов как отправной точки превращения субъекта речевой деятельности в сильную языковую личность диалогического, демократического типа. А. Ворожбитова справедливо подчеркивает, что понятие «сильная языковая личность диалогического, демократического типа», выполняющая коммуникативную стратегию, прежде всего, ассоциируется с креативной личностью, характерными чертами которой являются:

1) стремление к двусторонним субъект – субъектным отношениям с адресатом, отказ от авторитарного стиля поведения;

2) стремление к достижению консенсуса (коммуникативного согласия), к конструктивному диалогу, дискуссии, цель которых – принятие взаимоприемлемых решений, направленных на благо [3, с. 96].

Роль владения речью в жизни социума трудно переоценить. Профессиональные, деловые, организационные контакты, с одной стороны; различного рода межличностные взаимодействия с другой, требуют от современного человека универсальной способности к порождению множества разнообразных высказываний и текстов в устной и письменной форме. В этих условиях развитие речевой деятельности, как важнейшего средства социализации личности, выступает не только как субъективная потребность в профессиональной коммуникативной компетентности и мастерстве. Это способ приобщения личности к культуре общества, с одной стороны, и условие саморазвития человека как личности – с другой.

В нынешних условиях основной проблемой образования становится уже не столько поиск путей, позволяющих человеку усвоить огромный и увеличивающийся объем знаний, сколько получение, создание, производство

нового нужного знания, которое возможно только в процессе речевой коммуникации. Новое содержание речевого образования ориентировано на обеспечение у студентов способности к межкультурной коммуникации в рамках диалога культур, к эффективному функциональному использованию речевой деятельности в различных сферах общения. Это связано с тем, что в рамках единого образовательного пространства Казахстана современное образование характеризуется стремлением учитывать тенденции к интеграции в мировое образовательное пространство. Изменение требований личности и общества к результатам образования требует кардинальных перемен, как в содержании образования, так и в педагогических технологиях. Содержание образования и педагогические технологии приобретают конкретный смысл только в том случае, когда наполняются реальным педагогическим содержанием и направлены на решение задач организации учебно-воспитательного процесса и повышения качества обучения. Нам представляется, что только творчески ориентированное образование позволит сформировать нестандартно мыслящих людей, способных эффективно работать в самых разных областях знаний независимо от специальности. Поэтому есть, на наш взгляд, еще один фактор развития речевой деятельности, который мы определили как «креативные технологии». Развитие речевой деятельности студентов с использованием креативных технологий характеризуется тем, что в ней с целью повышения эффективности обучения педагогическое воздействие осуществляется на фоне надкритического взаимодействия, обучаемый переводится из ранга объекта в ранг субъекта творчества (креативности), а традиционный (основной) учебный материал – из предмета освоения на уровень средства достижения некоторой созидательной цели, дополнительный же материал содержит описание и показ действий эвристических методов и приемов. Поэтому подготовка студентов должна быть ориентирована на обучение в категориях деятельности. На наш взгляд, этому будет способствовать применение активных и интерактивных методов обучения.

Значимость данной проблемы и растущее внимание к ней объясняется тем, что речевая деятельность представляет собой социальный феномен и приобретает особое значение в информационном обществе, так как расширяются границы и сфера профессиональной

деятельности. Решению этих проблем, справедливо замечает Бишимбаев В.К., и призвана способствовать креативная концепция – формирование активной, конкурентоспособной личности с развитыми речемыслительными и креативными способностями, обеспечивающая насущно необходимые акценты в области как дидактической, так и воспитательной составляющей образовательного процесса в области речемыслительной культуры [4, с. 32].

Знакомство с психолого-педагогической и методической литературой по данной теме дает основание заметить, что в настоящее время в решении данного вопроса имеются определенные достижения. Установлено соотношение между речевой деятельностью и процессом вербализации (В.Т. Ковальчук, Е. Кубрякова и др.); наиболее полно разработанным является подход к речевой деятельности как к общению (В.В. Бодалев, И.И. Рыданова, К.С. Успанов и др.); принцип учета влияния работ творческого характера на речевую деятельность сформулирован в трудах (Т.И. Тамбовкина, Г.Ж. Мамыкова, Т.П. Смолкина и др.); определены и описаны дидактические условия речевого общения (Р.А. Айкенова,

М.М. Кольцова, М.Б. Мукашева, В.И. Соковкин и др.). Одно из направлений развития речевой деятельности – это формирование коммуникативной компетенции т. е. подготовка специалистов с креативными качествами, теоретические основы которых отражены в работах М. Зиновкиной, Н.Ф. Вишняковой, Б. Жетписбаевой, Г.Ж. Ожигалиевой, В.В. Попова и др.

Развитие речевой деятельности студентов в процессе обучения не может быть сведено только к усвоению знаний – речь идет о такой речевой деятельности, способствующей формированию личности человека, который сумеет самостоятельно критически мыслить, вырабатывать убеждения и защищать их, непрерывно обновлять и пополнять свои знания и применять их для творческого преобразования действительности. Поэтому нам отнюдь не безразличны педагогические условия для развития речевой деятельности, критерии, показатели и возможные уровни ее выраженности, а так же технология, приемы, способствующие развитию речевой деятельности студентов – казахов в условиях профессиональной подготовки в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бишимбаев В.К. Креативность как показатель качества образования // Наука и высшая школа Казахстана. – 2003. – № 13. – С. 32-36.
2. Ворожбитова А. О концепции лингвориторического образования // Высшее образование в России. – 2005. – № 10. – С. 95-100.
3. Жетписбаева Б. Креативность как интеллектуальное качество личности // Высшая школа Казахстана. – 1999. – № 1. – С. 43-47.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол – Путь в будущее». Астана, 2014.

CREATIVITY-AS THE INTEGRATING AN EFFECTIVE FACTOR OF DEVELOPMENT OF SPEECH ACTIVITY OF STUDENTS OF KAZAKHS

OSPANOVA Daur B.

Karaganda state University. E.A. Buketov,

ISMAKOVA Bibisara S.

Karaganda State Technikal University

Karaganda, Kazakhstan

The article deals with the question of what if the creative technologies of learning will be used in the educational process the University to develop speech activity it will give an opportunity to develop original creativity and create preconditions to realize it in speech communication.

Keywords: *speech activity, communicative functional literacy, creative technologies, creative potential, outlook, creativity, competence.*

© Оспанова Д.Б., 2015

© Исмакова В.С., 2015

Рецензент: доктор педагогических наук, доктор PhD, В.Н. Головачева

КРИТЕРИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич
доктор социологических наук, профессор

ФАЗЛЕЕВ Марат Тахирович
*ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
г. Пермь, Россия*

В статье представлен анализ результатов исследований по проблеме здоровья и здорового образа жизни студентов, определена роль физической культуры, кафедры физической культуры в этом процессе, намечены пути активизации ресурсов образовательного пространства университета для решения данной проблемы.

Ключевые слова: *здоровье, здоровый образ жизни (ЗОЖ), физическая культура, компетентностный подход, образовательное пространство.*

Траектория обучения студентов в политехническом университете невозможна без их активной физкультурно-спортивной, учебно-трудовой, познавательной деятельности. Программные причины, не позволяющие увеличить срок обучения, заставляют интенсифицировать его, что требует от студентов мобилизации воли, психофизических, духовных и физических сил. Однако ставить сегодня вопрос об ограничении возрастающего напряжения в процессе обучения нереально. И, если нельзя полностью освободить студента от психоэмоционального и физического напряжения, то необходимо повысить устойчивость адаптационных механизмов студенческого организма к эмоциональным стрессам и упорядочить его учебную деятельность. Надо научить студентов здоровому образу жизни, для которого характерны единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморегуляции и саморазвития, направленных на полноценную реализацию своих существенных сил, дарований и способностей [1-4].

Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) студентов, как задача государственной важности и национальной безопасности, отвечающая вызовам планетарного масштаба особо актуализируется в современной России. Так, В.В. Путиным был подписан указ № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», в котором правительству России дается поручение обеспечить к 2018 году «снижение смертности» в том числе за счет «мероприятий по формированию здорового образа жизни граждан Российской Федерации». Различные подходы к

пониманию феномена «здорового образа жизни» позволяют сделать вывод о том, что он объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья.

В последнее время активизировалось внимание к ЗОЖ студентов, что отражает озабоченность государства и общества здоровьем специалистов, выпускаемых высшей школой, ростом заболеваемости в процессе профессиональной подготовки, снижением дееспособности в трудовой сфере. Именно поэтому необходимо рассматривать здоровье и ЗОЖ как одну из важных образовательных ценностей общества и личности студента [1, с. 23].

Мы провели исследование на тему «Здоровый образ жизни студентов», которое показало отношение студента к себе, к своему образу жизни и здоровью в целом. Обучение в высшей школе – сложный и достаточно длительный процесс, имеющий ряд характерных особенностей и предъявляющий высокие требования к пластичности психики и физиологических функций студентов. При поступлении в высшее учебное заведение у абитуриентов происходит нарушение жизненного стереотипа. Начальный период обучения играет существенную роль в развитии адаптационно-компенсаторных механизмов. От него во многом зависит, будет студент здоровым или больным. Здоровье студентов, к сожалению, с каждым годом становится все хуже и хуже.

Мы проводим медицинские осмотры абитуриентов с 1980 года. За 35 лет картина складывается удручающая. Если в 1980 году было всего 8% студентов с отклонениями в состоянии здоровья, то в этом учебном году – 32%! Как выйти из создавшейся ситуации, чтобы во время обучения в вузе студенты могли укрепить и улучшить свое собственное здоровье, которое в наибольшей степени зависит от условий жизни и спортивного стиля молодежи. Поиск методов профилактики и коррекции функционального состояния организма студентов является одной из актуальных научно-практических задач. Несмотря на то, что студенты относятся к условно здоровому слою населения, их образ жизни связан с гиподинамией, неправильным питанием, значительным нервно-психическим напряжением. Поэтому у студентов часто наблюдается нарушение дыхательной, пищеварительной и других систем организма, свидетельством чего являются неспецифические признаки – быстрая утомляемость, низкая работоспособность, раздражительность, нарушения сна и др.

Большой интерес представляет вопрос соотношения физического развития и успеваемости. Физическая культура представлена в вузах как учебная дисциплина и важнейший базовый компонент формирования общей культуры студентов. Она способствует гармонизации телесно-духовного единства, обеспечивает формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство студентов. Понимание физической культуры личности студента как ценности может стать действенным фактором формирования резервов различных видов физической культуры, формирования прогрессивных тенденций в развитии общественного мнения и потребностей в освоении ценностей физической культуры, как вида культуры будущего бакалавра, магистра и специалиста. По данным нашего исследования 70% студентов хотят улучшить состояние своего здоровья именно с помощью физической культуры и спорта. Анализ амбулаторных карт показал, что у подавляющего большинства студентов, ушедших в академический отпуск (80%), заболевания начинаются на первом – втором курсах. Причинами заболевания являются нервное напряжение и перегрузка в процессе занятий [2, с. 52]. Нарушения в нервно-психической сфере у студентов возрастают от 1 к 3 курсу, причем в нашем политехническом

университете чаще болеют юноши. Нервно-психические расстройства развиваются на фоне синдрома социальной дезадаптации, интеллектуально-эмоциональных перегрузок в период сессий, межличностных конфликтов [3, с. 23]. Анализ литературных источников [1-7], показал, что здоровье в иерархии ценностей занимает у студентов ведущие позиции. Так, по разным данным, здоровье как общечеловеческая ценность получило высокую оценку у 70% студентов. При этом здоровье соотносится с другими общечеловеческими ценностями: удачной семейной жизнью, всесторонним и гармоничным развитием, интеллектуальными способностями и др. По нашим данным (опрошено 1300 студентов различных годов обучения), основная масса студентов несерьезно относится к своему здоровью. Так, на вопрос: «Следите ли вы за своим состоянием своего здоровья?», были получены следующие ответы: слежу регулярно – 13% юноши, 23% девушки; слежу от случая к случаю – 37% юноши, 39% девушки; начинаю следить только тогда, когда почувствую недомогание – 40% юноши, 58% девушки. Студенты затрудняются с ответами каков у них пульс в покое, каково артериальное давление.

Подобное отношение студентов к собственному здоровью отмечается и в других исследованиях [3; 5]. Необходимой и главной предпосылкой сохранения здоровья студентов является здоровый образ жизни как некая эталонная модель, система общих условий, предписаний мероприятий, способствующих укреплению и сохранению здоровья. Многочисленные исследования позволили ученым прийти к знаковому теоретико-практическому выводу о том, что здоровье человека зависит на 55% от образа жизни, на 20% от влияния окружающей среды, на 15% от наследственности и на 10% – от медицины. Здоровый образ жизни, как и здоровье в ценностных ориентирах студентов имеют высокую оценку, а реальное поведение противоречит высказанным мнениям и суждениям о ценности ЗОЖ. Так, на вопрос «Ведете ли вы здоровый образ жизни?», были получены следующие ответы: в основном да – 24%, скорее да, чем нет – 18%, скорее нет, чем да – 38%, затруднились ответить – 18%. Анализ полученных данных показывает, что свыше 50% студентов не соблюдают основные элементы режима жизнедеятельности, у них не сформирована установка на рациональное планирование своего времени. Они нарушают гигиенические нор-

мы умственного труда, быта, питания, недооценивают положительное влияние на учебную деятельность таких важных факторов, как режим сна, питания, пребывания на свежем воздухе и выполнение физических упражнений. Известно, что при современных требованиях к студенту, успешная деятельность требует значительного умственного напряжения, но результаты опроса говорят, что систематически самостоятельной учебной работой занимаются 52% студентов, остальные занимаются периодически.

В настоящее время в социологических, медико-биологических, психологических, педагогических исследованиях заложены теоретические основы решения данной проблемы. Намети́лась тенденция к переосмыслению способов ее решения, отражающих смещение акцента из сферы медицины в педагогику (Н.П. Абаскалова, Р.И. Айзман, Э.Н. Вайнер, Г.К. Зайцев, Э.М. Казин, Л.Г. Татарникова и др.). Это связано с тем, что основные «факторы риска» имеют поведенческую основу, поэтому важную роль в сохранении и укреплении здоровья человека играет его образ жизни, в рациональной организации которого существенное значение имеет воспитание и образование, физическая культура. По мнению многих ученых, теория и практика здравьесбережения неизбежно будет рекомендовать наступательную концепцию – концепцию физически культурного образа жизни. Важнейшим элементом этого, по прогнозам представителей медицинской науки, будет целенаправленное повышение жизнеспособности систем и функций организма студента средствами физической культуры [1-7].

Физическая культура объединяет многие компоненты: культуру двигательной активности, закаливания, дыхания, питания, массажа, медитации, использование факторов природы. О физической культуре следует говорить в первую очередь именно в этом смысле. Тогда становится очевидным, что она – основа и движущая сила формирования здорового образа жизни. Необходимо отметить, что понимание роли физической культуры, как одного из ведущих факторов формирования ЗОЖ студентов, послужило тому, что активизировался поиск эффективных педагогических условий, подходов, технологий формирования ЗОЖ студентов средствами физической культуры, издаются монографии, учебные и методические пособия, защищаются докторские и кандидатские диссертации, в которых были

заложены теоретические и практические предпосылки успешного решения данной проблемы [2-4]. В трудах, посвященных различным аспектам данной проблемы, отмечается, что попытки реанимировать физкультурно-оздоровительную, рекреационную и спортивно-массовую работу в вузах старыми организационными формами и методами, как правило, не дают желаемых результатов. Специалисты констатируют, что, к сожалению, занятия физической культурой в учебных заведениях, по-прежнему, направлены на решение задач, отражаемых показателями физической подготовленности, зачетными нормативами учебной программы. В связи с этим, во многих публикациях прослеживается мысль о том, что необходимо создать такие программы и технологические модели формирования ЗОЖ средствами физической культуры, которые существенно изменили бы проблемную ситуацию, отношение студента к своему здоровью и образу жизни. Это необходимо сделать еще и потому, что происходит вхождение страны в компетентностное образование, и чтобы не остаться в стороне от модернизации высшего образования, необходимо перестроить процесс преподавания физической культуры на основе компетентностного подхода. И, естественно, встает вопрос, что необходимо сделать, чтобы компетентностный подход, не противореча имеющимся инновационным концепциям и моделям физического воспитания студентов (доказавшим на практике их целесообразность) был наряду с другими подходами (личностно-ориентированный, деятельностный, дифференцированный и др.) использован в практической деятельности кафедр физической культуры. Но, разрабатывая данное инновационное направление формирования ЗОЖ студентов средствами физической культуры, необходимо активизировать и ресурсы образовательного пространства вуза и внеучебной работы.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа теории и практики формирования ЗОЖ студентов как условия укрепления и сохранения их здоровья, необходимо сделать вывод о том, что эффективность решения данной проблемы заключается как в активизации деятельности кафедр физической культуры по использованию инновационных моделей и подходов в процессе физического воспитания студентов, так и в целенаправленном использовании ресурсов образовательного пространства вуза.

В нашем университете в этом учебном году созданы для дополнительных занятий 65 групп здоровья. Студенты два раза в неделю еще приходят по собственному желанию заниматься физической культурой, выбранным видом спорта или системой физических упражнений. Эти занятия проходят под контролем преподавателей и медицинских работников. ЗОЖ не на словах, а на деле. Результаты исследования показали, что современная студенческая молодежь политехнического

университета стремится поддерживать свое здоровье. Большая часть опрошенных под здоровым образом жизни понимает - правильное питание, полноценный сон, занятия спортом и отказ от вредных привычек. Однако, как показало исследование, студенты не всегда соблюдают эти простые правила. Необходимо активизировать работу кафедр физической культуры в этом направлении и проводить научные исследования по данной проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года - М., 2012.—С. 4.
- 2 Проблемные регионы ресурсного типа: Экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. — С. 335.
- 3 Визтей Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. — М.: Советский спорт, 2009. — 189 с.
- 4 Паначев В.Д. Физическая культура и спорт – средство социально-педагогического развития личности // Мониторинг качества здоровья в практике формирования безопасной здоровьесберегающей образовательной среды: материалы всерос. науч. практ. конф., г. Волгоград, 25-27 нояб. 2011г. – Волгоград, 2011. – С. 28-32.
- 5 Паначев В.Д. К оценке здорового образа жизни в студенческой молодежи // Физическая культура и спорт в структуре здоровьесберегающей системы высшей школы: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-метод. конф., посвященной 80-летию образования Ставропольского государственного университета 19 апр. – Ставрополь, – 2011. – С. 67-71.
- 6 Паначев В.Д. Анализ физической культуры и здорового образа жизни // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4. – С. 40-45.
- 7 Ушамирская Г.Ф. Управление интеграционными процессами в региональной системе образования / дис. ... док. социол. наук. – Белгород. 2004. – 464 с.

CRITERIA OF A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS OF THE POLY-TECHNICAL UNIVERSITY

PANACHEV Valeri K.

Doctor of sociological Sciences, Professor

FAZLEEV Marat T.

Perm state national research Polytechnical University, Perm, Russia

Analysis result studies is presented in article on problem of health and sound lifestyle student, is determined role of the physical culture, pulpits of the physical culture in this process, is intended way to activations resource educational space of the university for decision given problems.

Keywords: *health, sound lifestyle (ZOZH), physical culture, kompetention approach, educational space.*

© Паначев В.К., 2015

© Фазлеев М.Т., 2015

УДК 373

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

ПЕТРОВА Татьяна Ивановна*кандидат педагогических наук, доцент***ПЕТРОВ Сергей Семенович***кандидат педагогических наук, доцент**Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Россия*

В работе представлены результаты научно-исследовательской этнокультурологической экспедиции преподавателей Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. Обобщен опыт работы дошкольных образовательных организаций Зилаирского района Республики Башкортостан в сохранении народных культурных традиций.

Ключевые слова: *этнос; дошкольники; поликультурное образовательное пространство; народная культура; этнокультурологическая экспедиция.*

В современных социокультурных условиях основной задачей образования является социализация личности, способствующая ее самоопределению и саморазвитию в окружающем мире. Достижение этой цели невозможно без приобщения детей к культуре и традициям народов, проживающих в Республике Башкортостан. Учитывая особенность республики как многонациональной, полиэтнической, поликонфессиональной общности, в содержание образования детей младшего возраста включаются этнопедагогические, этнопсихологические, этнографические и другие этнологические знания. Развитие образовательной системы на основе народной педагогики, социально-этнических идеалов народа – один из главных путей ее обновления. Задача состоит в том, чтобы действительно каждый гражданин России мог на этот уровень выйти через посредство своей родной культуры, выразить современные человеческие ценности на ее языке. Развивая это положение, педагоги считают, что диалектика общечеловеческого и национально особенного в образовательно-воспитательных системах заключается в обеспечении оптимального сочетания общего и особенного для развития национального в целях обогащения человеческого [1]. Формирование личности в условиях региона предполагает осуществление всестороннего развития детей на основе национального искусства, которое является важным компонентом содержания современного дошколь-

ного образования. В нем должны быть полно представлены богатства российской многонациональной культуры, а также образ жизни своего этносоциума, его традиции, обычаи, стереотипы поведения, духовные ценности, что будет способствовать обеспечению интеграции личности в систему национальной и мировой культуры. Мы имеем многонациональную образовательную среду и должны готовить детей к жизни в многонациональном сообществе. Функция всех культурных систем, как бы они не отличались друг от друга – ориентировать человека в мире и создать прочную основу для развития личности и самосознания. Цель поликультурного образования состоит в том, чтобы помочь каждой этнической группе оценить в равной мере собственную и чужую культурную идентичность. Только на основе общности можно почувствовать необходимость признать различия. Такая модель, утверждает М.Г. Тайчинов, создаст возможность растущему человеку, сохраняя включенность в общероссийскую социальную среду, приобрести необходимые знания по традиционной, национальной культуре и получить представление об этнокультурных ценностях других народов [4].

Республика Башкортостан является одним из самых полиэтнических субъектов Российской Федерации. В течение нескольких столетий в тесном этнокультурном взаимодействии проживают славянские (русские, украинцы, белорусы), тюркские (башкиры, татары, чу-

ваши), финно-угорские (марийцы, мордва, удмурты) народы. Наиболее многочисленными этносами республики являются русские, башкиры и татары. В целом они составляют около 90% всего населения республики [3, с. 227]. Каждый этнос с его историей и культурой представляет собой сокровищницу социокультурного творчества народа. Все они являются собой бесценное достояние всего человечества. Этнос как таковой существует, действует, пока обладает присущей ему самобытностью, сохраняет и совершенствует этнические признаки.

В Республике Башкортостан реализуются государственные программы по сохранению и развитию национальных культур и языков народов республики. Среди них «Возрождение и развитие башкирского народа», «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан», «Народы Башкортостана», программы по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан, которые дали импульс духовному возрождению народов [2, с. 147]. Не случайно 2012 год в Башкортостане был объявлен Годом благополучного детства и укрепления семейных ценностей, что привлекает к данной проблематике особое внимание.

В сентябре 2014 года состоялась научно-исследовательская этнокультурологическая экспедиция Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, которая проходила в Зилаирском районе Республики Башкортостан. В состав экспедиции вошли преподаватели факультета педагогики и психологии, кафедры философии права и социальных наук юридического факультета, естественнонаучного факультета. Целью экспедиции было обобщение педагогического опыта по художественно-эстетическому воспитанию детей и подростков в образовательных учреждениях различного уровня с учетом этнокультурного компонента в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения. Для реализации цели были поставлены следующие задачи экспедиции: обобщить опыт реализации этнокультурного компонента в художественно-эстетическом воспитании детей и подростков (детский сад – школа – вуз); обобщить опыт реализации этнокультурного компонента в патриотическом воспитании детей и подростков; изучить психолого-педагогическое сопровождение в поликуль-

турном образовательном пространстве Республики Башкортостан.

В ходе экспедиции особое внимание уделялось дошкольным образовательным организациям, так как здесь, на наш взгляд, формируются основы духовных и культурных ценностей родного края, где ребенок проживает, ежедневно сталкиваясь с проявлениями народной культуры: праздниками, семейными традициями, ритуалами, поведением окружающих, в том числе и педагогов. Воспитатель объединяет накопленный ребенком опыт с историческим, культурным опытом этноса.

В период проведения экспедиции участники были приглашены в дошкольную образовательную организацию «Радуга» села Матраево. Дети в башкирских национальных костюмах под руководством воспитателя и музыкального работника показали прекрасное знание башкирского языка и обычаев башкирского народа. При входе в детский сад участников экспедиции встречали дети исполнением башкирской народной песни. Комната группы была стилизована под башкирскую юрту и обставлена народной утварью (самовар, стол, пиалы, самотканые полотенца и паласы). Часть этого оформления была изготовлена детьми. На воспитателях были платья, которое носили в старину башкирские женщины, на голове платок, на ногах – галоши.

В этот день каждого из нас охватило чувство близкого родства с окружающими и ощущение того, что попадаешь в мир родных и близких людей, лица которых излучали радость и доброту. Познакомившись с культурой народов, населяющих нашу республику, послушав песни и увидев народные танцы, мы попробовали изысканные блюда башкирской кухни.

Следующим пунктом нашей экспедиции была дошкольная образовательная организация «Ляйсан» деревни Юлдыбаево, где дошкольники занимаются в кружках русского и башкирского фольклора. Дети совместно с родителями и воспитателями готовились к приезду гостей: изготовили куклы в национальных костюмах, разучивали песни, стихи на родных языках, учили народные танцы и игры. Дети подготовительной группы совместно с воспитателем и музыкальным работником, одетыми в национальные костюмы, представили нам инсценировки игр разных народов («Куреш» («Борьба на поясах»), «Бесэй менэн сыскан» («Кот и мыши») с песнями и танцами («Ете кыз» («Семь девушек»))

и т. д. Мы наблюдали высокий национальный подъем, чувство гордости и национального самосознания детей, когда они вместе играют, поют и танцуют. Гости приняли активное участие в национальных играх и театрализованных представлениях.

Большую педагогическую ценность в поликультурном развитии дошкольников имеют экскурсии, проводимые воспитателями в историко-краеведческие музеи деревни Юлдыбаево и села Зилаир. Музейная среда формирует у детей не только потребность в ознакомлении с культурным наследием, но и уважение к другим культурам. В музее дети могут увидеть подлинные предметы народного быта и прикладного искусства разных народов, проживающих в районе: народные костюмы, головные уборы, предметы бытовой

утвари, посуда, народные музыкальные инструменты кубыз, курай, фотоальбомы, картины, шэжэрэ (башкирская родословная, генеалогическая запись племен и родов у башкир, а также у других тюркских народов) и др. Экспонаты музея учат понимать историческое прошлое родного села, района, республики.

Посетив дошкольные образовательные организации Зилаирского района, в котором проживают и работают люди разных национальностей, мы сделали вывод, что в районе ведется большая работа по сохранению традиций и культуры разных народов, начиная с дошкольного детства. Народное творчество – наши корни, и жить без них противостоительно. Без любви, без интереса к собственной истории, к культуре своей Родины не может быть полноценной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахияров К.Ш., Петрова Т.И., Наумова Л.Г. Экологическое образование: опыт, прогнозы. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 2001. – 139 с.
2. Ирнazarов Р.И. Этническая субъектность: факторы ее реализации. // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – С. 141-148.
3. Мажитова А.Р. Влияние модернизационных процессов на культурный капитал населения Республики Башкортостан. // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – С. 227-235.
4. Тайчинов М.Г. Развитие национального образования в поликультурном, многонациональном обществе. // Педагогика – 1999. – №2. – С. 30-35.

FORMATION OF THE PERSON OF THE YOUNG CHILD IN A MULTICULTURAL SPACE REGION

PETROVA Tatyana I.

Candidate of pedagogy, Associate-Professor

PETROV Sergey S.

Candidate of pedagogy, Associate-Professor

Sterlitamak Branch VPO «Bashkir State University», Russia, Sterlitamak

This paper presents the results of a research expedition etnokulturologicheskoy teachers Sterlitamaksky branch of the Bashkir State University. The experience of work of pre-school educational institutions Zilair district of Bashkortostan in preserving folk cultural traditions.

Keywords: *ethnicity; preschool children; multicultural educational space; folk culture; etnokulturologicheskaya expedition.*

© Петрова Т.И., 2015

© Петров С.С., 2015

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор А.Л. Фатыхова

УДК 37.03.04: 371.2

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ПРАШКО Елена Владимировна

*Институт одаренного ребенка Национальной академии педагогических наук Украины,
г. Киев, Украина*

В статье рассматриваются проблема развития социальной компетентности учащихся. Педагогическое проектирование учебно-воспитательного процесса школы выступает главным педагогическим условием развития социальной компетентности подростков.

Ключевые слова: социальная компетентность, педагогическое проектирование, диагностика, моделирование, конструирование.

В условиях динамично изменяющегося общества актуальность приобретает проблема развития социальной компетентности подростков. Это обусловлено недостаточной подготовленностью подростков к взаимодействию с осложненной нестабильной средой, низкой компетентностью в решении социальных проблем, возникающих перед ними. По заключению исследователей социальной компетентности, осознанная социальная компетентность в подростковом возрасте является основой для реализации успешных жизненных стратегий в зрелом возрасте, способствует профилактике девиантного поведения, успешной социальной адаптации. Понимание подростком важности служения людям, необходимости миссии – быть полноценным субъектом общественных отношений – является важной способностью социально компетентной личности.

Предметом нашей статьи есть проблема развития социальной компетентности учащихся в условиях проектирования учебно-воспитательного процесса.

Социальная компетентность подростков определяется нами как интегративное личностное образование, характеризующееся способностью ребенка выстраивать стратегии успешного взаимодействия с динамической социальной средой, готовностью к активной социальной коммуникации и взаимодействию, проявлению инициативы, овладение подростком социальными ролями и социальным опытом в процессе социальной практики. Социальная компетентность подростка включает знания о социальных ценностях и нормы, положительное отношение к ним.

Наличие сформированной социальной ком-

петентности личности выступает важным условием успешной социализации человека в обществе и, соответственно, есть одним из актуальных заданий современного общества в условиях глобализации. Проблема современного человека, как нам кажется, заключается в неумении уважать точку зрения другого человека, с уважением принимать другую культуру, вероисповедание или противоположные политических взгляды. Призыв Ж. Делора «научить молодое поколение жить» означает в этом контексте умение мирно сосуществовать и развиваться в многообразном, постоянно меняющемся мире [2]. Отличительная черта социально компетентной личности в этом контексте – умение служить другим людям, не забывая при этом о собственных интересах, уметь противостоять жизненным вызовам и находить оптимальные пути выхода из сложных жизненных обстоятельств и конфликтов.

Развитие социальной компетентности признается учеными важной задачей современной школы. Об этом свидетельствует наличие большого количества диссертационных исследований, посвященных изучению различных аспектов социальной компетентности. Роль активного усвоения социальных отношений в различных видах социального взаимодействия, технологии формирования социальной компетентности школьников и студентов исследовали В. Циба, В. Цветков, А. Спирин, С. Никитина, М. Тюкавина, А. Колобова, Л. Гиенко, М. Гончарова-Горянская, И. Ермаков, В. Ромек, М. Докторович и др.

Интересен подход к определению социальной компетентности как особому умению индивидуума быть гибким и толерант-

ным, находить компромисс между самоорганизацией и социальным приспособлением, умение достигать максимальных результатов при минимальном притеснении прав других людей. Уверенный стиль поведения социально компетентной личности В. Ромек называет психологичной пластичностью [7].

Автор стратегии компетентностного подхода Дж. Равен под компонентами компетентности понимает те характеристики и способности людей, которые позволяют достичь личностно значимых целей, независимо от природы этих целей и социальной структуры, в которой существуют люди. Он делает акцент на различия между компонентами эффективного поведения и интеллектуальными способностями. Именно отсутствие должного внимания к формированию компонентов эффективного поведения мешает выпускникам школ в успешной реализации собственных жизненных планов и стратегий. По Дж. Равену, характеристики и способности людей помогают ей достичь личностно значимых целей, имеют социальный характер [6].

Интересно, есть, на наш взгляд, структура, предложенная И. Ермаковым. Нельзя не согласиться с его выводами, что современная школа делает лишь первые шаги на пути к формированию в детях жизненной, социальной компетентности, что есть существенным противоречием между требованиями времени и реальным состоянием развития социальной компетентности. В модели социально компетентной личности ученый акцентирует внимание на способностях, которые должна развивать в ребенке школа. Эти способности формируются в процессе социализации и процессе самовоспитания, саморазвития личности:

- принимать решения в отношении себя и стремиться к пониманию собственных чувств и требований; блокировать неприятные чувства и собственную неуверенность;

- знать, как достичь цели эффективным образом;

- правильно понимать желания, ожидания и требования других людей, учитывать их права;

- понимать, как с учетом конкретных обстоятельств и времени вести себя, учитывая интересы других людей и свои собственные потребности;

- осознавать, что социальная компетентность не имеет ничего общего с агрессивностью и предусматривает уважение к правам и обязанностям других [3].

Анализируя многочисленные подходы ученых (И. Зимняя, Т. Смагина, В. Куницина) к определению структуры социальной компетентности, мы остановили свой выбор на структуре, включающей аксиологичный, когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты.

Высший уровень развития социальной компетентности зависит непосредственно от развивающих условий, созданных для личности. Все действия субъекта, направленные на решение определенных жизненных проблем, зависят от уровня научных знаний о правилах существования в социуме, от его интеллектуально-нравственной самореализации.

Нами уровни развития социальной компетентности разработаны в соответствии с определенными критериями: ценности взаимодействия (аксиологичный компонент); осведомленность и осознанность (когнитивный критерий); позитивное отношение и уверенность (эмоционально-волевой компонент); способность к действию и взаимодействию (поведенческий компонент).

Подростки с высоким уровнем социальной компетентности характеризуются гармоничным сочетанием ценностного отношения к себе и другим людям в процессе взаимодействия. Высокий уровень проявляется в уважении подростка к социокультурным различиям других людей. Сформированность духовных ценностей (человек и его жизнь как высшая ценность, толерантность, добро, служение людям и др. (Аксиологический компонент). Подросток понимает и осознает сущность и компоненты социальной компетентности, социально значимые качества личности, способствующие успешной социализации, имеет устойчивый интерес к социальной жизни (когнитивный компонент). В процессе взаимодействия со сверстниками и взрослыми преобладают положительные эмоции, уровень саморегуляции, самоконтроля эмоциональных состояний в процессе взаимодействия позволяет осуществлять успешную коммуникацию, соблюдать социальные нормы и правила; умеет сопереживать, проявлять заботу (эмоционально-волевой компонент). При выполнении социальных ролей стремится довести до конца социально-полезное дело, уверенный в собственных силах, характеризуется гибкостью при выполнении социальных ролей адекватно требованиям социальной ситуации, принимает самостоятельные решения и отвечает за них; способен к конструктивному вза-

имоддействию и активному действию, проявляет инициативу в инициировании общественно-полезной совместной работы. При выборе преобладающего способа выхода из конфликтных ситуаций выбирает взаимодействие (поведенческий компонент).

Средний уровень. Подросток характеризуется неполнотой знаний о ценности взаимодействия. В системе ценностей преобладают духовные, но подросток не всегда проявляет уважение к ценностям других людей в процессе взаимодействия. Социальная направленность поведения часто зависит от внешних факторов, придает поведению ситуативный характер. Частично понимает и осознает сущность и компоненты социальной компетентности, социально значимые качества личности, способствующие успешной социализации; интерес к социальной жизни не носит постоянного характера. Подросток не всегда контролирует собственные эмоциональные реакции в процессе взаимодействия, не всегда доказывает общественно-полезное дело до логического завершения, уверенное поведение демонстрирует лишь в ситуациях определенности. Подросток не хочет принимать самостоятельные решения, отвечать за них. При выполнении социальных ролей чаще выполняет роль исполнителя, при выборе преобладающего способа выхода из конфликтных ситуаций выбирает компромисс.

Низкий уровень. К его признакам относили фрагментарные знания о социально значимых качествах личности, способах проявления социальных ценностей, неустойчивые представления о социально положительных качествах и их антиподах, которые обуславливают оценивание негативных с социальной точки зрения качеств; имеющиеся знания могут расходиться с реальным поведением, порой приобретая девиантный характер. Подросток не обладает навыками саморегуляции, самоконтроля эмоциональных состояний в процессе взаимодействия. При выборе способа выхода из конфликтных ситуаций преобладающим способом избирается приспособление, соперничество или уклонение. Избегает участия в общественно-полезных делах. Как следствие, попадает в «группу риска» в коллективе сверстников.

Целью любой воспитательной программы [1] должно стать формирование социальной компетентности учащихся, что позволит ученику анализировать типичные и сложные жизненные ситуации, прогнозировать их раз-

витие, планировать собственное поведение и предвидеть действия окружающих. Умение взаимодействовать с другими людьми на основе равноправных отношений, управлять собственным поведением и другими людьми, влиять на развитие событий в соответствии с социальными правилами и нормами – совершать сложные действия и умения, характеризующие социально компетентную личность. Эти сложные социальные действия должны быть усвоены личностью еще в период обучения в школе.

И. Бех определяет существование двух уровней социальной компетентности. Низкий уровень социальной компетентности формируется на определенном уровне развития субъекта стихийно, путем проб и ошибок. Конструктивные знания формируются у субъекта постепенно на определенном возрастном этапе из-за постоянного упражнения в практических способах действия. Формирование нижнего уровня социальной компетентности связано с необходимостью жить в социуме, приспосабливаться к его требованиям. На этом этапе значительная роль принадлежит подражанию, как одной из форм, что влияет на развитие социальной компетентности субъекта. В таком случае формирование социальной компетентности предполагает воспитание и развитие общей культуры личности, способности к сотрудничеству, самореализацию и самоопределение. И. Бех подчеркивает, что социальная компетентность ученика формируется в процессе его социализации, что наиболее эффективно, как мы считаем, при проектировании учебно-воспитательного процесса.

Среди современных украинских и российских исследователей, обращающихся к определению сущности педагогического проектирования систем, процессов и технологий стоит упомянуть отечественных и зарубежных ученых В. Киричука, А. Коберника, А. Цимбалару, М. Кларина, В. Беспалько, В. Сластенина и др.

Нами педагогическое проектирование рассматривается как педагогическая технология планирования учебно-воспитательной деятельности с учетом потребностей участников учебно-воспитательного процесса, результатом которого есть развитие социальной компетентности подростков.

Следует отметить, что проектирование учебно-воспитательной деятельности основывается на принципах, которые подчеркивают

ведущую роль личности ученика и учителя [4; 5], а именно: принцип человеческих приоритетов – установление субъект – субъектных отношений между участниками учебно-воспитательной деятельности. Принцип ориентирует на личность участника учебно-воспитательного процесса (участника подсистемы, процесса или ситуации). Соблюдение этого принципа исключает жесткое планирование, не учитывающее потребности, возможности, желание учеников. Деятельность строится на партнерских, гуманных отношениях. Принцип саморазвития ориентирует на построение динамических, гибких систем, процессов или ситуаций, которые могут изменяться, перестраиваться, упрощаться или усложняться. Принцип полноты и цельности предусматривает обеспечение реализации системы требований к функционированию спроектированной системы, установление взаимосвязи между компонентами методической системы и этапами проектирования и реализации. Принцип обратной связи предполагает мониторинг функционирования системы на практике.

Педагогическое проектирование учебно-воспитательного процесса предусматривает создание модели проектирования учебно-воспитательного процесса, которая состоит из взаимосвязанных этапов. Диагностический этап реализовывался путем диагностирования подростков, определения уровней развития социальной компетентности в соответствии со структурными компонентами (аксиологическим, когнитивным, эмоционально-волевым, поведенческим). На этапе диагностики анализировались полученные данные, определялись в результате обсуждения индивидуальные (групповые, коллективные) проблемы и потенциальные возможности развития социальной компетентности подростков; формулировалась система целей, задач учебного заведения и задач развития социальной компетентности подростков, ожидаемые результаты совместной деятельности.

Прогностический этап обеспечивался проектированием путей реализации педагогических условий развития социальной компетентности подростков.

Ориентационно-поисковый компонент реализовывался через работу творческих групп, исследование проблемы информирования участников учебно-воспитательного процесса о ходе деятельности.

Важным элементом проектирования социальной компетентности на подготовительном

этапе была постановка стратегических целей: социальных, психологических, дидактических, воспитательных.

Социальные цели были направлены на обеспечение социального воспитания и процесса социализации учащихся в условиях образовательного учреждения, на воспитание рис, развитие способностей, навыков и умений, присущих социально компетентной личности. Психологические – на организацию изучения подростком собственного психологического «Я». Дидактические – на формирование гуманного отношения к социальной среде, к различным видам социальной практики, навыков личностной саморегуляции. Воспитательные – на формирование и укрепление нравственных ценностей, ценностных ориентаций, убеждений в необходимости личностно значимой и социально приемлемой жизненной стратегии. Тактические цели ставились с целью решения индивидуальных проблем развития социальной компетентности ученика как субъекта учебно-воспитательного процесса, группы учащихся, классного коллектива. На основном этапе реализовывались разработанные коллективные и индивидуальные проекты участников учебно-воспитательного процесса.

Педагогические условия, реализуемые в процессе проектирования, характеризуются широким привлечением подростков к специально организованной учебно-познавательной, рефлексивной, социально-коммуникативной деятельности, при которой ребенок имеет возможность:

- получить теоретические знания о социальной реальности;
- применить имеющийся социальный опыт в социальной практической деятельности;
- реализовать индивидуальные потенциальные возможности, лидерские в том числе:
- сформировать и развить ценностные ориентации и установки, которые не вступают в противоречие с социальными нормами;
- развиваться как толерантная личность, которая умеет принимать и уважать мировоззрение, убеждения и установки других;
- научиться влиять на социальные ситуации, которые можно изменить, и пытаться повлиять на те, которые, по общему мнению, изменить невозможно;
- примерить в действии различные социальные роли;
- научиться устанавливать конструктивные отношения с социальной средой, решать кон-

фликты ненасильственным путем и т.п.

В результате анализа полученных результатов контрольного этапа исследования было выяснено, что проектирование учебно-воспитательного процесса открывают новые возможности для педагогов:

а) практически реализовать индивидуальный подход;

б) планировать и прогнозировать результаты воспитательных воздействий;

в) выбирать наиболее эффективные для данного ученика или классного коллектива формы и методы воспитательной работы;

г) объективно оценивать эффективность и результативность воспитательной работы.

Реализация учебно-воспитательных проектов, разработанных с учетом выявленных проблем в развитии подростков и их потенциальных возможностей, позволило получить результаты, подтверждающие эффективность проектирования учебно-воспитательного процесса. Так, процент подростков эксперимен-

тальной группы с высоким уровнем социальной компетентности вырос на 14,9% (с 21,2 до 36,1%). Уменьшилась на 21,6% количество подростков с низким уровнем (с 30,5% до 8,9%). В контрольной группе эти показатели претерпели незначительные изменения - на 3,6% уменьшилось количество учеников с низким уровнем развития социальной компетентности (с 27,4% до 23,8). Увеличилась на 4,7% количество учеников со средним уровнем развития, вместе с тем на 1,2% уменьшилось количество подростков с высоким.

Полученные результаты позволили сделать выводы, что повышение общего уровня развития социальной компетентности подростков экспериментальной группы достигнуто благодаря проектированию учебно-воспитательного процесса, целесообразному выбору содержания, форм и методов деятельности, объединению усилий участников экспериментальной работы с целью реализации поставленных целей и задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бех И.Д. Воспитание личности: в 2 кн. Кн. 1: Личностно-ориентированный подход: теоретико-технологические основы. – Киев: Лыбедь, 2003. – 278 с.
2. Делор Ж. Образование: скрытое сокровище. – ЮНЕСКО, 1996. – 46 с.
3. Ермаков И. Педагогика жизнетворчества: ориентиры для XXI века // Шаги к компетентности и интеграции в общество: науч.-метод. сборн. – Киев: Контекст, 2000. – С. 58-72.
4. Киричук В.А., Прашко Е.В. Технологии проектирования одаренности в компьютерном комплексе «Универсал 4 online»: учеб.-метод. пособие. – Киев: Инфосистемы, 2010.
5. Киричук В.А., Прашко А.В., Недилько В. П., Руденко С. А Проектирование и психолого-педагогическое сопровождение развития одаренности [Монография] – Киев: Институт одаренного ребенка НАПН Украины, 2012. – 242 с.
6. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. – М., «Когито-Центр», 2002. – 396 с.
7. Ромек В.Г. Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник РГУ. – Вып. 1. – Ч. 2. – Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 1996. – С. 138-146.

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCE OF TEENAGERS BY MEANS OF DESIGNING THE EDUCATIONAL PROCESS

PRASHKO Olena V.

Institute of gifted child of the National Academy pedagogically Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

The article deals with the problem of development social competence of students. Pedagogical designing of educational process of the school is the main pedagogical conditions of development social competence adolescents.

Keywords: *social competence, pedagogical planning, diagnostics, design, constructing.*

© Прашко Е.В., 2015

Рецензент; доктор психологических наук *Е.И. Бондарчук*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА

УМАНСКАЯ Марина Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,

*Нижнетагильский филиал государственного автономного образовательного учреждения
дополнительного профессионального образования Свердловской области,
г. Нижний Тагил, Россия*

В статье рассматриваются подходы к научно-методическому сопровождению деятельности педагогов в условиях сетевого ресурсного центра, организованного на базе современной школы. Представлен алгоритм научно-методического сопровождения педагогов, рассмотрено содержание работы по управлению инновационной деятельности учителя, описаны формы предъявления результатов научно-методического сопровождения в условиях ресурсного центра, даны критерии эффективности научно-методического сопровождения.

Ключевые слова: научно-методическое сопровождение, ресурсный центр, сетевое взаимодействие, инновационный опыт, педагогическая субъектность, алгоритмизация, оценка результативности

С 1 января 2015 года вводится профессиональный стандарт педагога (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог»). Одной из областей его применения является процесс аттестации педагогов, который приводится в соответствие с профессиональным стандартом (Приказ Министерства образования и науки РФ от 7 апреля 2014 г. № 276 «Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность»).

Одним из требований, предъявляемых к педагогу, который аттестуется на первую квалификационную категорию, является необходимость личного вклада в повышение качества образования, совершенствования методов обучения и воспитания, транслирования в педагогических коллективах опыта практических результатов своей профессиональной деятельности, активного участия в работе методических объединений педагогических работников организации. Однако на практике мы сталкиваемся с двумя проблемами в этой области. Во-первых, неумением большинства педагогов обобщать результаты своей деятельности и переносить их с практического на научно-методический уровень в контексте ФГОС. Во-вторых, «сеть методических кабинетов и официальные структуры, отвечающие за трансляцию «лучших образцов» постепенно выхолащиваются, омертвляются и в результате перестают быть сколько-нибудь эффективным зеркалом живой педагогики и инструментом эффективной помощи этой живой пе-

дагогике» [5, с. 34]. Решение данных проблем видится нам в создании новых моделей обобщения и распространения педагогического опыта, которые позволяют транслировать уникальный опыт каждого педагога «напрямую».

Дело в том, что современное педагогическое пространство при должной унификации и стандартизации посредством ФГОС наполнено и продолжает наполняться идеями, находками, озарениями – и это не случайно, так как каждый педагог – создатель своей уникальной педагогики. Для сохранения этой «живой педагогики» необходима форма, которая спровоцирует «живой диалог» между всеми представителями учительского сообщества. И этой формой сегодня является сетевое взаимодействие школ, внутри которого учитель перестает быть инструментом в руках ученых и методистов, «объектом исследования», у него появляется шанс перестать быть реципиентом чужих методик, а встать на защиту своей методики, выстраданной, а не внедренной «сверху».

На наш взгляд, именно ресурсные центры – это место встречи педагогической субъектности. Согласно национальной образовательной инициативе «Наша Новая Школа», назначением ресурсного центра является организационно-методическое сопровождение инноваций, направленных на позитивные изменения в деятельности образовательных учреждений. Именно в условиях ресурсного центра научно-методическое сопровождение способно «помочь педагогу оптимально сочетать адаптивное и инновационное реагирование, что обеспечит специалисту гибкость профессиональ-

ного поведения, которое является основой активного приспособления учителя к постоянно меняющимся условиям деятельности» [6, с. 21].

Однако, практика деятельности сетевого ресурсного центра позволяет нам констатировать факт о нерациональном использовании ресурсов, так как каждая образовательная организация стремится к самодостаточности, вместо того, чтобы использовать образовательные ресурсы других учреждений, ведомств. В то же время реальность такова, что «учебное заведение перестает быть единственным источником образования, а работает рядом с другими структурами, объединяя и используя их образовательные ресурсы (кадровые, информационные, научно-методические, материально-технические, информационные и др.), которые, исходя из требования максимально эффективного их использования, целесообразно сконцентрировать в отдельной институциональной форме с условием обслуживания всей сети (или ее составной части)» [1, с. 124].

Какими характеристиками должно обладать учреждение для того, чтобы стать ресурсным центром? Исходя из того, что ресурсный центр представляет собой место сосредоточения определенных источников (методов, технологий, средств) и место формирования на его базе отношений (социального партнерства), школа должна представлять собой открытую социально-педагогическую систему, которой есть чем делиться. По мнению А.В. Лебедева, ресурсный центр уместен при выполнении того функционала, который не под силу самостоятельному учреждению: переподготовка и повышение квалификации кадров, проведение диагностики и анализа деятельности, организация экспертизы образовательных программ, осуществление консалтинга, ретрансляция инноваций в практику, организация прикладных исследований и др. Взаимодействие необходимо осуществлять на принципах партнерства, объединяя ресурсы для того, чтобы разумно их использовать.

Целесообразно создавать ресурсные центры для решения наиболее острых педагогических проблем, так как это позволяет экономить ресурсы. В связи с этим можно выделить следующие задачи:

1. Управленческая задача: единый центр позволяет эффективно управлять деятельностью по решению тех или иных проблем, стоящих на данном этапе развития образовательной системы.

2. Педагогическая задача: объединение научно-методических и учебно-методических материалов, непрерывное обновление содержания образования по решаемой проблеме, создание основ единого образовательного пространства.

3. Экономическая задача: кооперация и перераспределение ресурсов сети с целью более полной их отдачи, экономия бюджетных средств, решение вопросов укомплектования образовательных учреждений преподавательским составом, обеспечение результативности без дополнительных бюджетных расходов.

4. Социальная задача: обеспечение доступности и качества образования, достижение вариативности образовательной среды, предоставление полного спектра образовательных услуг с учетом реальных запросов потребителей, ОУ и приоритетов образовательной политики.

Что касается научно-методического сопровождения, то в условиях деятельности ресурсного центра оно приобретает характер поддержки инновационного опыта, так как создание ресурсного центра становится возможным благодаря экспериментальной и инновационной деятельности образовательного учреждения на предыдущем этапе. По справедливому замечанию Е. Б. Зотовой, «ресурсный центр должен быть направлен не на поддержку сегодняшних социальных функций, а на предъявление новых социокультурных функций и проектирование нового образования. Миссией ресурсного центра является обеспечение и формирование социокультурных функций, запуск и поддержка новых образовательных практик» [2, с. 26].

Опишем алгоритм деятельности ресурсного центра. На первом этапе необходимо определиться с тем направлением, которое образовательная организация считает своим ресурсом развития и инновации. Второй шаг – выявление социальных партнеров, третий – определение способов передачи инноваций. Четвертый этап – организация передачи инноваций в актуальных и доступных формах. Пятый этап – диагностические и мониторинговые исследования деятельности ресурсного центра для определения его эффективности.

Научно-методическое сопровождение инновационной деятельности педагогов организуется в соответствии с теми задачами, которые выполняет ресурсный центр:

– демонстрация образцов новой практики образования;

- экспертиза деятельности образовательного учреждения;

- консультации образовательных учреждений по направлениям инновации;

- помощь в оформлении и разработке технологий;

- проведение семинаров, круглых столов, брифингов и др. для педагогов по темам в рамках повышения квалификации, дополнительного образования и подготовки кадров.

Таким образом, научно-методическое сопровождение деятельности педагогов в условиях ресурсного центра превращается в процесс управления инновациями. Данный процесс организуется в соответствии с функциями менеджмента, из широкого перечня которых мы останавливаем свое внимание на трех основополагающих, необходимых в процессе научно-методического сопровождения педагогов в условиях ресурсного центра. Итак, к ним относятся:

1. Планирование, которое включает в себя и прогнозирование. С помощью данной функции выявляются потребности профессиональных групп и отдельных педагогов в сопровождении и поддержке по инновационной теме деятельности ресурсного центра, учитываются научно-методические ресурсы, и уже на их основе формируется банк данных.

2. Мотивация, которая включается в себя целый комплекс взаимосвязанных действий, направленных на формирование педагога с психологической рефлексией, способного постоянно повышать свою профессиональную успешность. Реализация данной функции будет способствовать:

- углубление знаний и развитие навыков педагогов;

- расширение профессионального репертуара поведения;

- актуализация внутренних сил и резервных возможностей профессионала;

- повышение уровня адаптации к профессионально-стрессовым ситуациям (инновационная деятельность, опытно-экспериментальная работа и т. д.).

3. Контроль как функция обратной связи. При этом процесс и результаты контроля включают в себя два направления работы: с помощью подфункции учета происходит сбор и систематизация информации, а с помощью подфункции оценки анализируются причины, приведшие сложившемуся состоянию.

В целом под научно-методическим сопровождением педагогов принято понимать «реализуемую в многообразных формах и технологиях систему взаимосвязанных функций, действий, процедур, методов, техник, мероприятий, обеспечивающих оказание квалифицированной помощи педагогу» [6, с. 31].

В условиях ресурсного центра научно-методическое сопровождение инновационной деятельности педагогов может включать в себя ряд этапов:

1. Подготовительный этап, в содержание которого входит разработка пакета методических материалов сопровождения и определение критериев оценки эффективности сопровождения применительно к условиям ресурсного центра.

2. Консультационный этап предполагает консультирование по конкретным проблемам и проектам, информационную и аналитическую поддержку, обеспечение методическими разработками, помощь в поиске оптимальных технологий и методик.

3. Практико-ориентированный этап включает закрепление усвоенных стратегий и приобретенных навыков; привнесение изменений в практическую деятельность. Развитие опыта решения профессиональных задач; анализ профессионально-педагогической деятельности и взаимное обучение специалистов.

4. Коррекционный этап предполагает неформальный контроль и отслеживание изменений в деятельности специалиста (групп персонала, организации); корректировку модели профессионального поведения; расширение источников ресурсного обеспечения; поддержка и развитие профессиональных инициатив и экспериментальных проектов; организацию информационного обмена и контактов между специалистами.

5. Результативный этап, на котором происходят подготовка данных для итогового анализа и оценки эффективности процесса сопровождения; разработка рекомендаций по повышению качества обучения специалистов и сопровождения профессиональной деятельности; создание перспективных проектов и программ поддержки и сопровождения профессиональной деятельности специалистов.

Основные формы предъявления результатов научно-методического сопровождения в условиях ресурсного центра мы представили в таблице:

Таблица 1

Формы, направленные на разработку инноваций	Формы, направленные на трансляцию инноваций	Формы, направленные на внедрение результатов инноваций
проблемные, практико-ориентированные и экспертно-аналитические семинары круглые столы организационно-деятельностные игры диагностика и экспертиза видеоконференции с образовательными учреждениями по обсуждению актуальных проблем в заданной области творческие лаборатории	консультации (групповые, индивидуальные, сетевые, скайп – консультирование и т. д.) мастер-классы курсы повышения квалификации стажировки педагогическая мастерская тренинги методическое сопровождение педагогов-инноваторов (курирование) согласно индивидуальному плану по инновационной деятельности педагога-инноватора практикумы консилиумы методические выставки индивидуальное наставничество деловые игры сертификация педагогов	профессиональный конкурс для выявления лучших образцов профессионализма по инновационному направлению фестивали, конкурсы для детей и взрослых конференция для детей и взрослых образовательно-игровые формы для детей и взрослых

В заключение остановимся на оценке результативности научно-методического сопровождения деятельности педагогов в условиях ресурсного центра. На сегодняшний день В.П. Лариной выделены критерии и показатели эффективности научно-методического сопровождения инновационной деятельности школ [3]. Рассмотрим их применительно к деятельности ресурсного центра:

1. Адекватность научно-методического сопровождения целям и содержанию инновационной деятельности ресурсного центра.

Показателем по данному критерию станет повышение эффективности деятельности образовательной организации по проблеме ресурсного центра.

2. Целенаправленность научно-методического сопровождения.

Показатель – направленность научно-методического сопровождения на создание условий для эффективного протекания инновационных процессов.

3. Целостность и полнота научно-методического сопровождения.

Показатели – разработанность и оптимальная взаимосвязь всех компонентов научно-методического сопровождения комплексного инновационного процесса, осуществляемого в рамках деятельности ресурсного центра.

4. Вариативность научно-методического сопровождения.

Показатели:

– вариативность включения во взаимодей-

ствие коллективных и индивидуальных субъектов;

– вариативность форм взаимодействия между включенными во взаимодействие коллективными и индивидуальными субъектами;

– вариативность продукции деятельности научно-методического сопровождения;

– наличие возможности и права выбора у потребителей продукции научно-методического сопровождения.

5. Доступность системы научно-методического сопровождения.

Показатель – наличие равных условий для своевременного получения потребителями продукции научно-методического сопровождения: бесплатность услуг, территориальная близость источников информации, степень разработанности продукции, возможность использования телекоммуникационных технологий и пр.

6. Гибкость научно-методического сопровождения.

Показатель – наличие возможности внесения, изменений в научно-методическое сопровождение в связи с изменениями во внешней среде.

7. Полнота ресурсного обеспечения научно-методического сопровождения.

Показатель – сформированность в достаточной степени всех видов ресурсов, необходимых для деятельности научно-методического сопровождения в условиях ресурсного центра: нормативно-правовых, кадровых,

научно-методических, информационных, организационных, мотивационных и пр.

8. Эффективность научно-методического сопровождения.

Показатели:

– сохранение стабильности или повышение результатов обучения, воспитания и развития учащихся;

– степень разработанности научно-методического обеспечения;

– повышение методологической готовности педагогов (педагогических коллективов, сообществ) к участию в инновационной деятельности;

– удовлетворенность научно-методическим

сопровождением потребителей услуг ресурсного центра.

9. Надежность научно-методического сопровождения.

Показатель – наличие в системе необходимых и достаточных структурных элементов, а также своевременность, эффективность связей и взаимосвязей между ними.

Таким образом, можно сказать, что научно-методическое сопровождение в условиях сетевого ресурсного центра представляет сегодня систему управления инновационной деятельностью педагогов и требует для эффективной организации значительных ресурсов и планомерной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буйлова Л.Н., Павлов А.В. Сетевой ресурсный центр: стратегия научно-методического сопровождения дополнительного образования детей // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 124-129.
2. Зотова Е.Б. Управление ресурсным центром образовательного учреждения. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from>
3. Ларина В.П. Теоретические подходы к оценке качества, системы научно-методического сопровождения инновационной деятельности школ. – URL: <http://www.vashpsixolog.ru/lectures-on-the-psychology/119-conferences-and-reports-on-psychology>
4. Лебедев А.В. Информационные ресурсы как ресурсы управления // Музей будущего: Информационный менеджмент. – М.: Институт «Открытое общество». – 2001. – С. 23-35.
5. Лобок А. Российская школа на пути к сетевой парадигме развития: контексты и коннотации культуры // Воспитательная работа в школе. – 2014. – №5. – С. 27-36.
6. Научно-методическое сопровождение персонала школы: педагогическое консультирование и супервизия: Монография/ М. Н. Певзнер, О. М. Зайченко, В. О. Букетов, С. Н. Горычева, А. В. Петров, А. Г. Ширин / под ред. М. Н. Певзнера, О. М. Зайченко. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого; Институт образовательного маркетинга и кадровых ресурсов, 2002. – 316 с.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF TEACHERS IN TERMS OF NETWORK RESOURCE CENTER

UMANSKAYA Marina V.

Candidate of pedagogy, Associate-Professor, Nizhny Tagil branch of State autonomous institution of additional professional education of sverdlovskaya oblast, Nizhny Tagil, Russia

This article discusses approaches to scientific-methodical support of the activities of teachers in terms of network resource center, organized on the basis of the modern school. It presents the algorithm of the scientific and methodological support of teachers, there is content of management of innovative activity of the teacher, descriptions of presentation forms of results of scientific-methodical support in terms of resource centre and criteria of scientific-methodical support efficiency.

Keywords: *scientific and methodological support, resource center, networking, innovative experience, pedagogical subjectivity, algorithmization, performance evaluation*

© Уманская М.В., 2015

Рецензент: доктор педагогических наук, доцент *Н.А. Сеногноева*

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ

ЗОННАЯ ТЕОРИЯ Н.А. ГАРБУЗОВА: ЭФФЕКТЫ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (раздел 5)*

ФИЛАТОВ-БЕКМАН Сергей Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент,

*Российская государственная специализированная академия искусств,
Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, г. Москва*

В статье проанализированы некоторые результаты статистической обработки компьютерного анализа свойств микроинтервалов, соответствующих экспериментальному ряду Н.А. Гарбузова [3].

Ключевые слова: частота; обертоны; частотный стандарт; зонная теория; микроинтервал.

В данной работе мы продолжим исследование особенностей микроинтервалов, принадлежащих к экспериментальному ряду Н. А. Гарбузова [2]. Частотный стандарт 415.3 Гц (нота соль первой октавы) входит в «кортеж Гарбузова»; рассмотрим особенности микроинтервала -20 центов, построенного около данного стандарта [6].

Музыкально-статистическая модель MQS, на основе которой мы проводим изучение особенностей микроинтервалов, позволяет к настоящему времени получить достаточно обширный спектр свойств компьютерных музыкальных сигналов [5; 7]. Опишем данный спектр, представляющий *наиболее полный вариант* компьютерного анализа музыкальной информации.

Эксперименты осуществляются следующим образом. Каждый микроинтервал, принадлежащий статистике Н.А. Гарбузова, генерируется на основе встроенного синтезатора программы – музыкального редактора Sound Forge [8]. Это дает возможность получить 10 вариантов компьютерного музыкального сигнала, соответствующих трем значениям глубины записи D1, D2, D3. Каждому значению глубины ставится в соответствие три значения частоты дискретизации SF.

Напомним, что под глубиной записи понимается количество уровней, на которые подразделяется сигнал (в этом состоит процесс аппаратного квантования). Количество уровней связано с глубиной записи степенной функции 2^D , где D – количество битов. Так, глубина записи D1 дает 128 уровней, D2 – 65536, D3 – около 20 миллионов. Частота сэмплов SF (sample frequency) означает

количество «сэмплов», или частоту фиксации сигнала (измеряется в Гц). SF11 соответствует частоте 11.025 кГц, SF48 и SF96 – 48 и 96 кГц. Очевидно, что столь существенные различия в параметрах записи сигнала должны привести к заметной динамике характеристик музыкальной информации. Для D2 вводится дополнительное значение SF, равное 22.05 кГц. Таким образом, мы получаем обширную палитру параметров фиксации аудиосигнала, существенно превосходящую значения, наиболее распространенные в практике звукозаписи.

Как уже говорилось в разделе 4, «низкие» параметры записи представляют для нас значительный интерес с точки зрения анализа влияния квантовых шумов [6].

Результаты компьютерных экспериментов могут быть представлены данными трех различных групп. Во-первых, это – чисто статистические данные, на основе которых осуществляется контроль расчетов модельных характеристик. К ним относятся численные значения вероятностей для метрики в евклидовом пространстве, или для расстояний между элементами фазовой реконструкции, математическое ожидание и среднеквадратическое отклонение для метрики, а также некоторые другие характеристики. Таким образом, первая группа переменных предоставляет статистическую информацию главным образом о характеристиках высокочастотных квантовых пульсаций.

Вторая группа переменных – одномерные массивы (выборки) размером от 2 до 20 тысяч элементов. К ним относятся: развертка сигнала (или амплитудно-временная характеристика), фазовая реконструкция, интеграл корре-

*Начало в №№ 1, 2, 4, 2013, № 1, 2014

ляции и его логарифм, мгновенные значения корреляционной размерности, распределение расстояний между элементами фазовой реконструкции (или упоминавшаяся выше метрика), логарифм метрики, а также плотность вероятности распределения метрики (она, в частности, контролируется элементами первой группы). Дополнительно к этому определяется функция автокорреляции сигнала, а также линейная аппроксимация метрики (на основе метода наименьших квадратов [3]).

Третья группа включает корреляционную размерность, а также первый показатель Ляпунова (в нашем случае его можно оценить только численно) [1]. Переменные данной группы содержат 12 возможных значений, два из которых определяются путем линейной аппроксимации ($SF = 22.05$ кГц для одно- и трехбайтной глубины записи). Полученные 12 значений откладываются по осям координат, при этом SF соответствует абсциссе, а D – ординате. Применение программного графического пакета Golden Surfer дает возможность построить изолинии, показывающие топологию корреляционной размерности и первого показателя Ляпунова в зависимости от параметров звукозаписи. Таким образом, третья группа переменных обладает некоторым интегральным характером.

Приступим к анализу результатов численных экспериментов; объектом анализа являются главным образом переменные 2-й и 3-й групп. На рисунке 1 представлена развертка сигнала (интервал величиной -20 С, построенный около частотного стандарта 415.3 Гц),

соответствующая трем значениям частоты сэмплирования (11.025 , 48 и 96 кГц) для глубины записи $D1$.

Рисунок имеет количественные различия: чем больше частота сэмплирования, тем меньшее количество полувольт «укладывается» на временном отрезке (горизонтальная ось).

Развертке присущ некоторый «разорванный» характер: полувольты образуют два множества точек. Как объяснить формирование подобных множеств?

Сумма двух гармонических процессов представляется удвоенным произведением синуса полусуммы на косинус полуразности аргументов. Однако при записи сигнала с малым значением глубины D происходит трансформация квазигармонических колебаний в некоторые ступенчатые функции. Для этого случая сумма сигналов может быть выражена соотношением

$$\sigma = D(n_1 + n_2),$$

где D – количество уровней квантования, на которые подразделяется сигнал, n_1 и n_2 – отношения мгновенных значений амплитуды к максимально возможному. $D1$ (128 уровней) – чрезвычайно «грубая» аппроксимация, и развертка сигнала могла бы представлять собой ряд прямоугольников, в которые трансформируется огибающая.

Огибающая в графическом пакете Matlab формируется путем соединения точек, представленных на рисунке 1 отрезками прямых; если визуализировать эти отрезки (на рисунке они не показаны), то можно наблюдать трансформацию огибающей в практически прямую

линию, что является следствием весьма грубого приближения в процессе квантования сигнала. Заметим, что при прослушивании сигнала с глубиной $D1$ он практически воспринимается как шум при всех использованных нами значениях частоты сэмплирования.

Фазовые реконструкции представлены на рисунке 2.

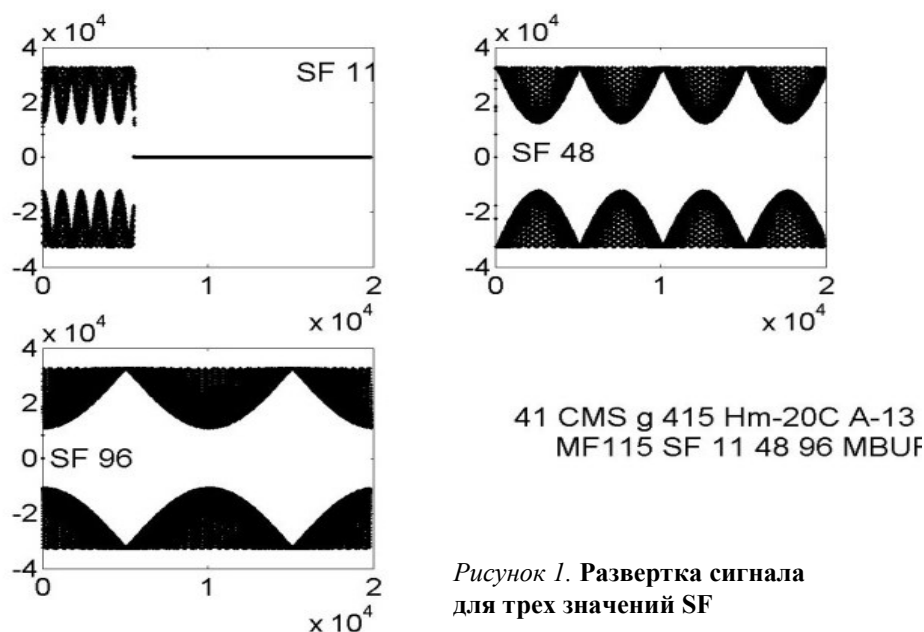

Рисунок 1. Развертка сигнала для трех значений SF

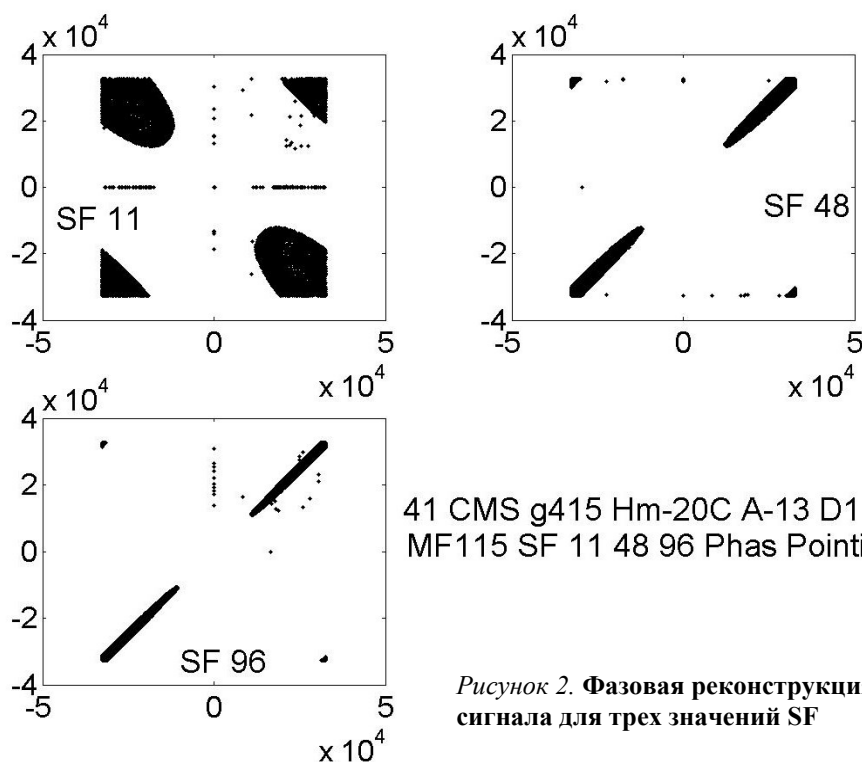
Поскольку соединительные линии на данном рисунке специально не отображаются, постольку мы наблюдаем своеобразные «пятна», или множества точек. Для минимальной частоты сэмпирования эти множества имеют «утолщенную» форму, для SF48 и SF96 формируются более сжатые геометрические фигуры, имеющие вытянутый характер.

На рисунке 3 представлены графики интеграла корреляции C2 как отношения текущего значения расстояния между точками ко всем возможным расстояниям [1].

Диапазон изменения C2 – от 0 до 1, однако в нашем случае данный диапазон исключительно мал и не превышает 0.015, а для SF11 составляет менее 0.003. Поскольку общее количество точек (сэмплов), из которых форми-

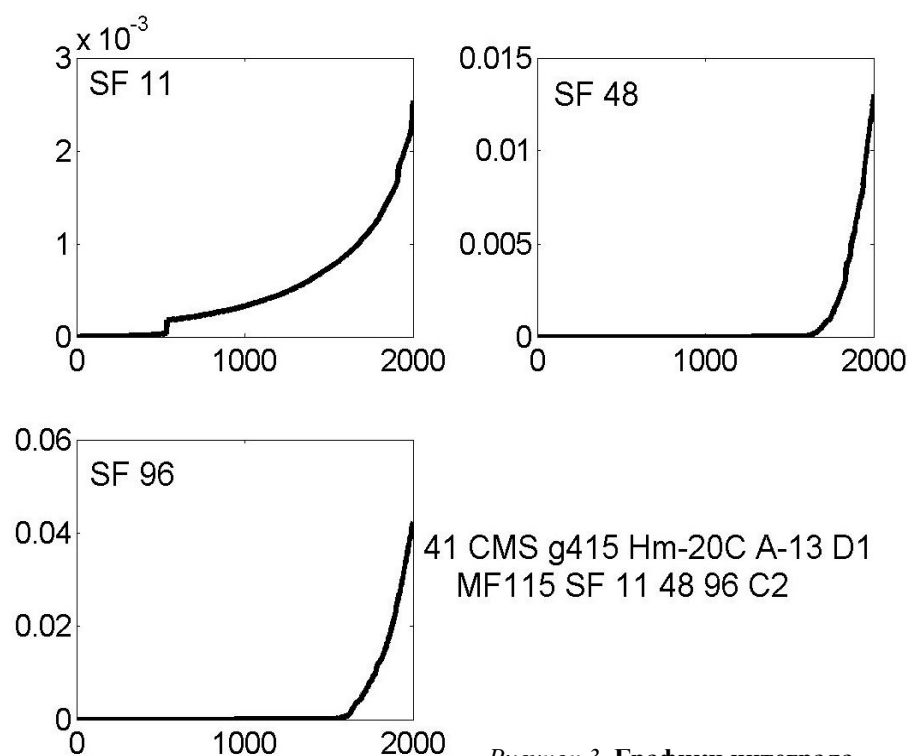
руется анализируемый музыкальный сигнал (или длина выборки), составляет 20 тысяч, постольку число возможных расстояний между данными точками в поле фазовой реконструкции имеет порядок 400 миллионов. Ограниченные возможности вычислительной техники не дают возможности построить график с сотнями миллионов точек на оси абсцисс; доступный диа-

пазон не превышает двух тысяч. Однако даже столь незначительный объем данных позволяет сделать вывод о том, что повторяющиеся (и тем более одинаковые) интервалы между точками практически отсутствуют (в противном случае кривая C2 быстро достигала бы значения 1, что имеет место для модельного музыкального сигнала [5]). В нашем случае графики C2 носят сильно искривленный характер; для SF11 отмечается своеобразная «ступенчатость»

41 CMS g415 Hm-20C A-13 D1
MF115 SF 11 48 96 Phas Pointing

Рисунок 2. Фазовая реконструкция сигнала для трех значений SF

41 CMS g415 Hm-20C A-13 D1
MF115 SF 11 48 96 C2

Рисунок 3. Графики интеграла корреляции для трех значений SF

кривой, связанная с возможной потерей производной (хотя строго судить об этом можно лишь для аналитических функций).

Естественно предположить, что причиной разброса расстояний между точками, а также особенностей C2 являются шумы квантования, наиболее значительные для D1. Это подтверждает и логарифм интеграла корреляции, представленный на рисунке 4 (значения лог

рифма отложены по вертикальной оси).

Обращают на себя внимание практически горизонтальные участки кривых (они соответствуют околонулевым значениям C2 на рисунке 3). Вертикальные участки можно интерпретировать как следствие относительной точности расчетов на малых масштабах (логарифм масштаба отложен на горизонтальной оси). Пользуясь методом наименьших квадратов,

проведем линейную аппроксимацию множества точек, образующих кривые на рисунке 4. Тангенс наклона прямой позволяет оценить корреляционную (или фрактальную) размерность фазовой реконструкции как аттрактора. Для SF48 и SF96 она достаточно велика (более 4 и более 5 соответственно), но к данным результатам следует относиться с осторожностью из-за сильного расхождения кривых и их линейных аппроксимаций. На рисунке 5

41 CMS g415 Hm-20C A-13 D1 MF115 SF11 48 96 H2 lin Appr

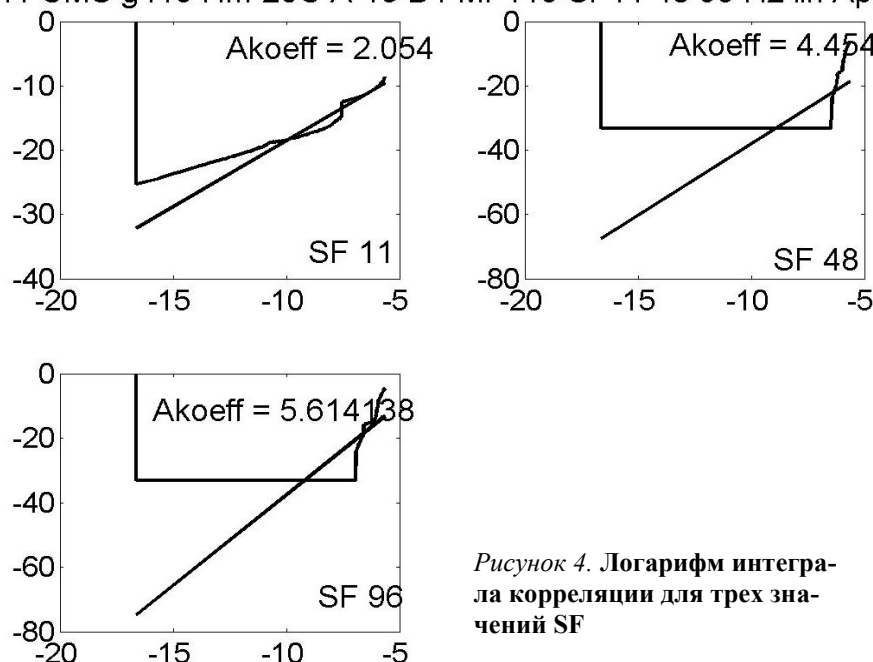

Рисунок 4. Логарифм интеграла корреляции для трех значений SF

показаны «мгновенные» значения корреляционной размерности. Поскольку данная размерность понимается как тангенс угла наклона прямой, соответствующей наиболее прямолинейным участкам графика H2 (рисунке 4), то ее мгновенные значения не допускают интерпретацию размерности. Однако острые пики, представленные на рисунке 5, интересны тем, что они носят единичный характер и четко локализованы. Подобная локализация свидетельствует о резких, почти ступенчатых изменениях логарифма интеграла корреляции; эти изменения отчетливо фиксируются на рассмотрен-

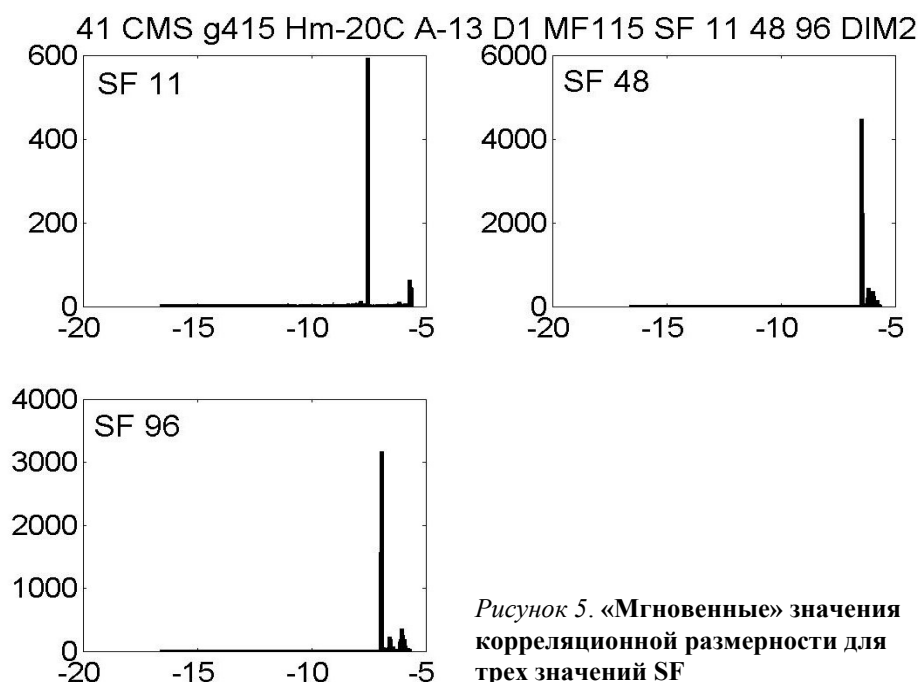

Рисунок 5. «Мгновенные» значения корреляционной размерности для трех значений SF

ными участкам графика H2 (рисунке 4), то ее мгновенные значения не допускают интерпретацию размерности. Однако острые пики, представленные на рисунке 5, интересны тем, что они носят единичный характер и четко локализованы. Подобная локализация свидетельствует о резких, почти ступенчатых изменениях логарифма интеграла корреляции; эти изменения отчетливо фиксируются на рассмотрен-

ном выше рисунке 4 и для всех значений SF сосредоточены в областях практически одного и того же масштаба.

Рисунок 6 внешне почти идентичен предыдущему, однако в данном случае речь идет о другой переменной – распределении пульсаций, порождаемых шумами квантования.

Пульсации практически не проявляются в области малых масштабов; однако для больших масштабов отмечается ярко выраженная локализация.

Она имеет два пика для SF11 и по одному максимуму для более значительных частот сэмпирования. Объяснение этому можно найти, возвращаясь к рисунку 2: если отобразить прямые, соединяющие точки (совокупности «островов») на рисунке 2, то можно убедиться, что отрезки данных прямых имеют приблизительно одинаковую длину; расстояния же между точками «островов» исчезающе малы. Подобная топология точек фазовой реконструкции порождает особенности на рисунке 6.

Каждая точка в поле фазовой реконструкции соответствует отдельному моменту вре-

мени (это в принципе исключает возможность пересечения фазовых траекторий, в противном случае имелись бы одинаковые моменты времени, соответствующие различным точкам на временной оси). Подобное однозначное соответствие справедливо и для гармонического музыкального сигнала (интервала, т. е. одновременного звучания двух различных акустических частот), так как интервал является амплитудной модуляцией квазигармонического сигнала с медленным изменением огибающей.

Вычислим логарифм расстояния между двумя последовательными точками для всех точек фазовой реконструкции. Суммируя полученные логарифмы (или определяя логарифм произведения расстояний), получим параметр λ_1 . По смыслу данный параметр близок к т. н. первому показателю Ляпунова, хотя численная реализация λ_1 не может считаться вполне безупречной (рассматривается лишь одна траектория, «разбегание» различных траекторий заменяется исследованием поведения участков траектории, соответствующих различным моментам времени).

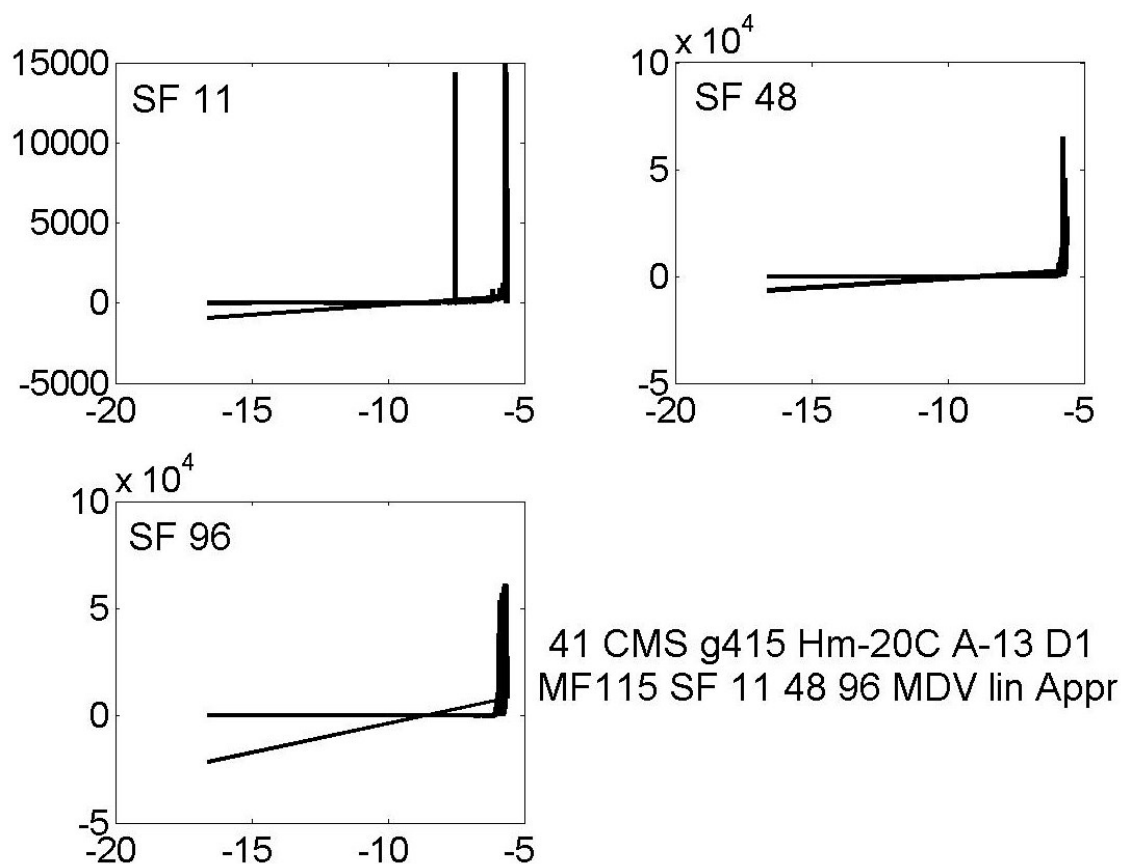
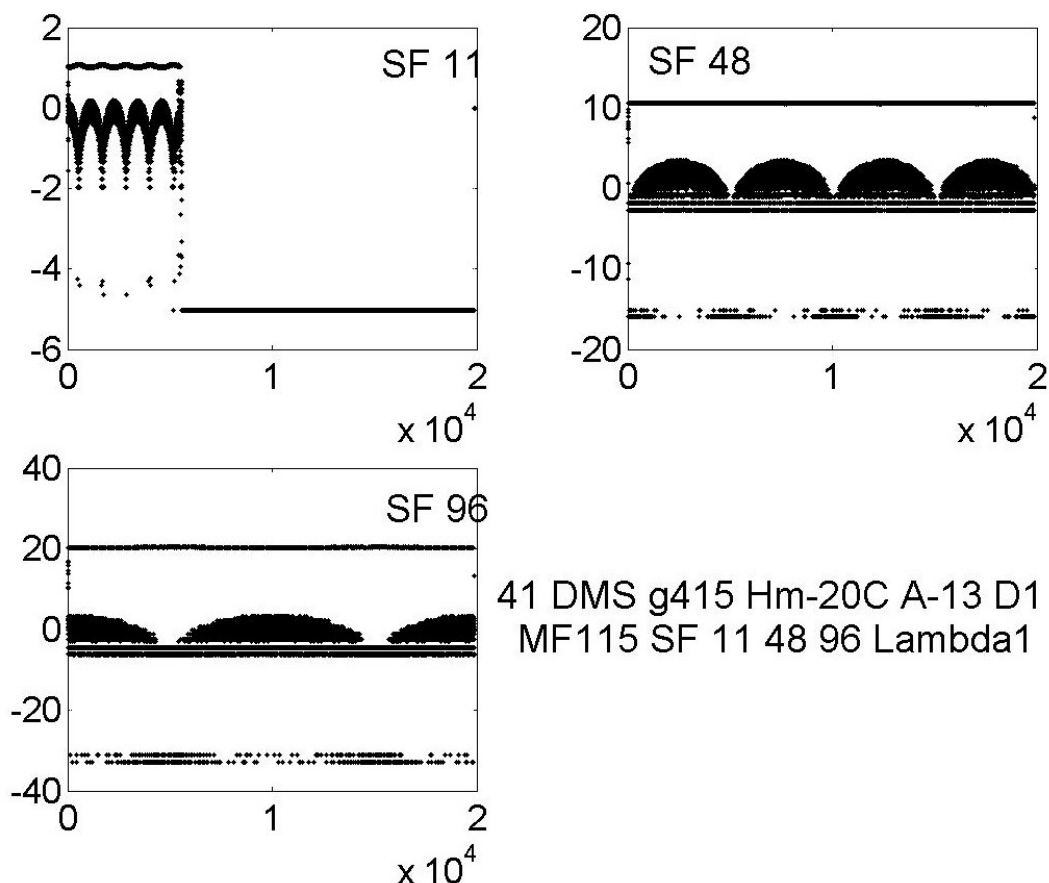

Рисунок 6. Распределение пульсаций шумов квантования для трех значений SF

41 DMS g415 Hm-20C A-13 D1
MF115 SF 11 48 96 Lambda1

Рисунок 7. Логарифм расстояний между элементами фазовой реконструкции для трех значений SF

На рисунке 7 представлено множество значений, соответствующих логарифму расстояний. Заметим, что для каждого значения SF проступает четкая периодическая структура; полученные графики обладают знакопеременной особенностью.

Сумма значений, представленных на рис. 7, также является знакопеременной величиной. Результат, наиболее важный для нас, состоит в том, что знак λ_1 зависит как от глубины записи D, так и от частоты сэмпирования SF. Поэтому нет смысла обсуждать λ_1 для каждой пары {SF, D}; более целесообразно проанализировать топологию параметра λ_1 на плоскости в осях SF и D; подобный анализ мы проведем позже.

Аппроксимируем распределение MDV, представленное на рис. 6, отрезком прямой (на основе метода наименьших квадратов). Вследствие «экзотичности» данного распределения (локализованные области больших значений) аппроксимация не может отразить все его особенности; прямая, начинаясь в области малых значений, «пересекает» получен-

ный между элементами фазовой реконструкции (для длины выборки 20 тысяч). ные пики. Вычисляя разность между значениями MDV и линейной аппроксимацией, построим плотность распределения данных разностей. Полученный результат представлен на рисунке 8.

Отметим, что изменение по вертикальной оси не превышает 0.02, в то время как горизонтальная ось содержит 1500 точек. Для SF96 плотность распределения принимает столь малые значения, что не может быть представлена в виде отдельного графика.

Распределение для SF11 носит квазиэкспоненциальный характер; распределение для SF48 близко к равномерному (т. е. появление любого из возможных значений практически равновероятно). Причина, порождающая данное распределение, — наличие квантовых шумов, обусловленных в конечном счете случайным характером движения электронов в проводниках. Таким образом, рисунок 8 представляет собой один из примеров музыкальной статистики квантованных объектов [7].

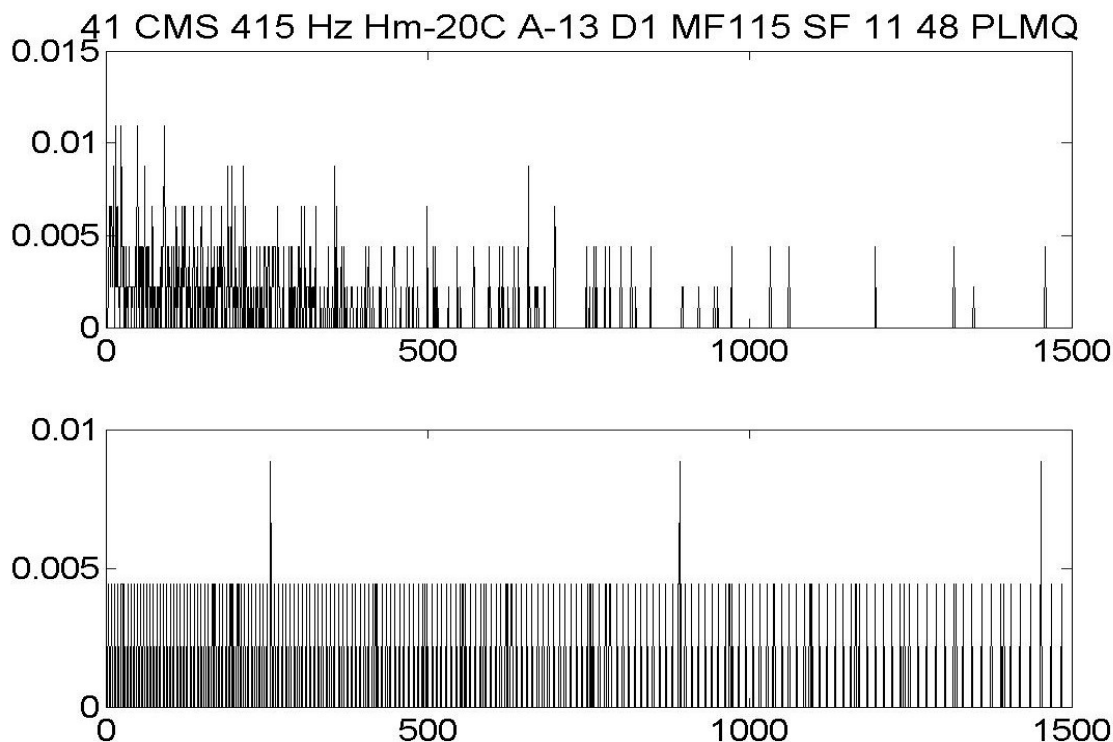

Рисунок 8. Плотность распределения линейной аппроксимации пульсаций для двух значений SF (верхний рисунок: SF11, нижний рисунок: SF48)

Проведенное исследование относится лишь к одному значению глубины записи (D1). Однако полученные данные свидетельствуют о

специфических особенностях компьютерного музыкального сигнала, которому присуща значительная «шумовая» составляющая.

Литература

1. Гарбузов Н.А. – музыкант, исследователь, педагог. Сборник статей / сост. О. Сахалтуева, О. Соколова. – М.: Музыка, 1980. – 303 с.
2. Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б. Современные проблемы нелинейной динамики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 336 с.
3. Пискунов Н. С. Дифференциальное и интегральное исчисления. М.: Наука, 1976, 456 с.
4. Сергиенко А.Б. Цифровая обработка сигналов: Учебник для вузов. – СПб: Питер, 2007. – 751 с.
5. Филатов-Бекман С.А. Компьютерно-музыкальное моделирование как инструмент исследования музыкальной информации // Символы, коды, знаки: Сб. материалов 10 конференции из цикла «Григорьевские чтения» / отв. ред. В.Е. Еремеев, И.Д. Григорьева. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – С. 134-140.
6. Филатов-Бекман С.А. Зонная теория Н.А. Гарбузова: эффекты в области компьютерного музыкального звучания (раздел 4) // Научный потенциал. – 2014. – № 1 – С. 117-127
7. Филатов-Бекман С.А. Введение в компьютерно-музыкальное моделирование: некоторые педагогические аспекты. Verlag: LAP LAMBERT Academic Publishing Saarbrücken Deutschland – 120 с.
8. Цоллер С.М. Создание музыки на ПК: от простого к сложному – СПб.: БХВ-Петербург, 2005. – 320 с.

BAND THEORY OF NA GARBUZOVA: EFFECTS OF A COMPUTER MODELING (Section 5)

FILATOV-BECKMAN Sergey A.

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor,

State Specialized Institute of the Arts, Moscow State Conservatory. P.I. Tchaikovsky, Moscow, Russia

In this paper we analyze some of the results of statistical processing of computer analysis of the properties microintervals corresponding experimental series NA Garbuzova [3].

Keywords: frequency; overtone; frequency standard; band theory; mikrointerval.

Материалы международной
научно-практической конференции

**ФОРМИРОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО И
ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**
(14 апреля 2015)

Состав оргкомитета:

Волкова М.В. – председатель (г. Чебоксары)

Гаврилова А.Н. – куратор конференции (г. Чебоксары)

Геворкянц Ж.А. (г. Владикавказ)

ЖИВЕМ В СИБИРИ (презентация опыта деятельности)

АЛЯЕВА Татьяна Александровна
учитель истории и обществознания

ТОПОЛЕНКО Людмила Леонидовна
учитель русского языка и литературы,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 51», г. Красноярск

Гражданская идентичность – индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства (региона), позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта.

Россия – многонациональная страна со сложной мозаикой межэтнических и межрелигиозных отношений. Поэтому в современных условиях на школу возлагается особая миссия – формирование гражданской идентичности в поликультурном обществе.

Образование выступает в качестве института формирования толерантности, позитивных межэтнических отношений, консолидации многонационального населения Красноярского края и России в целом. В полиэтническом обществе общеобразовательная школа выполняет миссию не только института социализации и развития личности, института удовлетворения языковых, культурных и образовательных запросов, но и является инструментом духовной консолидации разных народов. В президентской образовательной инициативе «Наша новая школа» в качестве одной из приоритетных задач образования обозначена задача формирования духовно-нравственной личности. Школа – единственный социальный институт, через который проходят все граждане России. Поэтому именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная, культурная жизнь школьника, поскольку без духовно-нравственного компонента невозможно правильное формирование гражданской идентичности. Все начинается с детства. Формируется характер, выбираются друзья, складываются отношения с окружающими, вырабатываются нормы поведения, закладываются традиции семейного воспитания и основы самоопределения «Я – гражданин». Современное российское общество живет в условиях особо повышенной социальной тревожности, поскольку столкновения в быту, общественном транспорте, сфере торговли легко переносятся на межнациональные отношения. В силу этого особую актуальность приобретает проблема формирования культуры межнационального общения как действенного средства по достижению согласия между людьми, представителями разных наций и народностей.

Образовательное пространство является искусственной средой трансляции человеческой культуры, но оно смоделировано по подобию активного мира, и для обучающихся это развивающее пространство, обеспечивающее освоение молодым поколением истории народов, традиций, духовных, нравственно-этических ценностей. На сегодняшний день многие школы имеют полиэтнический состав, поэтому сталкиваются с трудностью формирования российской гражданственности в условиях сохранения многими детьми своей национальной идентичности. Для школ Сибири эта задача наиболее трудна, так как у сибиряков более размытая идентичность.

В нашей школе обучаются дети 8 национальностей (русские, таджики, киргизы, узбеки, армяне, азербайджанцы, гагаузы, цыгане). Находясь в данной поликультурной и поликонфессиональной среде, мы выстраиваем воспитательную работу на основе единства и разнообразия, при этом формируя российскую гражданскую идентичность.

С этой целью мы используем все доступные средства, методы и формы образовательного пространства. Конечно же, главным ресурсом в решении этой задачи является урочная система. Такие учебные дисциплины как русский язык, литература, история, обществознание в полной мере способствуют формированию гражданственности и патриотизма у подростков.

Президент России В. Путин в своей статье «Национальный вопрос в России» прямо указывает, что огромная роль в укреплении и сбережении культурного кода России принадлежит образованию. Гражданская задача образования – дать каждому тот обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь

должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история – естественно в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

Педагоги часто сталкиваются с нивелированием ценностей гражданственности и патриотизма, так как в подростковой среде отмечается:

- девальвация ценности идентичности как таковой – молодежные субкультуры приветствуют размытую идентичность;

- длительное формирование негативной идентичности (СМИ, политика);

- прошлое страны плохо переносится в настоящее и совсем никак – в будущее;

- современная школа принципиально не идеологична (старшее поколение в какой-то степени пренебрегло своим долгом и не предложило молодежи сильных идеалов, которые нужны для формирования молодого поколения, – хотя бы для того, чтобы молодежь могла восстать против хорошо сформулированного набора старых ценностей).

Особое значение имеет введение курса ОРКСЭ. Этот курс развивает мировоззренческие взгляды на основе традиций и духовных ценностей разных народов. Он направлен на обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной образовательной политики Российской Федерации. Законопослушность, правопорядок, доверие, развитие экономики и социальной сферы, качество труда и общественных отношений – все это непосредственно зависит от принятия гражданином России общенациональных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни.

Цель программы воспитания и социализации в МБОУ СОШ № 51 – создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Социокультурное и гражданско-патриотическое воспитание является приоритетным направлением в Программе воспитания и социализации.

В системе проводятся классные часы согласно школьному календарю событий гражданского образования. В системе школьных традиций особое место занимает фестиваль «Мир без границ». Ребята представляют страны как ближнего, так и дальнего Зарубежья. В процессе презентации ученики рассказывают о географическом положении, государственном устройстве, государственных символах, об известных личностях и т. д.

Использование социальных практик также позволяет решать задачу формирования социальной ответственности. Мы участвуем в проекте «Чистый город», «Миллионному городу – миллион деревьев» и благоустраиваем территорию микрорайона, являемся партнерами всероссийского волонтерского проекта «Общее дело», который ставит своей целью профилактику табакокурения и алкоголизма.

Давнее и плодотворное сотрудничество с советом ветеранов г. Красноярск предоставляет возможности для формирования патриотизма. Значимым является то, что мы говорим об этом в преддверии празднования 70-летия Победы в ВОВ. Ветеранский десант систематически, в соответствии с календарем Боевой славы приходит на встречи с учащимися. На мероприятиях поднимаются темы героизма, мужества, доблести советских солдат.

В течение двух лет мы являемся организаторами и участниками красноярского молодежного форума. Ребята в сотрудничестве со студентами, представителями отдела молодежной политики решают насущные проблемы города. В нынешнем году ребята стали организаторами одной из площадок.

В заключении хотелось бы сказать, что формирование гражданственности и патриотизма всегда было приоритетной задачей образования, а в условиях полиэтничности современной школы приобретает особую актуальность. Главный акцент в воспитании и образовании необходимо делать на идею «Единство в многообразии», говоря об особой роли русского народа, культуры, языка как ядра, создавшего мощное многонациональное государство.

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

ВОРОНЦОВА Наталья Борисовна
аспирант

КАЛЯПИНА Кристина Юрьевна
студентка,
ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

В статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы формирования активной гражданской позиции у будущих учителей в контексте социокультурных изменений.

Ключевые слова: *формирование, будущие учителя, активная гражданская позиция, модель.*

Исследование проблемы формирования активной гражданской позиции у будущих учителей на современном этапе осуществляется в сложной, противоречивой ситуации, суть которой состоит в том, что качественный скачок в образовательной сфере будет возможен при условии учета всех социокультурных изменений, происходящих сегодня в общественной жизни нашей страны. Высшая школа сегодня является, безусловно, наследницей системы высшего образования советского периода. Успехи советской образовательно-воспитательной системы высшей школы обусловили приоритетные достижения в науке, открытия мирового значения в технике; из стен высших учебных учреждений вышли ученые, талантливые управленцы и организаторы, тем не менее, в воспитании студентов советских вузов выявились противоречия, которые были непосредственно связаны с социальным, экономическим и политическим развитием государства. Анализ научных работ известных ученых показывает, что формирование личности будущего специалиста происходило без учета возрастных особенностей студенческих групп, возникших конкретно-исторических условиях, профессиональной ориентации вузов с преобладанием идеологических требований и др. Важность преодоления этих противоречий приводит к активному поиску путей совершенствования процесса формирования личности специалиста. Соответственно, по нашему мнению, возникает потребность в формировании будущего специалиста, обладающего активной гражданской позицией, совмещающего высокий профессионализм и духовность, инициативу и мобильность, самостоятельность и коммуникабельность, гуманистически ориентированного и способного к саморазвитию.

В настоящее время разрабатываются новые системы и технологии, которые необходимо использовать в процессе формирования у будущих учителей активной гражданской позиции в контексте социокультурных изменений, которые позволяют, с одной стороны, опереться на прошлый положительный опыт, а с другой – явить путь новому, инновационному, отступить от сформировавшихся стереотипов. Это, как мы считаем, выступает основой, фундаментом в создании педагогических условий для эффективного формирования у будущих учителей активной гражданской позиции. В целом на сегодня активно возобновляется и создается воспитательная система высших учебных учреждений, которая, на наш взгляд, приобретет важнейшее стратегическое направление развития образования на ближайшие годы. Поэтому уже сейчас представляются очень актуальными изучение и применение разнообразных моделей воспитательной работы со студентами вузов с точки зрения возможностей формирования активной гражданской позиции у молодых людей в конкретных образовательных учреждениях. Студенчество, в отличие от иных групп молодежи, представляет собой отдельную социокультурную группу, так как студенты являются наиболее деятельной и работоспособной частью социума. Студенческая молодежь как интеллектуальная элита общества может стать эффективным средством процесса интеграции в обществе, обозначив стремление к его целостности. Вместе с тем, студенчество – это основной этап становления личности человека в целом, проявления самых разнообразных интересов. Значит, интегрирующая роль студенческой молодежи как особой социальной группы можно проследить, исходя из внешних (наиболее организованная группа) и

внутренних (центральный период социализации) предпосылок.

Цель воспитательной работы со студентами высших учебных заведений в настоящее время – это формирование гражданина, который обеспечен всеми правами и наделен всей полнотой обязанностей, позволяющими ему свободно развиваться на пространстве гражданского общества. Тем самым, мы считаем, что основной задачей воспитания становится формирование личности с активной гражданской позицией, которая владеет политическими, правовыми и морально-этическими нормами и правилами, определяющими жизнь и деятельность человека в обществе.

Становление современной России напрямую определяет задачи формирования гражданского общества, а ее построение невозможно без участия в данном процессе молодежи – студентов вузов, которые должны стать полноправными гражданами своей страны, т.е. целеустремленными, независимыми людьми, реализующимися в активной гражданской позиции. В связи с этим, мы под воспитанием понимаем процесс формирования условий деятельности и сознания, обеспечивающий студенту возможность действовать в будущей профессиональной деятельности, трансформируя свои знания и умения или даже совершенно меняя их на самостоятельно сформированные через личностную и нравственную гражданскую позицию. Главной составляющей в данной системе воспитания являются студенты и процесс формирования у нее активной гражданской позиции.

Активная гражданская позиция определяется нами как характеристика личности, определяющая объем и глубину соответствующих знаний, ее готовность участия в общественно значимой деятельности, совокупность гражданских, правовых и нравственных качеств, опыт социально значимого поведения человека и его отношение к себе, миру и обществу в целом.

Основными компонентами проектируемой нами модели процесса формирования активной гражданской позиции у будущих учителей являются: активная гражданская позиция, гражданская ответственность и т. д.

В настоящее время большая часть исследований, посвящены проблемам формирования активной гражданской позиции студенчества, которые относятся к четырем основным направлениям формирования: гражданских качеств в единстве обучения, воспитания и общественного опыта; гражданской зрелости; гражданственности как интегративного качества личности; гражданина в разнообразных видах деятельности, тогда как проблема формирования активной гражданской позиции у будущих учителей остается мало изученной.

Формирование активной гражданской позиции личности студента, предполагает развитие гражданского самоопределения, осмысления внутренней свободы, ответственности за личный выбор и деятельность. Это потребует от будущих учителей, наличия таких социально-значимых качеств, как гражданское мужество, настойчивость, смелость, справедливость, самоотверженность. Воспитывая личность, надо помнить, что она будет включена в жизнедеятельность определенного государства и общества, что человек в различных проявлениях своей жизни и деятельности должен быть гражданином. Поэтому, процесс формирования активной гражданской позиции является неотъемлемой частью и основой воспитательного пространства вуза.

Таким образом, целью процесса формирования у будущих учителей активной гражданской позиции, мы считаем формирование личностных качеств гражданина, ориентированных на общепринятые нормы и нравственные ценности, происходящие в стране социокультурные изменения и включающих высокие общечеловеческие и профессиональные свойства, широкие коммуникативные и адаптационные возможности.

Организация данного процесса опирается на следующие принципы: научности, системности, диалогичности, демократичности, нравственной позиции учителя, сознательности и социальной активности, мотивации, сотрудничества, межличностного общения.

Проектирование и внедрение научно-обоснованной модели процесса формирования активной гражданской позиции у студентов педвуза в контексте социокультурных изменений и выявление педагогических условий, обеспечивающих наиболее эффективное функционирование данной модели, на наш взгляд, будут способствовать совершенствованию работы вуза в этом направлении.

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГЕВОРКЯНЦ Жанна Амазасповна

кандидат педагогических наук, доцент,

заведующий кафедрой начального и дошкольного образования

ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»,

г. Владикавказ

В статье рассматриваются особенности становления гражданской идентичности на этапе дошкольного детства, направленной на освоение общекультурного наследия России, установление связи всеобщего и специфического национального. Представлена тематика педагогических ситуаций общения, способствующих формированию основ гражданской идентичности как результата успешной социализации ребенка.

Ключевые слова: гражданская идентичность, социальная адаптация, социокультурные нормы, социальное становление личности, социальная ситуация развития, этничность, патриотизм, поликультурность.

В современной нестабильной мировой общественной, политической ситуации возрастает социальная значимость проблемы становления гражданской идентичности развивающейся личности.

Формирование гражданской идентичности россиянина следует рассматривать в качестве базовой предпосылки для укрепления российской государственности в XXI веке. Кризис гражданской идентичности, рост неопределенности ценностных ориентаций подрастающих поколений определяют проблему формирования гражданской идентичности как ключевую задачу образования уже на этапе дошкольного детства, когда происходит становление взаимосвязи ребенка с ведущими сферами бытия: миром людей, природы, предметным миром, приобщение к культуре, к общим человеческим ценностям. Происходит осознание себя в окружающем мире, формирование культурно-ценностных ориентаций духовно-нравственной основы личности ребенка, развитие его сложных эмоций, чувств, мышления, механизмов социальной адаптации в обществе, начинается процесс национально-культурной самоидентификации.

Содержание и организация современного дошкольного образования определяется Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, впервые принятом в 2013 г. Стандарт дошкольного образования направлен на решение задач социально-коммуникативного, познавательного, речевого, художественно-эстетического и физического развития.

В качестве основных принципов дошкольного образования Стандарт выдвигает:

- приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства;
- учет этнокультурной ситуации развития детей.

К задачам, определяющим социальное становление личности ребенка, следует отнести: формирования общей культуры личности детей, в том числе ценностей здорового образа жизни, развития их социальных, нравственных, эстетических, интеллектуальных, физических качеств, инициативности, самостоятельности и ответственности ребенка, формирования предпосылок учебной деятельности.

Социально-коммуникативное развитие направлено на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками; становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий; развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками, формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых в дошкольной образовательной организации; формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества; формирова-

ние основ безопасного поведения в быту и социуме. Таким образом, формирование гражданской идентичности в современном стандарте дошкольного образования определено как составляющая социализации детей дошкольного возраста.

Успешность процесса ранней социализации во многом определяет дальнейшую жизнь человека, поскольку в период дошкольного детства примерно на 70% формируется человеческая личность. Н.Г. Гришаева выделяет внешние и внутренние факторы, определяющие протекание процесса социализации дошкольника [2]. На начальном этапе социализации ребенка соответствующими эталонами изменения социальной среды является семья, детское сообщество в дошкольной образовательной организации, ближайшее окружение, культура социальной группы; которые могут способствовать социально-психологической адаптации к дальнейшей жизни в обществе и выступают как внешние факторы. К внутренним факторам социализации можно отнести возрастные и индивидуальные особенности самого ребенка, которые воплощаются в субъективной системе переживаний социальных отношений и формировании картины мира.

Непременным условием социализации является социальная ситуация развития ребенка. Л.С. Выготский в теории культурно-исторического развития психики обращал внимание на то, что «Социальная ситуация развития представляет собой исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение определенного периода. Она определяет те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые свойства личности, черпая их из действительности, как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное развитие становится индивидуальным» [1].

По Л.С. Выготскому, необходимо различать два плана поведения – натуральный (результат биологической эволюции животного мира) и культурный (результат исторического развития общества), слитые в развитии психики. Согласно культурно-исторической теории, главная закономерность онтогенеза психики состоит в интериоризации ребенком структуры его внешней, социально-символической (т. е. совместной со взрослым и опосредствованной знаками) деятельности. В итоге прежняя структура психических функций как «натуральных» изменяется — опосредствуется интериоризованными знаками, психические функции становятся «культурными». Внешне это проявляется в том, что они приобретают осознанность и произвольность. Тем самым интериоризация выступает и как социализация.

Проблема социализации личности дошкольников является одной из базовых в образовательной деятельности детского сада, поскольку ее успешность определяет возможность личности полноценно функционировать в обществе как активного субъекта. Пути и средства социализации личности дошкольника напрямую зависят от возрастного этапа развития и определяются типом ведущей деятельности. В зависимости от возраста главным в личностном развитии ребенка выступает следующее:

- для детей до года самое важное – общение внутри семьи. Именно через призму семейных отношений и ценностей им воспринимается и усваивается базовая информация о внешнем мире, формируются нормы поведения;
- после года и до 3 лет у детей появляется потребность в общении в детском сообществе;
- от 3 до 6 лет главным средством познания мира для ребенка становится собственная познавательная активность в различных видах деятельности: он учится вступать в коммуникацию, задавать вопросы, анализировать информацию, полученную вербальным путем.

Видится закономерным, что постижение ребенком социального мира строится на движении от осознания своей общности с ближайшим окружением (семья, детский сад, город (село) республика) к региону (ближайших республиках-соседях), от региона – к пониманию России как государству, объединенному общей символикой, нравственными ценностями и далее – к осознанию Мира. Таким образом, выстраивается логическая цепь формирования основ гражданской идентичности на этапе дошкольного детства: «Я – человек» – «Моя семья» – «Детское сообщество» – «Мой край» – «Россия» – «Мир», что позволяет учитывать особенности познавательной деятельности детей дошкольного возраста, формировать у дошкольников представления о своей национальной культуре как элементе общероссийской и мировой культуры, а о самом себе как части российской нации и мирового сообщества [3].

Основными составляющими процесса формирования гражданской идентичности на этапе дошкольного детства выступают:

- формирование идентичности ребенка как гражданина своей страны, воспитание граждан-

ского патриотизма и любви к Родине;

– формирование этнической идентичности и солидарности с «малой родиной – село, город, регион», направленной на приобщение к национальной культуре, знание истории родного края и т. п.;

– формирование общечеловеческой идентичности, направленной на приобщение к продуктам мировой культуры и всеобщей истории человечества, общечеловеческим ценностям, достижениям науки и техники, роднящим человека со всем человечеством [4].

Образовательная деятельность детского сада по формированию гражданской идентичности, должна быть направлена на освоение общекультурного наследия России, установление связи всеобщего и специфического национального, на знание культурных традиций, достижений родного села, города, области, края и страны в целом [5].

В процессе организации образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста могут быть использованы педагогические технологии, адаптированные к познавательным возможностям детей дошкольного возраста: наблюдения, рассматривания картин и иллюстраций, игровые технологии, экскурсии, диалоговые технологии, проектная деятельность, музейная педагогика, компьютерные технологии.

Одними из педагогически оправданных технологий выступают диалоговые технологии, так как формирование гражданских чувств и представлений о своей гражданской принадлежности осуществляется, прежде всего, через живое общение.

Примерная тематика ситуаций общения по формированию основ гражданской идентичности у детей старшего дошкольного возраста (на примере наполнения ее содержания в детских садах РСО-Алания):

«Я – человек» – «Давайте знакомиться», «Я и мое имя», «Мой возраст», «Я – мальчик (девочка)».

«Я и моя семья» – «Любимые люди», «Моя семья», «Я и мои родственники», «Дом, в котором я живу», «Быт и традиции осетинской семьи», «Традиции воспитания детей в осетинской семье», «Одежда осетин», «Дом осетин – хадзар».

«Я и детский сад» – «Мой детский сад», «Все профессии хороши» (о труде работников детского сада), «Мои друзья в детском саду», «Хорошо у нас в саду», «Игрушки и игры осетинских детей», «Скоро в школу».

«Я и моя малая родина (РСО-Алания)» – «Город (село), в котором мы живем», «Владикавказ – столица Республики Северная Осетия – Алания», «Герб, флаг и гимн РСО-Алания», «Микрорайон, в котором мы живем», «Ими гордится Осетия», «Народные праздники Осетии (Праздник «Джеоргуыба)», «Музеи нашего города», «Осетия – моя малая Родина», «Наш родной язык», «Малые города Осетии» (Беслан, Дигора, Чикола, Ардон, Алагир, Моздок и др.), «Герои Великой Отечественной войны Северной Осетии».

«Я и моя родина Россия» – «Герб и флаг России», «Столица нашей Родины – Москва», «Наша Армия сильна!», «Защитники Отечества», «Народные праздники («Масленица», «Новый год», «День Победы)», «Родные просторы», «День защиты детей».

«Я и мир» – «Республики Северного Кавказа» (Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, Республика Ингушетия), «Путешествие по Грузии», «Путешествие по Республике Дагестан», «Путешествие по Республике Белоруссия», «Я живу на планете Земля».

Формирование гражданской идентичности призвано обеспечить интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина поликультурного общества на основе присвоения системы общечеловеческих нравственных ценностей, свободу его самовыражения на основе учета многообразия социальных установок, норм и ценностей. Следовательно, результатом сформированности гражданской идентичности маленького россиянина можно рассматривать проявление личностных качеств – этничность, патриотизм, поликультурность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
2. Гришаева Н.П. Проблемы социализации детей дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV очередного всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – 1 CD

ROM. – URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part69.pdf>. – С.8487-8489.

3. Геворкянц Ж.А. Формирование гражданской идентичности ребенка в контексте разработки стандарта дошкольного образования. Вектор науки. ТГУ. Серия; Педагогика, психология. – Тольятти, Издательство «Тольяттинский государственный университет», 2013. – № 3 (14) – С. 66-68.

4. Геворкянц Ж.А., Георгян А.Р., Кучиева Л.А. Сопровождение процесса формирования гражданской идентичности на этапе дошкольного детства. [Монография]. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2014. – 120 с.

5. Дзидзоева С.М., Красношлык З.П., Кучиева Л.А. Формирование основ гражданской идентичности в условиях поликультурного дошкольного образования. [Монография]. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2013. – 176 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ГЕОРГЯН Агваник Рафиковна

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры начального и дошкольного образования,

ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»,

г. Владикавказ

В данной статье раскрывается роль социальных институтов: детского сада и школы в формировании основ гражданской идентичности детей дошкольного возраста. Автором Определена психолого-педагогическая детерминанта процесса формирования гражданской идентичности воспитанников.

Ключевые слова: *гражданская идентичность дошкольников, социальная адаптация, этническая принадлежность, гражданская идентичность, поликультурность.*

Дошкольное образование является самой первой общественно-государственной формой, в которой осуществляется профессионально-педагогическая работа с подрастающим поколением. Психологи утверждают, что на этапе дошкольного детства формируются первичные представления о своей принадлежности к этнической группе.

Целенаправленно организуемый в дошкольном образовательном учреждении предметный мир ребенка представляет собой целостную систему, процесс функционирования которой учитывает половозрастные особенности ее воспитательного воздействия и потенциальную представленность в ней формируемых ценностных отношений дошкольника к Миру при формировании патриотических чувств и основ гражданской идентичности личности. В том случае, когда ребенок посещает дошкольное образовательное учреждение, влияние педагога на формирование основ гражданской идентичности ребенка старшего дошкольного возраста в рамках осознания общечеловеческих ценностей может оказаться решающим. Именно в дошкольном образовательном учреждении возможна организация среды, направленной на гармонизацию с точки зрения количества, разнообразия, неординарности, изменчивости, степени влияния на личность ребенка всех ее компонентов, способствующей всестороннему развитию личности дошкольника, формированию потребности в проявлении искренней дружбы, согласия, взаимопомощи по отношению к сверстникам и взрослым других национальностей.

Правильная организация и умелое включение ребенка в активное взаимодействие с окружающим предметным миром является одним из условий эффективности воспитательно-образовательного процесса по формированию основ гражданской идентичности личности в дошкольных образовательных учреждениях. При этом эффективность влияния предметно-

окружающей среды на личность ребенка в образовательном учреждении в значительной степени зависит от способности педагогов организовать такую среду, которая способствовала самоидентификации детей дошкольного возраста к определенной этнической принадлежности. Идентичность всегда является «социокультурным конструктом», поскольку воплощает в себе самоопределение личности по отношению к другим (другому), своим или чужим. Имя, половая принадлежность, расовая и этническая принадлежность, родной язык, место рождения и др. – все это компоненты идентичности.

К концу старшего дошкольного возраста у ребенка формируется первое представление о своей национальности (этнической принадлежности), стране, в которой он живет. Он уже знает, что его Родина – большая страна Россия, историей, культурой, традициями и обычаями которой гордятся многие поколения людей. И хотя формирование гражданской идентичности происходит в юношеском и более старшем возрасте, можно говорить о предпосылках становления гражданской идентичности личности уже на ступени дошкольного образования [2].

В рамках социального партнерства дошкольного учреждения и школы, данные возможности педагогической диагностики могут быть использованы только в совместной работе школы и дошкольного образовательного учреждения над проектированием и реализацией общего для них образовательного пространства, в совместной деятельности по формированию гражданской идентичности.

Преимуществом стандартов дошкольного образования и начального образования позволяет выстроить общую стратегию по формированию гражданской идентичности подрастающего поколения. Актуальной задачей

является обеспечение дошкольного образования кадрами нового поколения педагогов, представляющих российскую культуру на высоком уровне духовности и нравственности. Проблема актуализируется в связи с переходом к личностно ориентированной образовательной парадигме. Педагогу дошкольного образования отводится особая роль, поскольку личность взрослого – мощный фактор развития личности ребенка. Освоение ребенком культурного наследия и опыта поколений осуществляется через педагога-воспитателя, его личность, его культуру, его гражданскую и нравственную позицию.

В контексте решения проблем воспитания социально ответственных граждан, как справедливо отмечает З.Я. Капустина необходимо определить психологические факторы, условия и движущие силы, способствующие формированию и развитию гражданского самосознания личности педагога не только как субъекта образовательно-воспитательного процесса, но и как гражданина, активно включенного в преобразования духовной сферы подрастающего поколения [4].

В настоящее время педагогам дошкольного образовательного учреждения приходится работать с неоднородным контингентом детей. Реальная практика образования испытывает потребность в педагоге-профессионале, способном к работе с различными категориями детей – представителей различных этнических и субкультурных общностей.

Одна из главных задач, стоящих перед педагогом, – воспитание любви к Родине, к родному краю, к своему народу. Постепенно у дошкольника складывается «образ собственного дома», с его укладом, традициями, стилем взаимоотношений. Ребенок принимает свой дом таким, каков он есть, и любит его. Это чувство «родительского дома» и ложится в основу любви к Родине, это формирует чувство защищенности. Важно, чтобы в своем доме ребенок имел обязанности, за что-то был ответствен.

Поскольку педагог для ребенка – значимая фигура, на него ложится ответственность за качество взаимодействия с детьми. Следовательно, рядом с дошкольниками должны находиться не только высокопрофессиональные педагоги, но и педагоги, обладающие твердой гражданской позицией.

Социальная адаптация детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев остается по-прежнему актуальной и сложной проблемой, влияющей на становление гражданской идентичности ребенка. Дети из таких семей тяжело адаптируются в среде сверстников в дошкольных учреждениях, так как она является для них иноязычной и инокультурной. Разница в языковых установках детей, слабое владение языком, на котором общаются другие дети и педагоги, усиливают возникающие проблемы адаптации. Процессы воспитания и обучения таких детей должны решаться без нарушения их идентичности со своей нацией, своим родом, семьей и

языком как носителем культуры данной национальности. В этих условиях, как отмечает Н.В. Микляева, особое значение приобретает знание педагогом культурологических особенностей детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев [5].

В дошкольном возрасте приоритетом должно быть формирование этнической принадлежности, так как при формировании гражданской идентичности детей в условиях поликультурного пространства создается риск размытости представлений о своей собственной национальной идентичности. Поскольку одним из важнейших средств формирования этнической принадлежности является родной язык, то решение языкового развития ребенка видится наиболее актуальным. В условиях дошкольного образовательного учреждения языковое окружение ребенка становится еще более неоднородным. Во-первых, разными могут быть язык дома и язык, на котором обеспечивается воспитательный процесс в детском саду. Литературный и диалектный варианты языка могут различаться. Эти различия могут быть значительными. В такой ситуации дети, как правило, учатся говорить на родном языке, а затем выучивают кодифицированный литературный вариант.

В дошкольных образовательных учреждениях национальных республик проблема двуязычия ощущается наиболее остро, так как детский билингвизм – объективная реальность. Первоначальное воспитание многих детей осуществляется в маргинальных (смешанные по национальному составу) семьях, где мать и ее родственники, с одной стороны, и отец и его родственники – с другой, говорят на разных языках. В дошкольных учреждениях, которые впоследствии посещают дети, возрастные группы, как правило, многонациональны по своему составу, а значит и полилингвальны [3].

В системе дошкольного образования Республики Северная Осетия – Алания, как одной из национальных республик, остро стоит проблема создания методических условий, обеспечивающих возможность выбора языка воспитания и обучения в условиях полилингвального и поликультурного пространства для обеспечения равных стартовых возможностей для русскоязычных и осетиноязычных детей. Сегодня в Республике Северная Осетия – Алании, как отмечает Ж.А. Геворкянц, обучение детей дошкольного возраста большей частью проводится на русском языке, так как дошкольные образовательные учреждения республики не обеспечены методическим и учебным материалом на осетинском языке, что затрудняет процесс использования осетинского языка как языка обучения [1]. Решение данной проблемы требует разработки научно-обоснованного методического сопровождения.

Гражданское воспитание в дошкольных образовательных учреждениях представляет собой целенаправленный процесс формирования у воспитанников культуры гражданственности, или гражданской культуры. Гражданская идентичность не тождественна гражданству, а предполагает целостное отношение к социальному и природному миру на основе осуществления свободного выбора самоназначения в условиях уважения права других на свой выбор. Проблема единства и принятия культурного разнообразия, способствующего формированию этнической толерантности и гражданской идентичности.

В период дошкольного детства происходит формирование культурно-ценностных ориентаций духовно-нравственной основы личности ребенка, развитие его эмоций, чувств, мышления, механизмов социальной адаптации в обществе, начинается процесс национально-культурной самоидентификации, осознание себя в окружающем мире. Данный период жизни человека является наиболее благоприятным для эмоционально-психологического воздействия на ребенка, так как образы восприятия действительности, культурного пространства очень ярки и сильны и поэтому они остаются в памяти надолго, а иногда и на всю жизнь, что очень важно в воспитании патриотизма.

Очевидной проблемой остается подготовленность педагогов к формированию гражданской идентичности воспитанников. Использование в образовательном процессе сложных и наукоемких современных воспитательных технологий, к каким относятся технологии гражданского образования, в большинстве случаев не поддерживается необходимым уровнем развития профессионально важных качеств педагогов.

Инновационные процессы в дошкольном образовании свидетельствуют о том, что практические работники уже начали создавать среду воспитания на основе ценностей национальной культуры. Однако ориентация педагогов на возрождение историко-культурных традиций сводится, в основном, к атрибутивной стороне культуры (костюм, кухня, праздники, обряды и

т. д.), что зачастую превращает образовательные учреждения в «фольклорный ансамбль». Для того чтобы воспитывать новое поколение россиян в системе национального образования как субъектов культуры, нужен педагог, имеющий духовное родство с многообразием российской культуры, вобравшего в себя традиционные ценности духовной жизни русского народа.

Интеграция России в мировое социокультурное пространство предполагает развитие национального образования, целью которого является достойный представитель культуры своей страны, способный к диалогу с мировой культурой.

Формирование психолого-педагогической готовности воспитателя и руководителей образовательных учреждений к внедрению (реализации) программ формирования гражданской идентичности личности, решает (ставит) следующие задачи:

- формирование представления о функциях, содержании и структуре гражданской идентичности личности;
- формирование представления о закономерностях формирования гражданской идентичности в дошкольном возрасте, условиях и факторах ее развития;
- формирование представления о роли гражданской активности и организации детского самоуправления для формирования гражданской идентичности личности воспитанников;
- формирование готовности к внедрению программ формирования гражданской идентичности.

Профессиональная идентичность педагога имеет внешние и внутренние компоненты. Внешние аспекты идентичности связаны с тем, как его воспринимают и насколько принимают как специалиста другие субъекты воспитательно-образовательного процесса. К внутренним – относятся процессы самовосприятия и профессионального самосознания, профессиональной самооценки.

Психологу важно формировать у педагогов потребность в психологических знаниях о способах формирования основ гражданской идентичности детей дошкольного возраста и желании применять их в работе с родителями и ребенком в интересах развития собственной личности, а также достижения понимания необходимости использования активных методов обучения. Поэтому задача воспитания педагога дошкольного образования при формировании основ гражданской идентичности воспитанников видится в том, чтобы в процессе обучения в вузе он овладел не только системой профессиональных знаний, но и приобщился к культурным ценностям, доминирующим в данном обществе, а также в поликультурном мировом пространстве.

Приобщение детей к общечеловеческой истории и культуре обеспечит получение представлений о многообразных связях человека и общества, окажет помощь в постижении внутренних закономерностей и структур культуры в ее различных вариантах – живопись, литература, музыка, скульптура, архитектура и т.д. раскроет значение культуры в сознании этнических и национальных ценностей.

Чтобы процесс воспитания гражданской идентичности был наиболее полным и четким, он должен осуществляться в партнерстве с семьей: работа с педагогами и родителями, работа с детьми. Эффективность работы во многом зависит от самого педагога, его нравственной культуры, профессиональной подготовленности и этики.

Реализация процесса формирования основ гражданской личности, несомненно, начинается в период дошкольного детства. Она требует осмысления своеобразия содержания, форм, методов, формирования личности маленького гражданина большой страны в сегодняшних непростых социальных и политических условиях. Становление современной, актуальной гражданской идентичности личности на этапе дошкольного образования превращается в сложную системную задачу и требует определения адаптированных технологий ее формирования.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение развития поликультурной личности в условиях полиэтнической образовательной среды имеет важное социально-психологическое значение, смысл которого состоит в сохранении и укреплении нашего многонационального мира человеческих отношений. Формирование гражданской идентичности на этапе дошкольного детства призвано обеспечить интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина поликультурного общества на основе присвоения системы общечеловеческих нравственных ценностей, свободу его самовыражения на основе учета многообразия социальных установок, норм и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геворкянц Ж.А. Создание билингвальной среды в дошкольных образовательных учреждениях Республики Северная Осетия – Алания // Актуальные вопросы современной педагогической науки: материалы IV международной заочной научно-практической конференции, 25 апреля 2011: /науч. ред. М.В. Волкова – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2011. – С. 33-37.
2. Геворкянц Ж.А., Георгян А.Р., Кучиева Л.А. Сопровождение процесса формирования гражданской идентичности на этапе дошкольного детства Сев.-Осет.гос.пед.ин-т Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2014. – 120 с.
3. Георгян А.Р. Поликультурная осведомленность как условия формирования гражданской идентичности детей дошкольного возраста в образовательном учреждении // Стратегические вопросы мировой науки: материалы IX международной научно-практической конференции. – Прага, 2013. – С. 10-14.
4. Капустина З.Я. Воспитание гражданственности в условиях обновляющейся России // Педагогика. – № 9. – 2003. – С. 45-49.
5. Микляева Н.В. Некоторые аспекты работы с детьми из семей беженцев и вынужденных переселенцев в дошкольном учреждении // Детский сад от А до Я. – 2006. – № 6. – С.104-111.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

ДЗИДЗОЕВА София Муратовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального и дошкольного образования

КРАСНОШЛЫК Зинаида Петровна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального и дошкольного образования
ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»,
г. Владикавказ*

В статье представлен анализ исследований по проблеме формирования гражданской идентичности дошкольников в условиях поликультурного и полилингвального дошкольного образования, выявлены противоречия, разрешение которых могло бы способствовать совершенствованию педагогического процесса гражданского воспитания дошкольников. Особый акцент сделан на предложенную модель формирования гражданской идентичности (ГИ) на примере опыта РСО-Алания, которая может быть адаптирована к условиям и другим регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: *гражданская идентичность дошкольника, полилингвальная модель поликультурного образования, поликультурная образовательная среда.*

На протяжении всей истории человечества в разные периоды развития педагогической науки проблема формирования гражданской идентичности рассматривалась как необходимая составная часть воспитательного процесса, занимала одно из ведущих мест в исследованиях ученых. На разных этапах развития общества и государства могут определяться существенно отличающиеся друг от друга цели и задачи гражданского воспитания [1].

Актуальность проблемы формирования гражданской идентичности дошкольников обусловлена необходимостью учета традиций национального воспитания, изменений контингента детей в дошкольных образовательных организациях в сторону поликультурного состава и роста межэтнических семей. В условиях дошкольной образовательной организации становится целесообразным подготовка дошкольника к эффективной жизнедеятельности в многонациональной среде, к обладанию им системой представлений об окружающем мире, о ценностях социальных

и межличностных отношений, к ощущению себя не только представителем национальной культуры, но и гражданином мира, субъектом диалога культур. Именно поликультурность и полилингвальность становятся той основой, которая гарантирует начало формирования гражданской идентичности дошкольника [3].

Становление многонационального поликультурного общества настоятельно требует инновационных разработок теоретических основ и практики поликультурного и полилингвального личностно-ориентированного образования, обеспечивающего приобщение дошкольников к национальным и общечеловеческим ценностям, воспитание культуры межнационального общения и отношений, целенаправленное формирование гражданской идентичности. Именно формирование основ гражданской идентичности личности дошкольника является ключевой задачей дошкольного образования в условиях поликультурной и полилингвальной образовательной среды [2].

Базой для формирования гражданской идентичности дошкольников являются чувства любви и привязанности к культуре своей страны и к своему народу, к своей земле, воспринимаемой в качестве родной, естественной и привычной среды обитания. Естественным развивающимся чувства привязанности к отеческим ценностям становятся предметом осмысления в процессе целенаправленного формирования гражданской идентичности у дошкольников, на их основе начинают формироваться убеждения и готовность действовать в соответствии с образом «маленький гражданин».

Важным, с точки зрения психолого-педагогической теории, являются идеи по проблеме формирования гражданской идентичности подрастающего поколения, изложенные в философских, педагогических, социально-правовых, литературных трудах Аристотеля, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Т. Джефферсона, А. Дистервега, И. Канта, Я.А. Коменского, Г. Песталоцци, Платона, Ж.-Ж. Руссо, Б. Франклина, Р. Штайнера [4] и др., которые служат научной основой при исследовании различных аспектов становления гражданственности в процессе исторического развития человеческой культуры в целом и в современных условиях в частности.

Теоретические положения позволили определить дошкольников от 3 лет как субъектов гражданского воспитания, способных к начальному освоению ценностей культур различных народов. Это определяет возможность воспитания в аспекте гражданской идентичности и адекватного опыта жизнедеятельности в дошкольном детстве при создании определенных педагогических условий. Тем не менее, препятствием, затрудняющим процесс формирования гражданской идентичности детей дошкольного возраста, является отсутствие научно обоснованной, теоретической базы, не изученность начальной ступени формирования ребенка как «маленького гражданина», неумение педагогов применять адекватные формы этой работы в современных условиях. Практика остро нуждается в технологических разработках данного вопроса [4].

Анализ исследований по проблеме формирования гражданской идентичности дошкольников в условиях полилингвальной модели поликультурного образования (ПМПО), выявил противоречия, разрешение которых могло бы способствовать совершенствованию педагогического процесса гражданского воспитания дошкольников. Эти противоречия касаются теоретического, научно-педагогического и технологического аспектов педагогической действительности и обнаруживаются между: большим воспитательным потенциалом народной культуры как средства гражданского воспитания детей дошкольного возраста и слабой технологической разработанностью вопросов по ее использованию в становлении различных личностных образований, в том числе составляющих гражданскую идентичность; различиями во владении родным и русским языками детей дошкольного возраста и отсутствием учета этих реалий в организации образовательного процесса; в целом, отсутствием концептуального, программного, технологического сопровождения организации педагогического процесса становления гражданственности в дошкольных образовательных учреждениях [5].

В связи с этим, понятно существующее противоречие между обновленными требованиями современного общества к деятельности по формированию гражданственности у дошкольников и качеством этого процесса в дошкольных образовательных учреждениях. Анализ проблемы подтверждает наличие лишь единичных исследований, в основном теоретического характера, в которых рассматриваются вопросы формирования гражданской идентичности дошкольников, но целостной картины ее формирования в возрастной динамике нет. Это позволяет сделать вывод о том, что проблема формирования гражданской идентичности в условиях дошкольной по-

ликультурной и полилингвальной образовательной среды в современных условиях разработана недостаточно. Ее решение может быть достигнуто посредством внедрения программ, пособий, учебных материалов ПМПО, в содержании которых гармонично сочетаются специальные и культурологические знания как общечеловеческого и общероссийского формата, так и национально-регионального уровня, в том числе в области языка.

Именно на основе подобного подхода можно начать формирование у детей дошкольного возраста гражданской идентичности. С этой точки зрения свое значение приобретает поиск и разработка качественно новых подходов к формированию гражданской идентичности дошкольников в условиях поликультурного и полилингвального дошкольного образования.

Исследования ученых-исследователей данной проблемы в республике Северная Осетия-Алания (Р.С. Бзаров, Ж.А. Геворкянц., А.Р. Георгян, О.И. Дреев, Т.Т. Камболов, Ф.Х. Киргуева, Л.А. Кучиева, С.М. Дзидзоева, З.П. Красношлык и др.) подтверждают актуальность и необходимость формирования гражданской идентичности дошкольников в современных условиях в поликультурном и полилингвальном дошкольном образовании, но сущность формирования гражданской идентичности дошкольников рассматривается в них не только на теоретическом уровне, но и как реальное социально-педагогическое явление.

Предложенная модель получила свое название как полилингвальная модель поликультурного образования. Принципиальная основа концепции в аспекте представленной темы состоит в следующем: построение дошкольного образования на основе ПМПО при условии ее перспективного продолжения на всех уровнях общего образования может значительно снизить социальные причины возможной межнациональной розни в российском гражданском обществе. Ее целевая установка направлена на развитие у дошкольников таких личностных качеств, которые помогли бы им начать формировать в себе гражданские отношения с социумом и с миром. В исследовании обобщен опыт по формированию гражданской идентичности дошкольников в условиях ПМПО в Республике Северная Осетия-Алания, а также в Республике Татарстан и Чеченской Республике.

При этом сама модель строится на единстве полилингвальности и поликультурности как основе образовательного процесса, и это принципиально отличает ее от других существующих моделей, как полилингвальных, так и поликультурных. Предложено такое понятие российской гражданской идентичности, которое исходит из интересов и предназначения личности гражданина РФ как представителя своей национальности, своего государства, всего мира. Эта триада делает российскую гражданскую идентичность: аккумулирующей в себе идентичность представительства всех национальностей, населяющих Россию; раздвигающей границы идейно-нравственного пространства российского государства и вплетающей его в общечеловеческие интересы представителей любого государства мира [5].

Таким образом, формирование гражданской идентичности дошкольников является одним из новых подходов к проблеме формирования у детей созидательного отношения к общечеловеческим ценностям в условиях полилингвального и поликультурного образовательного пространства в РСО-Алания, что позволяет логично вплестись в систему современного дошкольного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бзаров Р.С., Камболов Т.Т., Кучиева Л.А. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной школы. [Монография]. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2011. – 184 с.
2. Геворкянц Ж.А., Георгян А.Р., Кучиева Л.А. Сопровождение процесса формирования гражданской идентичности на этапе дошкольного детства [Монография]. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2014. – 120с.
3. Дзидзоева С.М Педагогические возможности родителей в формировании у дошкольников основ гражданской идентичности в условиях полилингвальной модели поликультурного образования. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции / Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. -322 с.
4. Дзидзоева С.М., Красношлык З.П. Теоретико-методологические основания формирования основ гражданской идентичности дошкольников в условиях поликультурного образова-

тельного пространства. /Владикавказский научный центр (ВНЦ). 2014. – №1. – С 52-59.

5. Дзидзоева С.М., Красношлык З.П., Кучиева Л.А. Формирование основ гражданской идентичности в условиях поликультурного дошкольного образования. [Монография]. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2013. – 176 с.

6. Красношлык З.П. Реализация комплексной модели формирования гражданской идентичности у детей дошкольного возраста. II-я Европейская конференция по образованию и прикладной психологии, 14 мая 2014. Австрия. Вена. – С.45-51.

РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА УРОКАХ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

КОКАЕВА Ирина Юрьевна

*доктор педагогических наук, профессор кафедры дефектологического образования
ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»,
г. Владикавказ*

ТИБИЛОВА Аза Анзоровна

*учитель начальных классов,
средняя общеобразовательная школа, с. Сунжа, Республика Северная Осетия – Алания*

Статья посвящена исследованию особенностей формирования духовно-нравственных качеств личности как составляющей гражданской идентичности младших школьников в условиях реализации поликультурной образованной модели. Автор рассматривает возможности проектирования образовательной деятельности учителя начальной школы по формированию гражданской идентичности в процессе преподавания интегрированного курса «Окружающий мир».

Ключевые слова: *гражданская идентичность, гражданское воспитание, гражданское мировоззрение, духовно-нравственные ценности, поликультурная образованность.*

Еще А.Н. Радищев писал, что одной из потребностей человека является «потребность связи с окружающим миром, с обществом» [3]. Но ребенку, особенно в условиях усложняющегося поликультурного мира, трудно утвердить себя одновременно и как гражданина общества и как личность, индивидуальность. В связи с этим, в последнее время активизировался поиск новых методов формирования гражданской идентичности младших школьников и развития у них духовно-нравственных качеств личности.

Под гражданственностью понимается любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. На личностном уровне гражданственность выступает как важнейшая устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах и нормах поведения [1].

В работах ученых занимающихся данной проблемой (Ю.П. Азаров, А.А. Аронов, А.Г. Асмолов, Ш.А. Амонашвили, В.Г. Ананьев, В.С. Библер, М.И. Богомолова, Л.И. Божович, А.М. Виноградова, А.В. Ковалев), прослеживается мысль, что воспитание гражданской идентичности – важный компонент духовно-нравственного развития обучающихся, который направлен на усвоение и претворение в практическое действие высших нравственных и духовных свойств человека.

Под «духовно-нравственными качествами» понимаются основополагающие отношения людей друг к другу, к семье и обществу принципы и нормы, основанные на критериях добра и зла, лжи и истины.

Основной формой учебно-воспитательной работы в школе является урок. Большие возможности в формировании гражданского мировоззрения, в воспитании духовно-нравственных ка-

честв детей младшего школьного возраста имеют уроки «Окружающий мир» [2].

В республике Северная Осетия Алания были разработаны и апробированы в рамках реализации полилингвальной модели поликультурного образования учебно-методические комплексы по всем учебным дисциплинам общеобразовательной школы.

Главная цель интегрированного курса «Окружающий мир» обозначена в Федеральных образовательных стандартах (ФГОС НОО) – воспитание гражданина и патриота, живущего в демократическом обществе, знающего свое прошлое, умеющего анализировать исторические факты, обладающего правовыми, политологическими, экономическими знаниями, уважающего исторические и культурные традиции других народов [Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М., 2011]. В экспериментальном учебнике «Окружающий мир» этнокультурная ориентация, общероссийские культурные ценности и общечеловеческие идеалы совмещаются на основе принципов идейно-тематического единства, содержательного соответствия и системности, а постижение окружающего природного и социального мира строится на движении от этнического к региональному, далее – к общенациональному и, наконец, к общечеловеческому, т.е. от близкого к далекому, от конкретного к абстрактному, от известного к неизвестному [2]. Это позволяет формировать у учащегося представление о своей этнической идентичности как элементе общероссийской и мировой культур, а о самом себе – как наследнике своих этнокультурных традиций, гражданине российской нации и члене мирового сообщества.

Содержание этого интегрированного курса в полной мере отвечает социализации личности ребенка, формированию его гражданской, этнической идентичности на фоне развития благоприятных духовно-нравственных качеств.

Проектируя работу по формированию гражданской идентичности на уроках «Окружающий мир», учитель имеет возможность гармонично развивать личность младшего школьника, поскольку решает следующие задачи:

1. Духовно-нравственного и ценностно-смыслового воспитания. (ценность гражданственности, общенациональности, приоритета общественно-государственных интересов над личными; патриотизм, преданность своему Отечеству; гуманизм и нравственность, чувство собственного достоинства; социальная активность, ответственность, нетерпимости к нарушениям норм морали и права).

2. Патриотического воспитания (организация усвоения ценностей гражданственности и любви к Родине, культурно-историческим ценностям нашего общества и государства, формирование национального самосознания; развитие чувства любви к Отечеству и гордости за принадлежность к своему народу, уважение национальных символов и святынь, готовность к достойному служению обществу и государству).

3. Политико-правового воспитания (осведомленность и ориентация учащихся в политических событиях, обществе и государстве, понимание гражданской и военной политики; роли и значения Вооруженных сил в обеспечении безопасности и обороноспособности страны; ориентация и понимание правовых основ выполнения воинского долга).

4. Исторического воспитания (изучение истории Отечества в его неповторимой судьбе, формирование чувства гордости и сопричастности к героическим событиям прошлого и осознание исторической ответственности за события в обществе и государстве).

5. Этнокультурного воспитания, связанного с вхождением школьника в другую культуру. Любая культура, в том или ином виде, содержит определенный набор ценностей, которые единодушно приняты другими культурами (ценностный компонент гражданской идентичности). Ценности становятся мотивами гражданского поведения, предполагают взаимопонимание субъекта одной культуры с субъектом другой культуры (деятельностный компонент гражданской идентичности). При этом у младшего школьника формируются такие нравственные качества как толерантность, любовь, милосердие и др.

На основе грамотно подобранных при изучении «Окружающего мира» методов обучения и воспитания, мы имеем возможность формировать и развивать следующие духовно-нравственные ценности у младших школьников:

- индивидуально-личностные (жизнь человека, права ребёнка, честь, достоинство);
- семейные (отчий дом, родители, семейный лад, родословная семьи, её традиции);
- национальные (образ жизни, поведения, общения; Родина, святыни страны, национальная

геральдика, родной язык, родная земля, народная культура, единство нации);

– общечеловеческие (биосфера как среда обитания человека, экологическая культура, мировая наука и культура, мир на Земле и так далее).

В гражданском воспитании младших школьников большое значение имеют методы убеждения, формирующие сознание детей. К ним относятся: беседа, рассказ существа дела с объяснениями его важности и полезности.

Удовлетворить потребность ребенка в развитии интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной и других сфер помогают нестандартные уроки. С целью осуществления гражданского воспитания школьников на уроках «Окружающий мир» целесообразно использование следующих форм нестандартных уроков: уроки в форме соревнований и игр, уроки, основанные на нетрадиционной организации учебного материала (уроки мудрости, уроки мужества), уроки, напоминающие публичные формы общения (диалог, телемост, «живая газета», устный журнал).

Такие игровые формы как: имитации, соревнования, ролевые и деловые игры, игровые ситуации, формируют чувство любви к малой и большой Родине, способствуют созданию эмоциональной атмосферы на уроке, повышают познавательную активность детей, раскрывают их творческий потенциал.

Формированию гражданского отношения к Отечеству и развитию духовно-нравственных качеств младших школьников способствуют различные формы краеведческой работы (краеведческие кружки, туризм, полевая работа, конкурсы, сбор материала для школьного краеведческого музея, выставки).

На уроках «Окружающий мир» одним из ведущих является метод наблюдения, при применении которого ученик больше учится сам, чем его учат, развиваются терпение, настойчивость – качества, необходимые для формирования гражданской самостоятельности и активности.

Формируя на уроках «Окружающий мир» человека-гражданина, мы создаем проблемные ситуации, требующие от школьников анализа сложных явлений, определения, защиты своих позиций, умения конструктивно взаимодействовать с иными позициями.

Суть метода организации деятельности заключается в формировании определенного отношения младших школьников к явлениям действительности на основе какого-либо образца. В качестве образца могут использоваться примеры родителей, близких людей, великих ученых и общественных деятелей, героев художественной литературы, кино, а также личный пример учителя.

Для достижения определенных духовно-нравственных качеств в процессе гражданского воспитания младших школьников, кроме основных методов целесообразно использование методов стимулирования. Они направлены на стимулирование деятельности воспитанников с помощью положительной оценки их поведения – поощрения, или коррекцию неправильного поведения с помощью отрицательной оценки их действий – наказания [3]. В качестве поощрений используются одобрение, похвала, благодарность, награда, в качестве наказаний – порицание, предупреждение, ограничение в правах, лишение почетных обязанностей. Наказания, ни в коей мере не должны унижать достоинства учащихся.

По нашему глубокому убеждению, применяемые на уроках «Окружающий мир» различные методы воспитания и обучения способствуют развитию таких духовно-нравственных качеств как: чувство совести и долга, вера, ответственность, патриотизм; терпение, милосердие, кротость, незлобивости; способность к различению добра и зла, проявление самоотверженной любви, готовность к преодолению жизненных испытаний. К эффективным методам гражданского воспитания относятся – приучение, поручение, создание воспитывающих ситуаций, игра, использование примера, поощрение и наказание; а методам обучения – рассказ, беседа, объяснение, наблюдение, практическая работа.

Эффективность развития духовно-нравственных качеств младших школьников в процессе изучения «Окружающий мир» достигается за счет разумного сочетания различных методов, учета возрастных особенностей учащихся, уровня их воспитанности. Только при таком подходе возможно формирование поликультурной личности способной к созидательной политической, экономической и социальной жизнедеятельности в современном многогранном глобализованном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бзаров Р.С., Камболов Т.Т., Кучиева Л.А. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной школы. [Монография]. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2011. – 184 с.
2. Кокаева И.Ю. Окружающий мир, 1 класс. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, – 2010. – 140 с.
3. Микрюков В. Ю. Инновации в формировании и развитии у учащихся личностных качеств и свойств гражданина и патриота // Инновации в образовании. – 2011. – № 3. – С. 112–119.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ РОССИИ**ХУГАЕВА Фатима Владимировна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»,
г. Владикавказ

В статье рассматриваются различные аспекты проблемы формирования гражданской идентичности в условиях глобализации, ее роли в обеспечении гражданского мира и социальной стабильности в трансформирующейся России. Приводятся педагогические подходы, способствующие воспитанию гражданской идентичности личности.

Ключевые слова: гражданство, идентичность, постмодернизм, поликультурное образование, символизм, этническое самосознание.

Идентичность – самосознание индивида или группы. По мнению американского исследователя С. Хантингтона она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них. Идентичность важна потому, что определяет поведение человека [6, с. 51]. Идентичность предполагает полагание противостояний «Мы – Они», «Свои (Наши) – Чужие». Гражданство связывает идентичность конкретного человека с идентичностью нации. Согласно философскому словарю идентичность (лат. *identificare* – отождествлять) есть соотнесенность чего-либо («имеющего бытие») с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве. Идентичность есть не свойство (т.е. нечто присущее индивиду изначально), но отношение. Она формируется, закрепляется (или, напротив, переопределяется, трансформируется) только в ходе социального взаимодействия [Новая философская энциклопедия]. Вследствие того, что идентичность не является онтологической субстанцией человека, в различные исторические периоды преобладают разные типы идентичности [1]. Проблема идентичности актуализировалась с наступлением эпохи современности, или модерна. В политологии о субъектах международных отношений с конца XX века говорят как о конкурирующих друг с другом «идентичностях»: «исламской», «христианской», «западной», «восточной», «евразийской» и т.д. Согласно мнению С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций?»), цивилизационная идентичность, будет играть все более важную роль в будущем, и в дальнейшем мир будет формироваться под влиянием взаимодействия нескольких главных цивилизаций и одновременно углубления различий между ними [6].

Кризис идентичности, затронувший сегодня практически все страны мира становится проблемой в связи с тем, что социальные перемены вызванные модернизациями и глобализацией, ломали прежние идентичности, порождая вакуум самотождественности и осознания смысла себя. К.В. Сергеева утверждает, что сегодня на первый план выдвигаются противоречия между глобальными и национальными ценностями, между коллективистскими и индивидуалистическими моделями жизни, типами поведения, между традиционными и современными сообществами, духовными и материальными интересами разных социальных групп и др. [5]. В России кризис культурной идентичности фиксируется как на уровне отдельной личности, социальных групп, так и в рамках всего общества, что непосредственным образом затрагивает проблемы

социализации современной российской молодежи. Он затрудняет развитие нормального межкультурного диалога в российском обществе, размывает систему ценностей, принципов и норм в общественной жизнедеятельности. На постсоветском пространстве наблюдается резкое увеличение многообразных, не сводимых к сословным, классовым или слоевым определениям жизненных форм и стилей, имеющих исключительно культурное происхождение. Плурализация жизненных стилей в России возникает из-за большей свободы индивидов и появления у них возможностей самим проектировать свою жизнь (У. Бек; Л.Г. Ионин).

Для человека в условиях постмодерна становится насущной проблема поиска новых поведенческих форм, одним из решений которой выступает играизация, которая помогает людям лучше адаптироваться к современным быстро и болезненно меняющимся реалиям [4, с. 16]. Играизация становится одним из существенных компонентов культуры постмодерна (И. Пригожий), фактором конструирования и изменения социальной реальности неравновесного типа (С.А. Кравченко). В современных условиях культурная идентификация претерпевает большие изменения. Контекст рождения, на протяжении многих веков предопределявший характер и форму культурной идентификации, ныне уже не довлеет над индивидом. На фоне ускорения темпов социального развития, формы культурной идентичности становятся все более мобильными, гораздо в меньшей степени предопределяя последующую жизнь человека. На принцип «текучести» идентичности указывают социологи Е.Н. Данилова и В.А. Ядов, говоря о появлении «неустойчивой, контекстуально-лабильной идентичности как нормы нового тысячелетия» [4, с. 15]. Обратным эффектом «текучей» идентичности является то, что люди даже сильнее, чем раньше, нуждаются в некотором «островке» стабильности, в соотнесении себя с какой-нибудь более-менее постоянной социальной общностью. Отсюда – «рост этнического самосознания, тенденции к этнической анклавизации общества, увеличение популярности во всем мире этнонационалистических партий и движений. Эти процессы усложняют формирование и воспроизводство гражданской идентичности» [4, с. 17].

Исследование идентичности – ее содержания, механизмов формирования, функций привлекало и продолжает привлекать внимание психологов, философов (феноменология), социологов, антропологов, политологов, культурологов, педагогов и других ученых. Эволюция ее проблематики от появления первых теоретических форм до самостоятельного теоретического знания прослеживается в работах классиков зарубежной социологии, философии и психологии Ч. Кули, Дж. Майерс, Дж. Мида, Ж. Пиаже, З. Фрейда, К.Г. Юнга; современных западных авторов – Э. Гидденса, А. Маслоу, Ю. Хабермаса, В. Хесле, Э. Эриксона; представителей отечественной мысли – Н.В. Антонова, Л.С. Выготского, И.С. Кона, Б.Ф. Поршнева, В.А. Ядова. В трудах посвященных понятию идентичность выделяются факультативные и базовые идентичности. К базовым относятся конфессиональная или идеологическая принадлежность, гражданство, национальная, цивилизационная принадлежность и т.д. Анализ гражданской идентичности содержится в работах Т. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, В. Хесле, Ф. Фукуямы обратившихся к особенностям формирования идентичности в полиэтноконфессиональных сообществах, трансформации систем идентификаций индивидов под влиянием социокультурных факторов. Вопросам становления гражданской идентичности под воздействием процессов глобализации посвящены исследования Р.Г. Абдулатипова, Ю.В. Арутюняна, Л.Д. Гудкова, Л.М. Дробижева, А.В. Кузнецовой, Е.А. Кублицкой, В.В. Лапкина, Ю.А. Левады, В.И. Пантина, И.С. Семененко, В.Г. Федотовой, В.А. Ядова и др. [2].

В социологии исследования гражданской идентичности в той или иной мере затрагивают теоретико-методологические подходы к пониманию символа: символический интеракционизм Дж. Мида, психоанализ К. Юнга, культуральная социология Дж. Александера. Символы служат подспорьем возникновению чувства группового единства, сплачивают людей и укрепляют социальную общность, являются «маркером самоотождествления с некоторой группой; ускоряют и упрощают восприятие социального пространства; выражают определенные идеи и взгляды социальной группы; являются инструментом, обеспечивающим преемственность поколений» [4, с. 20]. Национальными символами, объединяющими разные планы реальности в единое целое, могут быть не только единицы языка (слово как символ), геометрические фигуры и имена (М.К. Мамардашвили, П.А. Флоренский), но и цветообозначения (Л. Витгенштейн, А.А. Потебня), ритуалы и мифы (Л.Г. Ионин), природа, интерьер, жилищные постройки, народный костюм, мода, искусство, государственная и религиозная символика, народные праздники, музы-

ка и многое другое. Английский социолог и философ Э.Д. Смит в своих работах показывает, что культурная однородность, разделяемые мифы и историческая преемственность – все эти этнокультурные основания идентичности являются также и символами коллективной солидарности и самым прямым образом участвуют в формировании гражданских политических наций [3].

Идентичность большинства людей современного мира носит сложный, составной, многоуровневый характер. В структуре идентичностей выделяют персональный и социальный уровни, а по охвату историко-культурного пространства – локальный, региональный, межрегиональный, общегосударственный, цивилизационно-культурный и планетарный уровни. Персональный уровень говорит об уникальности человека. Социальный уровень включает в себя семейно-родственную, этнокультурную, религиозно-культурную, сословную, классовую, профессиональную, гражданско-правовую, идеологическую и другие формы идентичности. Социальный и пространственный уровни показывают многообразие социально-культурных связей и ролей человека. Исследователи гражданской идентичности отмечают, что последняя соотносится с такими социальными категориями как, нация, гражданин, гражданство. В формировании гражданской идентичности участвуют различные институты общества: семья, образование, средства массовой информации, государство.

Гражданская идентичность, согласно А.Г. Асмолову – это «осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе», при этом ученый отмечает, что гражданская идентичность не тождественна гражданству, а имеет личностный смысл, определяющий целостное отношение к социальному и природному миру [3]. Гражданская и этническая идентичности обладают тесной взаимосвязью и взаимозависимостью. При рассмотрении их содержания можно выделить следующие общие структурные компоненты: когнитивный (познавательный); эмоционально-оценочный (коннотативный); ценностно-ориентировочный (аксиологический); деятельностный (поведенческий). Этническая идентичность, в зависимости от того негативная она или положительная, может, с одной стороны, служить формированию этнического национализма и, как следствие, дезинтеграции многонациональной страны, а с другой, развиваясь в толерантном направлении, может участвовать в процессах формирования гражданской идентичности и служить ресурсом для интеграции полиэтнической страны [3]. Таким образом, гражданская идентичность должна включать в свое содержание положительную этническую составляющую, без которой невозможно воспитание гражданина России.

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей. Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры. Полиэтнический состав населения, свободное сосуществование и активное взаимовлияние разных этнических традиций и языков придают общему культурно-цивилизационному потенциалу России особую устойчивость и открытость [Проект концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации (2010 г.)]. Принятая в конце 2012 года «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» провозглашает в качестве цели «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (русской нации)». При этом формулируется параллельная цель «сохранения и развития этнокультурного многообразия народов России». Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», принятая в рамках реализации названной стратегии, также строится на сбалансированном подходе «единство-разнообразие».

Таким образом, в условиях полиэтничности и мультикультурности, задача воспитания личности, являющейся представителем определенного этноса (носителя культуры народа), а также личности – гражданина своей страны стала как никогда очевидной. Подрастающие поколения это будущее страны и от того как мы их воспитаем и какие качества привьем, зависит наш завтрашний день, мирное процветание и благополучие всех народов России и государства в целом. В связи с этим проблема формирования гражданской идентичности среди детей и молодежи приобретает особую остроту, и решение ее конечно в полном объеме затрагивает все уровни образовательных учреждений [2]. На наш взгляд, большими возможностями в деле формирова-

ния гражданской идентичности имеет поликультурное образование, представляющее собой «образовательную систему, которая в рамках единого государственного образовательного стандарта формирует содержание обучения и воспитания в соответствии со структурой российской идентичности, то есть руководствуется целями трансляции этнокультурного наследия и национальных культур народов России в широком контексте российской и мировой цивилизации «Поликультурное образование призвано сформировать у учащихся идентичность с культурами определенной социальной группы, сообщества региона, определенного государства, человечества; развить уважение к культурной самобытности, готовность и способность к межкультурному взаимодействию – этот подход наиболее адекватен росту культурного многообразия в России» [8, с.5].

Основными педагогическими условиями, способствующими воспитанию этнической и гражданской идентичностей на базе поликультурного образования, на наш взгляд являются:

- высокий уровень профессиональной (в том числе поликультурной) компетентности педагогов включающий владение антропными образовательными технологиями, построенными на основе принципов деятельностного и социокультурного подходов; использование межкультурных диалоговых методов обучения;

- глубокое, основанное на научных данных знание истории и культуры своего края, их взаимосвязи с историческим прошлым народов России и мира в целом;

- широкое использование научных достижений гуманитарных наук в процессе воспитания этнической и гражданской идентичностей: истории, философии, литературы, географии, религиоведения, этнологии и др.;

- применение генетического, компаративного, культурологического, системного, просветительского, междисциплинарного и других исследовательских методов и подходов в решении воспитательных задач;

- владение современными педагогическими воспитательными подходами: аксиологическим, антропологическим, герменевтическим, формирующим, культурологическим, синергетическим, социализирующим, и др.;

- опора на принципы поликультурного образования: преемственности (при условии модификации этнокультурного комплекса), дифференциации и разнообразия (как условие комплиментарности культур и языков); креативности (самореализация в динамичных социальных условиях информационной культуры); культурной целостности; объемной (стереоскопической) картины мира; этической актуальности и др. [7, с. 112].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что идентичность является предметом исследования многих дисциплин. Научные подходы к толкованию данного термина только недавно появились в поле зрения педагогической науки. Согласно научным данным ускорение темпов социального развития привело к появлению эффекта «текучей» идентичности, следствием которого является рост этнического самосознания во многих странах мира. На процесс формирования гражданской идентичности влияют: природная среда обитания, процессы социокультурной коммуникации и практического взаимодействия между индивидами, государство, религия, национальные символы, сфера образования, информационное пространство. Ведущая роль в формировании гражданской идентичности принадлежит государству. На наш взгляд, в условиях нарастающей изменчивости современного мира обеспечить гражданский мир и социальную стабильность, создать благоприятный режим для социализации новых поколений и формирования российской гражданской идентичности может целостная инновационная система поликультурного образования, учитывающая государственные интересы, национальные и этнокультурные особенности населения, условия межкультурного диалога и задачи проектирования межетнической и межконфессиональной гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Р.И. Трансформация гражданской идентичности в России: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2011. – 146 с.
2. Вилкова И.В. К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 6. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/>
3. Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Педагогические науки. – 2013. – № 3. – URL: <http://science-education.ru/>

4. Помозова Н.Б. Символы как инструмент управления формированием гражданской идентичности: сравнительный анализ России и Китая: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2012. – 25 с.
5. Сергеева К.В. Культурная идентичность как фактор социализации современной российской молодежи: дис. ... канд. социолог. наук – М., 2012. – 159 с.
6. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. — М.: Издательство «АСТ», «Транзиткнига», 2004. – 635 с.
7. Хугаева Ф.В. Методические рекомендации по изучению лекционного материала по дисциплине «Поликультурное образование». – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2014. – 180 с.
8. Хухлаева О.В. Поликультурное образование. – М.: Юрайт, 2015. – 283 с.

Информация для авторов журнала «НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования, поручает редакции обнародовать произведение посредством его публикации в печати, выражает свое согласие со всеми требованиями журнала, обязуется не публиковать данную статью в других журналах. Публикации в журнале подлежат только статьи, **ранее не публиковавшиеся** в других изданиях.

Полнотекстовая версия каждого номера размещается на сайте журнала.

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале «Научный потенциал», проходят закрытую экспертизу в Экспертном совете журнала. Возможен возврат статьи на доработку.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статьи.

Минимальный объем статьи – 6 страниц.

Редакция журнала просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться правилами, изложенными на сайте **www.ppnii.ru**

Для переписки с редакцией используйте
e-mail: 551045@mail.ru